Не подлежит оглашению

ШТАБ Р.К.К.А.
УПРАВЛЕНИЕ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

ГК625
Э944

Р. А. ЭСТРЕЙХЕР-ЕГОРОВ

ОПЫТ СОВЕТИЗАЦИИ ТЫЛА НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ В 1920 ГОДУ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГК625
Э944

ИЗДАНИЕ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФИИ ГУРИКА
ЛЕНИНГРАД 1926 МОСКВА

ИЗДАНИЯ
УПРАВЛЕНИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН
ШТАБА Р. К. К. А.

1. **Петров** — Подготовка России к войне на море. 260 стр., 11 схем, 2 карты. Цена 2 руб.
2. **Зайончковский** — Подготовка России к мировой войне. Планы войны. 429 стр., 15 схем. Цена 2 руб. 80 коп.
3. **Барсуков** — Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. 215 стр. Цена 1 руб. 15 коп.
4. **Козлов** — Очерк военно-технического снабжения армии в мировую войну в 1914 — 1915 г. 112 стр. Цена 1 р. 10 к.
5. **Ковтюх** — От Кубани до Волги и обратно. 112 стр., 5 схем. Цена 75 коп.
6. **Покус** — Борьба за приморье. 112 стр., 9 схем. Цена 1 руб.
7. **Свечников** — Борьба на Северном Кавказе 1918—1919 г. 232 стр., 12 схем в красках. Цена 1 руб. 90 коп.
8. **Кокурин и Меликов** — Война с белополяками. 30 печ. листов. Цена 6 руб.
9. **Иссерсон** — Канны мировой войны. 136 стр., 8 схем. Цена 1 руб. 40 коп.
10. **М. Петров** — Трафальгар. Цусима, Ютландский бой. 139 стр., 27 схем. Цена 98 коп.
11. **С. М. Волков** — Военные сообщения. 461 стр. с 215 черт. и 3 приложен. Цена 3 руб.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпуск 1. **Новиков** — 6 Сибирск. дивизия в боях под Лодзью. 48 стр. и 5 схем. 25 коп.

„ 2. **Рышман** — Рейд Мамонтова. 68 стр., 4 схемы. Цена 28 коп.

„ 3. **Надежный** — Бой у Лашева в августе 1914 г. 32 стр., 3 схемы. Цена 20 коп.

„ 4. **Корольков** — Несбывшиеся Канны. 52 стр., 1 схема. Цена 40 коп.

Московскому Коммунисти-
ческому Архиву

С благодарностью за предостав-
ленные мне в пользование
материалы по разработке
темы настоящей книги

от автора

10/VIII 26 Дейтейкер. Егоров

Москва

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

Не подлежит оглашению

ШТАБ ★ РККА

УПРАВЛЕНИЕ по ИССЛЕДОВАНИЮ и ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОПЫТА ВОЙН

Р. А. ЭСТРЕЙХЕР-ЕГОРОВ

ОПЫТ СОВЕТИЗАЦИИ ТЫЛА НА ПОЛЬСКОМ ФРОНТЕ в 1920 году

№ Wch. 150.
№ Inw. 3001
341
287

1926

К.
П1986

ГК625
Э 944 Р

СР
13456

1200
2в.

~~24397~~
24397

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

От Редакции 5
Вступление 7

ГЛАВА 1-я.

Оккупация и советизация 9

ГЛАВА 2-я.

Подготовка элементов советизации и техника мобилизации ревкомских работников 21

ГЛАВА 3-я.

Армия и ревкомы 34
Организация ревкомов и армейские отделы ревкомов . 36
Красная армия и работа среди местного населения . . 41
Работа среди военнопленных 45
Распределение национального пополнения и политическая подготовка армии для будущей войны 49

ГЛАВА 4-я.

Деятельность польских ревкомов в 1920 году 57
Меры укрепления революционного порядка и рабочая политика 60
Аграрная политика 71
Заключение 77
Приложения 80

ИСТОЧНИКИ.

1. **Kumaniecki**. „Zbiornik materjalov v spravie okupacji Polski 1914—18".
2. **Людендорф**. „Мои воспоминания о войне 1914 — 1918". Изд. Гвиза.
3. **Мархлевский**. „Война и мир".
4. **Uchwaly**. 2-go zjazdu PKRP" (Польской Компартии).
5. **Kalendarz informator** na 1924 rok". Центр. Зап. Изд. при Наркомнац.
6. Материалы Архива Истпарта.
7. Материалы Архива ПУР'а.
8. Анкетные материалы ответственных работников по советизации во время польской операции в 1920 году.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В этой книге автор поднимает весьма важный вопрос о советизации тыла красных войск в войне с классовыми врагами трудящихся. Содержание книги построено на опыте, имевшем место в войне с Польшей в 1920 году.

Иллюстрируя по материалам Истпарта и рядом др. документов наши неудачные мероприятия по привлечению симпатий трудящихся Польши на сторону Советской власти, автор делает попытку на основании этого опыта построить рациональный план организации этой власти в районах, освобождаемых Красной армией от господства капиталистического государства. Попутно автор пробует провести параллель между двумя системами—советизацией в тылу Красной армии и оккупацией, проводимой армией государства, где власть принадлежит буржуазии.

Вопрос, затронутый в этой книге, имеет значительный интерес для комполитсостава Красной армии и широких партийных кругов. Политические причины наших неудач в войне с бело-поляками покуда мало освещены, и, исследуя этот вопрос, автор в известной степени восполняет существующий пробел. Ряд исторических документов, приводимых автором в конце книги, делает ее еще более ценной.

Вместе с тем, этот труд служит как бы политическим дополнением к имеющимся уже работам стратегического характера о советско-польской войне 20 года и, таким образом, может служить ценным материалом для составления в будущем истории нашей борьбы с панской Польшей.

Опыт советизации тыла на польском фронте в 1920 г.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Анализ опыта по организации тыла на занятой во время нашего наступления на Польшу в 1920 году территории представляет для нас большой интерес. Он позволяет нам не только учесть ошибки, совершенные нами в деле советизации этой территории, но и уловить причинную связь между степенью развития рабочего движения в стране противника и возможностями успешной советизации в областях, впервые подвергающихся таковой.

Ошибки польской кампании в области строительства революционного тыла были вызваны главным образом отсутствием в нашей армии опыта и навыков по советизации местностей, населенных национальным элементом, отличным от русского по историческому развитию экономических, культурных и бытовых отношений. Красная армия недостаточно учла этот момент, пересаживая на новую почву свой старый, приуроченный к чисто русским областям метод по советизации полевого тыла. Такой метод советизации не соответствовал обстановке устройства тыла на внешнем фронте, требующей большей подготовки и более умелого подхода к трудовым массам национальностей, выросших в других, чем русские массы, условиях.

Наше наступление на Польшу в 1920 году, развертывавшееся с молниеносной быстротой и охватившее в неполный полуторамесячный срок весьма значительное пространство противника глубиной в сотни верст, до линии Вислы, а на правом фланге врезавшееся еще глубже в расположение противника, не могло не создать трудных условий по планомерному развитию советизации тыла. Сорганизованные в крупных населенных пунктах ревкомы сумели проявить в этот краткий промежуток времени редкие в истории примеры кипучей жизни и творческой энергии. На периферии же, т.-е. в воло-

стях, местечках и селах, из-за отсутствия организаторских сил и достаточной подготовки советизация находилась почти в зачаточном состоянии. Но, несмотря на кратковременность нашей кампании и не успевшую еще рельефно обрисоваться организацию ревкомов, при внимательном изучении политической деятельности Красной армии в области советизации можно найти много указаний на имевшуюся тенденцию развития советизации и на связь между этим происходившим на занятой территории процессом и общим состоянием революционных сил в стране противника.

Анализ прошлой польской кампании в области строительства ревкомов дает возможность определить главные линии нашей тактики по советизации новых областей в случае будущих военных столкновений и лучше подготовить все предпосылки по организации ревкомов на территории, освобождаемой от власти капитала за пределами Союза Советских Республик.

Наконец, не без пользы для исследования вопроса о советизации новых областей будет сопоставление таковой с сущностью и целями оккупации, совершаемой империалистами на захваченной ими в процессе военных действий территории противника. Выявление отличительных и характерных, по сравнению с оккупацией империалистов, черт советизации представляет для нашего командования существенный интерес в смысле определения новых, мало знакомых империалистам задач при подготовке наступательной операции.

Эти задачи выражаются, главным образом, в необходимости включения в план операции целого ряда обстоятельств, вытекающих из сущности советизации и облегчающих в значительной мере выполнение самых трудных оперативных замыслов при условии соблюдения правильной тактики советизации.

ГЛАВА 1-я.

Оккупация и советизация.

Оккупация территорий противника во время минувшей империалистической войны служила, главным образом, источником по извлечению сырьевых материалов, необходимых для продолжения затянувшейся войны и для поставки местной рабочей силы на фабрики, заводы и поместья, расположенные в странах оккупантов.

В равной степени оккупированные местности были предметом ожесточенной эксплоатации в целях обслуживания непосредственных потребностей армий оккупантов, а также их стран. Такая эксплоатация давала возможность центральным державам продержаться вплоть до последнего фазиса развития мировой войны, черпая все необходимые средства питания войны за счет неограниченных реквизиций и безмерной выкачки сырья и полуфабрикатов, заготовленных на заводах и предприятиях оккупированных областей.

Эти области делились на генерал-губернаторства и этапные административные районы. Первые являлись формой военной администрации на оккупированной территории, более отдаленной от фронта, в условиях, дававших известную устойчивость военного положения на более или менее длительный период времени на данном участке фронта, вторые же создавались непосредственно в прифронтовой полосе, приблизительно на 200—250 *км* в глубину от фронта.

Это деление было вызвано распределением компетенции по администрированию оккупированным тылом между главным и фронтовым командованием, а в дальнейшем соображениями по разгрузке фронтов от забот по управлению более глубоким полевым тылом.

Методы управления в генерал-губернаторствах и этапных административных районах по существу были одни и те же; отличительной чертою последних было замещение большинства административных должностей ландштурмистами или гражданами оккупировавшей страны, изъявившими желание занять эти должности, по установлении соответствующими властями их благонадежности.

В генерал-губернаторствах же допускалось более широкое участие в местном управлении населения в размерах, определявшихся данной политической конъюнктурой и перспективами политических отношений между оккупантами и местными жителями.

Это участие местного элемента в управлении страной никогда не могло вылиться, даже при самых благоприятных условиях политических взаимоотношений, в право национального самоопределения. Органы местного самоуправления, как и все население оккупированных местностей, находилось под постоянным и несслабным контролем военных властей в лице генерал-губернаторов и их представителей на местах. Для осуществления этого контроля генерал-губернаторам были приданы соответствующие административные, судебные и военные органы.

В крупных населенных пунктах занятых областей размещались гарнизоны войсковых частей, составлявшихся из маршевых формирований и запасных кадров, командируемых из глубокого тыла. Эти части служили одновременно средством для поддержания спокойствия в стране. Полевая жандармерия, охрана всякого рода сообщений и городская военная полиция в руках генерал-губернаторов и их местных представителей являлись непосредственными органами наблюдения за порядком.

Формы управления в этапных административных районах были приурочены к условиям близости фронта. Военизация доходила в этих районах до таких пределов, что даже на места учителей элементарных школ приглашались лица из числа уроженцев оккупировавшей страны, что вызывало недовольствие и озлобление среди местного населения, принуждавшегося обучаться на чуждом и непонятном ему языке.

Администрирование этапных районов производилось через так называемые этапные инспекции, которые являлись высшей объединяющей инстанцией для этапных комендантов и административных властей.

Этапные коменданты выполняли военные обязанности по поддержанию в стране спокойствия при помощи своих этапных войск, для борьбы же со шпионажем им была придана полевая полиция.

Для гражданского управления участком этапной инспекции выделялся орган во главе с так называемым начальником администрации, которому подчинялись нижестоящие административные начальники.

Управление этапным районом получило усовершенствование в июле 1916 года, когда в одном из районов (северо-восточном участке русско-германского фронта), находившемся в непосредственном ведении немецкого фронтового командо-

вания, *на ряду с военным штабом был сбразован обширный административный штаб* [1]).

Весь означенный район был разбит на несколько административных округов, а последние на административные уезды. На уездных начальниках лежал центр тяжести управления в административном и хозяйственном отношениях. Одинаковым правом с уездными начальниками пользовались начальники наиболее крупных городов. Уездным начальникам были подчинены бургомистры небольших городов и волостные начальники. В хозяйственном отношении на уездных начальников возлагалось наблюдение за обработкой земли и эксплоатацией имений, а равно забота об увеличении производительности и использовании урожая. Одновременно уездначальник *заведывал органами по добыванию всевозможного военного сырья.* В его ведении находилась также приданная ему в помощь жандармерия, которая комплектовалась исключительно уроженцами национальностей оккупировавшей страны, своим грубым поведением вызывавшими часто озлобление местного населения.

Судебные органы в этапном районе не имели ничего общего с правлением уездного начальника и имели свою отдельную организацию.

Поддержание спокойствия и порядка в оккупированных областях требовало больших затрат людского материала, что вредно отзывалось на живой силе армии и шло в ущерб хозяйственной жизни оккупировавшего государства. Достаточно для примера указать, что на оккупацию Украины в 1918 году центральными странами было затрачено не менее полумиллиона человек, что ложилось тяжелым бременем на все более иссякавшие людские ресурсы, необходимые для пополнения действующих армий.

Единственным оправданием столь большого расхода живой силы служила для оккупантов необходимость выкачки средств для продолжения войны. Ниже приводимый пример из жизни центральных держав во время империалистической войны указывает степень зависимости последних от систематической доставки материалов из оккупированных областей.

Людендорф в своих воспоминаниях об империалистической войне пишет:

> „Уголь и железо являются основой всей военной промышленности. То и другое мы имеем у себя в стране. Рудные разработки в Лонгви и Брие, Бельгийский угольный бассейн, части северо-французского и польского угольных районов, последним из которых мы заведывали сообща с Австро-Венгрией, значительно улучшили наше

---

[1]) Людендорф. Воспоминания о войне 1914 — 1918 гг. — Изд. ГВИЗ'а, стр. 153.

положение. Мы приступили к разработке угля на северо-востоке Сербии... В общем за уголь и железо нейтральные страны давали, кроме всего прочего, продовольствие и деньги для улучшения нашей валюты, а также лошадей. Таким образом, уголь и железо являлись фактически силой".

А дальше читаем:

„На ряду с углем, железом и сталью очень серьезное значение для общего хода войны имело горючее для подводных лодок, грузовиков, а также смазочные материалы... Так как Австро-Венгрия не могла достаточно дать нефти... то *румынская нефть получила для успешного ведения войны решающее значение*. Однако, несмотря на доставку нефти из Румынии, топливный вопрос оставался крайне серьезным и сильно затруднял ведение войны и жизнь внутри Германии. В 1918 году запасы Кавказа открыли нам благоприятные перспективы".

Людендорф дальше признает, что поставка сырого материала оккупированными областями лежит в самой природе войны „и что это было связано с жестокостью по отношению к населению, но несомненно также и то, что избежать этих мероприятий было нельзя... Оккупированные области, несомненно, помогли нам существенно, и не только армии, но и всему государству. Привлечение оккупированных областей *к делу снабжения стоило нам значительного числа людей, как* и наша отечественная промышленность. Приходилось мириться с этим, чтобы иметь возможность существовать".

В равной мере к делу снабжения германской армии и страны привлекались административные этапные районы в прифронтовой полосе. Так была сорганизована на русско-германском фронте отправка химических полуфабрикатов из дерева для пороховых и бумажных фабрик в Германию, выжигание древесного угля и заготовка колючей проволоки на местных заводах для непосредственных потребностей фронта.

Учитывая громадное значение приобретения сочувствия масс в занятых местностях по отношению к борющимся сторонам во время империалистической войны, последние прибегали к обманчивым и лживым обещаниям политических свобод для „освобожденных от чужого ига" национальностей. Интересный пример дает история соревнования борющихся государств в привлечении симпатий Польши. Интересно, что обещания дать свободу польскому народу делались государствами (Россия, Германия), которые своей практикой в мирное время по отношению к закабаленным нациям, а в том числе

и к польской, не могли внушить никакого доверия. Самый характер их „освободительной“ прокламации по своей неопределенности и туманности изложения являлся ярким примером политического шантажа, с целью обеспечения временных выгод борющимся странам при полном пренебрежении существенных интересов „освобождаемой“ нации, что доказали недолго заставившие себя ждать последующие события.

Приводим примеры [1]):

Вел. князь Николай Николаевич, используя свой временный успех в Галиции, распространил в августе 1914 года среди польского населения следующую прокламацию:

„Поляки!

Пробил час, в который переданные вам мечты отцов и дедов ваших могут осуществиться.

Полтора века тому назад тело Польши было разорвано на куски, но душа не умерла. Жила она надеждой, что наступит час воскресения польского народа и братского объединения с большой Россией.

Русская армия приносит вам весть этого объединения. Пусть будут стерты границы, разрезывающие польский народ на части. Пусть целый народ объединится в одном теле под скипетром русского императора. Под этим скипетром воскреснет Польша, свободная в своем вероисповедании, языке и самоуправлении.

Одного только Россия ждет от вас: такого же уважения прав народов, с которыми связала вас история.

С открытым сердцем, с протянутою вам братски рукой идет к вам навстречу великая Россия. Верит она, что не проржавел меч, который поразил врага под Грюнвальдом.

От берегов Тихого океана до северных морей тянутся русские рати.

Новой жизни для вас восходит заря.

Пусть блеснет на этой заре знамя креста, как символ муки и воскресения народов.

Главнокомандующий генерал-адъютант *Николай*“.

В этой прокламации не говорится ничего определенного ни о будущей форме государственного управления Польши, ни о будущих границах. Кроме того, эта прокламация по существу являлась безответственным актом, составленным не по указанию какого-либо компетентного государственного органа, а частным лицом, каким фактически был Николай

---

[1]) Куманицкий. Проф. Краковского университета. „Zbiornik materjalov v spravie okupacji Polski“.

Николаевич, хотя бы и в должности главнокомандующего. Целью этой прокламации было просто обмануть массы и приобрести их сочувствие русскому империализму.

Что самодержавная Россия никогда серьезно не думала о серьезных политических уступках Польше, свидетельствует тот факт, что она даже под нажимом признания самостоятельности Польши центральными государствами во время мировой войны и под соответствующим давлением Антанты при встречной выработке проектов освобождения поляков никогда не выходила за рамки ограниченной автономии для последних.

Не лучше обстояло дело с политическими обещаниями, дававшимися полякам центральными державами во время оккупации Польши в ниже цитируемой нами прокламации, опубликованной одновременно генерал-губернаторами варшавским и люблинским 5 ноября 1916 года [1]):

Жителям Люблинского (Варшавского) генерал-губернаторства.

Проникнутые непоколебимой верой в окончательную победу и руководствуясь желанием приблизить к счастливому будущему польские земли, вырванные из русского владычества при помощи тяжелых жертв их [2]) доблестных войск, его императорское и королевское величество, император Австрии..., а равно император Германии договорились, чтобы из этих земель создать самостоятельное государство с наследственной монархией и конституционной формой правления. Более точное определение границ не предрешается. Новое королевство в соединении с общими союзными государствами найдет необходимые гарантии для развития своих сил. *В собственной армии* будут продолжать жить полные славы традиции польских войск прежних времен и память доблестных польских товарищей по оружию в настоящей великой войне. Ее организация, обучение и руководство будут регулироваться на основе общего соглашения.

Союзные монархи, учитывая надлежащим образом общие политические условия Европы, а равно благо и безопасность своих стран и народов, питают полную надежду, что в настоящее время осуществятся желания государственного развития польского королевства.

Великие державы, примыкающие с запада к польскому королевству, с радостью увидят у своих восточных границ воскресение и расцвет свободного, счастливого и собственною национальною жизнью живущего государства.

По высочайшему приказу...

Кук (фон Безелер) генерал-губернатор".

---

[1]) Kumaniecki. Zbiornik materialov v spravie ocupacji Polski.

[2]) Австро-германских. Редакция.

Одновременно с вышеозначенной прокламацией австрийский император Франц-Иосиф не замедлил объявить следующий рескрипт относительно будущей судьбы Галиции [1]):

„ ... Затем является моей волей в момент, когда нарождается новое государство, параллельно с развитием этого дела дать Галиции право самостоятельного строительства своих областных прав до полных пределов того, что согласно с ее принадлежностью к государственному целому [2]) и ее благополучием, и тем самым дать населению Галиции гарантии его национального и хозяйственного развития... Вена 4-го ноября 1916 года.

Франц-Иосиф.
Кербер".

В приведенных нами выше прокламациях центральных держав бросается в глаза неискренность и тенденциозность обещаний. Это доказывается: 1) отсутствием точного определения границ и форм так называемой государственной самостоятельности при одновременных гарантиях зависимости Польши от центральных держав; 2) санкцией нового раздела Польши и ограничением „самостоятельности" только до пределов территории бывшей русской Польши; 3) выставлением главного требования срочного устройства польской армии для усиления вооруженных сил центральных стран; 4) официальным подчеркиванием со стороны Австрии, что она не думает когда-либо отрекаться в чью-либо пользу от Галиции, населенной в западной своей части поляками, чем отнималась у последних надежда на воссоединение в одном общем польском государстве.

Нет ничего удивительного, что польская общественность крайне недоверчиво и холодно реагировала на эти прокламации, явившиеся по существу актом замаскированной аннексии занятых областей и попыткой политического надувательства, с целью извлечь новый пушечный материал из населения занятых местностей [3]).

Впоследствии, 17 января 1917 года, состоялось торжественное открытие „польского" государственного совета в Варшаве, которому предоставлялось: 1) право *по разработке проектов* по самоуправлению в пределах бывшей царской Польши, 2) решение вопросов по хозяйственному оживлению страны, по возмещению потерь и убытков от войны, 3) *оказание содействия военному уполномоченному союзных государств по организации польских войск.*

---

[1]) Kumaniecki. Zbiornik materjalov v spravie okupacji Polski.
[2]) К Австро-Венгрии. Прим. редакции.
[3]) Kumaniecky. Zbiornik materjalov v spravie okupacji Polski.

Для наблюдения за работами государственного совета и польского совета министров назначались специальные комиссары оккупированных областей, которые участвовали на заседаниях указанных органов с правом быть выслушанным и вне очереди.

Несмотря на передачу известных отраслей самоуправления местным „правительственным" органом, вся власть фактически оставалась в руках военных властей оккупантов, которым подчинялись аппарат политической полиции и вооруженные части в стране.

Трагикомическим финалом этой политики явился отказ от присяги части сформированных польских легионов по формуле [1]): „присягаю богу всемогущему, моему отечеству, польскому государству и *моему будущему королю*, что в настоящей войне буду соблюдать верно братство оружия с войсками Германии и Австро-Венгрии...".

Этот отказ вызвал интернирование части легионов в штрафных лагерях и полный провал немецких надежд на возможность использования польского населения для формирования армии.

История оккупации изобилует, как видим, массой доказательств, что население оккупированных областей являлось либо предметом неприкрытой и бесшабашной эксплоатации и грубого насилия оккупационных властей, либо объектом для всякого рода политических экспериментов, диктуемых интересами империалистических государств.

Во всех случаях местное население или вовсе лишалось политической самостоятельности или получало только видимость таковой.

Радикально меняется характер отношений к населению занятых местностей во время классовой войны, когда происходит столкновение двух систем—буржуазной и пролетарской.

При занятии Красной армией части территории противника, главной ее задачей является советизация последней, т.-е. освобождение трудовых масс указанной территории от власти капитала и предоставление им всемерной помощи в организации *своей собственной рабоче-крестьянской власти.*

Красная армия, занимая новые местности, рассматривает трудовые массы местного населения как братские, являющиеся вполне суверенными в вопросах своего национального и государственного самоопределения.

Все мероприятия Красной армии в отношении освобождаемых областей должны служить целям укрепления в сознании

---

[1]) Kumaniecky. Zbiornik materjalov v spravie okupacji Polski.

масс уверенности в том, что они являются исключительным хозяином на своей территории, заключающим тесный союз с другими советскими республиками в интересах победы пролетарской революции.

Органами, содействующими Красной армии в управлении ближним тылом и в частности в установлении связи между армией и местным населением занятых местностей, являются ревкомы.

На последние возлагаются следующие основные задачи: а) поддержание в своем районе революционного порядка и борьба с политическим влиянием противника, б) революционное воспитание трудовых масс, содействие развитию возникающих и наличных рабочих и общественных организаций, а равно подготовка советского аппарата и других условий для передачи власти выборным советам, в) установление нормальных взаимоотношений между Красной армией и населением, г) рациональное использование всех сил и средств района для нужд революционной войны, д) обеспечение правильного подхода к разрешению вопросов национальной политики, е) формирование на основе добровольчества из местных трудовых элементов—воинских частей, милиции, отрядов политической безопасности и частей внутренней охраны (для поддержания путей сообщения, этапной службы и пр.), а при благоприятных условиях—проведение мобилизации известных возрастов и предметов материального снабжения армии и ж) обеспечение войск средствами транспорта и квартирным расположением.

Форма оккупации буржуазными государствами даже при самых благоприятных для оккупированных областей условиях предполагает двойственность власти, когда органам самоуправления с незначительными правами хозяйственного и культурного характера противостоит мощный аппарат оккупационных властей со всей своей военной силой и органами политического наблюдения. Ревкомы же, наоборот, являются органами объединения всех направлений административной, хозяйственной, политической и военной деятельности района в руках представителей местного трудового населения и символом союза Красной армии с последним.

В состав ревкомов входят, по согласованию между вышестоящим ревкомом и соответствующими политическими органами Красной армии, наиболее зарекомендовавшие себя активным участием в рабочем движении, по своему классовому происхождению и личным качествам не вызывающие сомнения в преданности пролетарской революции, представители местного населения, а также представители армии. Этим достигается, с одной стороны, увязка местных и армейских интересов, с другой—обеспечение более уверенного административного руководства через армейских работников. Последние,

обладая нужным опытом, являются полезным звеном по передаче определенных административных навыков и методов работы местным работникам, только-что вышедшим из подполья и, как это часто встречалось, зараженных духом кружковщины.

Ревкомы в занятых местностях, формируемые по принципу назначения, исторически вполне обоснованы, как подготовительные этапы на пути к созданию выборных органов в лице советов. Условия военных действий, когда новая власть должна проявить четкость и быстроту в установлении твердого революционного порядка и в быстрой помощи революционной армии и революционной войне, не допускают широких демократических приемов в конструкции власти. Характер грозного исторического момента, требующего крайнего напряжения усилий для достижения победы, выдвигает, как наиболее подходящую форму управления, ревкомы.

В определенный исторический момент ревкомы являются наравне с советами выразителями воли трудовых масс, орудием укрепления пролетарской диктатуры и приближения революционной победы и, как таковые, они представляют собою законных хозяев в освобожденной территории и пользуются всей полнотою власти.

Во время минувшей польской кампании вр. ревком Польши, подчеркивая свою „временность“ перед массами, недостаточно учитывал обстоятельства момента и медлил с решением целого ряда основных вопросов политической жизни советизируемой территории, откладывая разрешение их до более благоприятного, по его мнению, времени.

Это положение вызывалось тогдашним состоянием коммунистической партии Польши, не успевшей по целому ряду вопросов, главным образом земельному, найти окончательный ответ, в соответствии с данным историческим моментом.

Отсутствие законченных решений по некоторым главным проблемам политической жизни со стороны КПП поставило в затруднительное положение вр. ревком Польши, отношения которого к окружающим событиям изложены в докладной записке ЦКРКП следующим образом [1]):

> „Считая себя именно „временным“, ревком Польши воздерживался от декретов, которые предрешали в деталях государственное устройство. Поэтому, например, в земельном вопросе ограничились „приказом“ об устранении помещиков из имений и аресте их и инструкциями об устройстве фольварочных комитетов и ведении хозяйства, но *воздерживались от декретов о земле, ибо вопрос о национализации земли, ввиду крайней его сложности, должен был быть решен в согласии с коммуни-*

[1]) Из архива истпарта.

стической партией Польши. Воззвания к сельским рабочим и крестьянам указали общие принципы, согласно программы партии, и были оглашены не от имени вр. комитета, а от партии.

Также не было декрета о национализации промышленности, а когда пришлось национализировать отдельные фабрики в Белостоке, это было сделано „приказом", в котором указывались эти фабрики. Наконец, была издана декларация о свободе совести и приказ духовенству всех вероисповеданий, запрещающий этим лицам политическую деятельность.

С самого начала пришлось считаться с фактом, что мы являлись представителями *власти, пришедшей извне, не выдвинутой местным населением. Эти массы* шли за нами, принимали наши лозунги, поддавались нашей инициативе, *ожидали всего от нас, но, с своей стороны, не проявляли ни малейшей действенной революционной инициативы".*

В цитированном выше отрывке докладной записки проскальзывает неправильный взгляд, что ревком не уполномочен действовать „во всю ширь". Практические последствия такого взгляда, на которых остановимся более детально в следующих главах, намечают основную директиву для будущего, а именно, что ревкомы в военной обстановке создаются в интересах пролетарской диктатуры, как единственная целесообразная форма управления в определенный исторический момент, и, как таковые, в интересах победы, должны проявить максимум решительности, быстроты и полноты решений по всем вопросам, в корне меняющим, с приходом новой революционной власти, все экономические и социальные отношения на освобождаемой территории.

Принятие центральным ревкомом законченной революционной линии, а равно быстрое осуществление ее с самого начала действия новой власти, тем более важно, что оно, вызывая революционную инициативу масс, собирает вокруг революции активные слои в тылу у противника, чем в сильной степени облегчает задачи командования по достижению его оперативных целей. Оно дает возможность последнему все свои силы и средства обратить на боевые задачи, переложить на ревкомы все заботы по извлечению местных сил и средств в достаточном количестве для целей укрепления тыла и обеспечения революционного порядка.

В дальнейшем имеет значение вопрос о моменте передачи ревкомами власти выборным Советам. В минувшей практике ревкомов на западном фронте часто пробивалась тенденция ускорить [1]) этот момент. Эта тенденция не всегда совпа-

[1]) Из архива истпарта.

дала с интересами закрепления революционного порядка и обеспечением военного успеха.

Только последний фактор должен в таких случаях быть решающим в определении целесообразности момента передачи власти.

Военная обстановка требует сосредоточения в ближайшей фронтовой полосе всей власти в назначенских и несущих одновременно ответственность перед армией коллегиях, какими являются ревкомы. Область же действия ревкомов зависит и должна быть сообразована с данной стратегической обстановкой.

Поэтому необходимо придерживаться правила, что ревкомы следует во всяком случае сохранить в глубину 200 – 250 километров на всем протяжении фронта при успешном развертывании наступления. В более глубоком тылу, при общих благоприятных условиях, может быть организована передача власти выборным советам. В случае же возникновения неустойчивости, командование должно озаботиться заблаговременным планомерным объявлением соответствующих полос на ревкомском положении в тех местностях, где уже успела сорганизоваться советская форма правления, и принять все меры к быстрому переходу указанных местностей в руки вновь назначенных ревкомов.

В заключение, скажем несколько слов о „ревкомской“ пропаганде. Для устранения недоразумений и создания правильного понимания населением роли ревкомов, необходимо немедленно по занятии местностей Красной армией повести широкую пропаганду о сущности, целях и ближайших мероприятиях ревкомов при помощи специальных воззваний, брошюр, плакатов и устной пропаганды. Еще в мирное время необходимо заготовить соответствующий для этой цели материал (наброски тезисов, проекты плакатов, рукописи брошюр), для использования его с объявлением мобилизации.

ГЛАВА 2-я.

Подготовка элементов советизации и техника мобилизации ревкомских работников.

Опыт мобилизации партработников для целей советизации полевого тыла в минувшую польскую кампанию доказал полную неподготовленность нашего военного политаппарата к задачам ревкомизации на внешних фронтах. Последний в практическом подходе к указанным задачам руководствовался шаблоном, позаимствованным из практики гражданской войны на внутренних фронтах, где данная работа разрешалась весьма просто. В нашем распоряжении имелось изрядное количество опытных организаторов революционной гражданской власти для освобождаемой территории, которая, будучи исторически и культурно тесно связана с Союзом, воссоединялась с общим советским организмом.

Иначе обстоит дело с организацией власти на территории, прошедшей иной путь исторического и культурного развития, не сумевшей выдвинуть до начала военных действий на фоне внутренних революционных событий свое собственное революционное правительство, и где последнее может создаться только в связи с успехом нашего оружия. В таких случаях, кроме необходимости разрешения весьма сложных проблем чисто политического характера, приходится учитывать еще крупные затруднения чисто организационные.

Мобилизация работников по советизации тыла должна нам дать кадры организаторов, владеющих свободно местными языками и одновременно способных справиться с задачами администрации тыла в военной обстановке, когда все приходится создавать наново, почти из ничего.

Кадры этих работников весьма ограничены, поскольку их приходится черпать из разбросанных по всему Союзу партийных национальных работников, которые, будучи оторваны от родственной территории, часто забывают свой родной язык и становятся чуждыми политической и экономической жизни, развивающейся по ту сторону границы.

Для лучшего уяснения всех трудностей, возникающих на этой почве, в первую очередь остановимся на картине моби-

лизации коммунистов-поляков в 1920 году. Анализ ее недочетов даст нам возможность сделать соответствующие практические выводы.

Партмобилизаций коммунистов поляков было две. [1]) Первая, имевшая место в мае месяце 1920 года, была частичной и коснулась главным образом умеющих вести агитационно-пропагандистскую работу, писать воззвания и участвовать в работах политорганов, особых отделов.

Согласно директивы ЦКРКП, решение о возможности в каждом отдельном случае мобилизации коммунистов-поляков принадлежало местным комитетам РКП; на местных же польбюро лежала обязанность указать подходящих и необходимых фронту кандидатов, которые и отправлялись на фронт с согласия местных парторганов.

Все мобилизуемые таким образом работники отправлялись в Москву для учета польбюро агитпропа при ЦКРКП, где и получали дальнейшее назначение.

Первая мобилизация коммунистов-поляков была приурочена к первому нашему наступлению на западфронте и не преследовала широких практических целей. Главным образом, она касалась литературных работников и не предусматривала потребности в работниках по советизации освобождаемых местностей в случае успеха нашей первой наступательной операции (в первых числах мая 1920 года).

Вторая мобилизация коммунистов поляков была предпринята, как общая, согласно решению ЦКРКП от 19-го июля, в ответ на широко уже развернувшиеся военные события на польском фронте, на следующих основаниях [2]):

а) мобилизацию надо было провести в двухнедельный срок;

б) всем губкомам, кроме Сибири, было предложено направить всех коммунистов-поляков от 18 до 40 лет в Москву в распоряжение ЦК;

в) губвоенкомам, окрвоенкомам, подмам и пофронтам, кроме армии, действовавшей на польском фронте, было предложено откомандировать всех военнослужащих коммунистов-поляков, красноармейцев, комиссаров и красных командиров в Москву в распоряжение Пура, откуда они, продолжая числиться в рядах Красной армии, получали новые назначения;

г) мобилизация распространялась также на товарищей старше 40 лет, если они обладали таким партийным, советским или профессиональным стажем, который их делал достаточно ценными для соответствующей работы в Польше;

---

[1]) Из архива истпарта.
[2]) Из архива истпарта.

д) мобилизация распространялась на товарищей не поляков, владеющих польским языком;

е) мобилизованным семейным товарищам было предложено не брать семейств с собой;

ж) женщины, как общее правило, освобождались от мобилизации, а равно больные и инвалиды:

з) освобождались от мобилизации квалифицированные рабочие поляки, занятые на предприятиях, работающих на оборону, а также работающие на железнодорожном и водном транспорте, с обязательством уведомления об этом ЦК".

В отношении направления мобилизованных были даны следующие директивы:

а) наиболее ответственные товарищи, могущие вести руководящую ответственную партийную и советскую работу, распределяются особо назначенным польским бюро ЦКРКП (независимо от польбюро агитации и пропаганды при ЦКРКП), ведающим вопросами советизации тыла запфронта в составе т.т. Мархлевского, Феликса Кона, Прухняка, Уншлихта и Дзержинского:

б) остальные товарищи, не получившие в Москве определенного назначения, направляются в распоряжение политуправления запфронта или поармов, действующих на запфронте, для чего при начпузапе и соответствующих начпоармах устанавливается должность уполномоченных для использования этих товарищей.

Главным недостатком предпринятых мобилизаций являлась их запоздалость, так как мобилизованные в лучшем случае могли явиться на фронт лишь в десятых числах августа 1920 года, т.-е. к моменту кризиса нашего наступления на Польшу.

Интересную характеристику положения в этом отношении дает нижеследующий отрывок докладной записки временного ревкома Польши [1]):

„Положение чрезвычайно осложнилось трудностями, которые были следствием, во-первых, недостаточной подготовки аппарата, во-вторых, неизбежного двоецентрия (по руководству ревкомами, *примечание автора*), в третьих, своеобразного военного положения. Аппарат наш удалось наладить только 12 августа, ибо лишь 10 августа товарищи, мобилизованные в Москве, могли прибыть в Белосток: они застряли в Вильно, вследствие железнодорожного перерыва.

Двоецентрие сказалось в том, что военные власти создавали на местах военные ревкомы (очень часто на-

---

[1]) Архив истпарта.

значали для этого людей, которые, по полному незнанию местных условий, абсолютно не были в состоянии справиться с задачей). Наши же представители (польские уполномоченные поармов,—*прим. авт.*) не имели ясно определенных полномочий, а указания из штаба фронта, которые разъясняли вопрос о взаимоотношениях, при недостатке связи, попадали в отдельные армии и дивизии очень поздно. Даже в Белостоке, местопребывании временного ревкома Польши, получались трения, так как до нашего прибытия там уже существовали гражданские учреждения, назначенные армией.

Вследствие чрезвычайно быстрого похода армии и отсутствия средств к передвижению, товарищи, которых мы отправляли в армию для устройства ревкомов, прибывали на места назначения очень поздно.

Наконец, крайне затруднительным оказался недостаток связи. Между Белостоком и штабом фронта долго нельзя было установить телеграфного сообщения, ибо штаб фронта в это время переехал из Смоленска в Минск и дело налаживалось с трудом. С отдельными армиями также не было связи, так как штабы армий продвигались вперед и теряли также связь между собою. Все это повело к тому, что мы не имели возможности руководить в достаточной степени работой на местах.

Если армии назначали в военные ревкомы коммунистов или на места успевали попасть опытные товарищи, посланные нами, дело налаживалось; в противном случае творились часто чудовищные дела. Во многих местах откликались тотчас же местные коммунисты, но беда была в том, что эти товарищи не имели ни малейшего опыта в советском строительстве. Они всецело были пропитаны „кружковщиной“, и подполье наложило на них свой отпечаток. Встречались они в военревкомах с людьми, которые „набили“ руку в советских делах, привыкли командовать и относились к этим товарищам с тупым пренебрежением. Сказывалась при этом также одна черта, которая несомненно принесла вред. На той территории, в которую вступали армии—и кстати сказать *самой отсталой части Польши*—в городах имеют громадный перевес евреи. Они говорят обыкновенно по-русски, поляки же не говорят и поэтому члены военревкомов приглашали к работе прежде всего евреев, тем более, что среди них всегда можно было найти людей, быстро улавливающих момент, между тем как польский рабочий более тяжел на подъем. В результате у населения получалось впечатление, что новая власть основывается исключительно на евреях и поэтому они относились к ней, особенно в деревнях, недоверчиво“.

В приведенном нами отрывке выявляется ряд проблем, которые приходится учесть при разработке плана ревкомизации, в частности вопрос своевременного обеспечения притока подготовленного личного состава по руководству ревкомами.

Основным недостатком в проведении мобилизации в прошлой польской кампании необходимо признать: а) отсутствие плана мобилизации, б) отсутствие хоть сколько-нибудь удовлетворительного учета коммунистов, владеющих польским, белорусским, украинским (галицийского наречия) и др. языками, в) отсутствие подготовки работников в вопросах ревкомского строительства и г) неправильную технику мобилизации.

Собранные нами анкетные материалы от ответственных работников того времени по советизации дают полную картину всех недочетов мобилизации. В подтверждение их приводим несколько отзывов:

Тов. Кнорин указывает [1]):

„До самого начала нашего стремительного наступления в первых числах июля (1920 года) не было обращено серьезного внимания на образование резерва работников для организации гражданской власти, вследствие чего приходилось хватать первого попавшегося, вырывать из армейского аппарата и из Смоленской губернии.

Мобилизация поляков и белоруссов проходила вяло, не было плана мобилизации, не было единого органа распределения мобилизованных и слишком мало было связи между теми лицами, к которым мобилизованные присылались. О прибывающих мобилизованных не было никаких данных. Назначались они на основании личного знакомства".

Тов. Михаленок в своей анкете пишет [2]):

„Опыт строительства ревкомов в прошлой кампании показал, что мы к этому громадной важности делу не были подготовлены; *структура и работа ревкомов носили хаотический характер.* Работники подбирались в ревкомы не с точки зрения их соответствия своему назначению, а единственно насколько без них могла обойтись та или иная часть. Обыкновенно сначала для этой цели оголялись дивизионные тылы, а затем механически в качестве ревкомцев попадали те политработники, которые прибывали на укомплектование из высших инстанций. Сплошь да рядом это не были даже

---

[1]) Бывш. предс. белорусского ревкома.
[2]) Бывш. начподив 8 стр. див.

коммунисты-поляки, а просто наши русские работники, совершенно не понимающие польского языка.

В числе назначенных были и евреи, которые, как ревкомцы, производили на польское население весьма безотрадное впечатление.

Крестьянская польская масса, распропагандированная ксендзами, как будто воочию убеждалась, что ксендзы были правы, ибо первыми носителями и проповедниками идей Советской власти являлись „жиды", а о засилии в России „жидов" ксендзы главным образом и кричали.

Обыкновенно один-два работника, посланные по организации ревкома на место, обволакивались местным элементом. Приходили люди, уверяющие, что они якобы работали в подполье, оказывали услуги нашим разведчикам при продвижении Красной армии вперед, что они ненавидят помещиков..., некоторые именовались „бундовцами", и весь этот весьма и весьма сомнительный элемент оказывался в конечном итоге у власти".

Тов. Лещинский пишет [1]):

„Мобилизация производилась хаотически. Часто партработники, знающие белорусский язык, направлялись на Украину и наоборот. Очень поверхностно производилась квалификация мобилизуемых товарищей, что влекло за собою нецелесообразность использования таковых, а также появление на фронте совсем ненужных, иногда вредных элементов.

Не было правильной проверки, владеет ли данный товарищ польским языком, не говоря уже о других данных заполняемой им анкеты. Отсюда происходили случаи предоставления ответственных работ мало ответственным или безответственным товарищам.

Основной ошибкой была огульная, наспех производимая мобилизация. В основе ее лежало количество, а не требуемое качество работников. Ошибочен был принцип механического направления всех мобилизуемых через центральные парторганы (Харьков, Москва) на фронт. Получалась волокита, лишняя затрата средств и энергии. Некоторые товарищи целыми неделями странствовали из южных губерний Украины (например, Одессы) через Харьков в Москву, чтобы попасть в Киев.

Многие приехали уже после кампании. Все это ради пустых формальностей, ибо никакая оценка, как я уже заметил, ни в Харькове, ни в Москве не производилась".

Приведенные нами выше отзывы убедительно доказывают, что для успеха советизации, в условиях ведения войны на

[1]) Бывш. уполномоченный польревкома по армиям Югозапфронта.

внешних фронтах, требуется хорошо продуманная систематическая подготовка еще в мирное время условий, составляющих главные элементы ревкомизации. Между ними главное место занимает вопрос подготовки и мобилизации надлежащих ревкомских работников. Правильное разрешение этого вопроса означает выполнение большей части задачи и устранение главных трудностей по осуществлению безболезненной советизации тыла в военное время.

Подготовка плана советизации разбивается по времени на два фазиса: а) на подготовку еще в мирное время основных данных, их группировку и разработку плана их использования в случае войны и б) включение в план наступательной операции, как одного из равноценных по важности для успеха последней фактора, расчетов по организации гражданского тыла на территории противника (на основе элементов, подготовленных систематически еще в мирное время), а равно расчетов по возможной эвакуации ревкомских органов управления.

Несоблюдение системы и планомерности в подготовке элементов ревкомизации и применение „ударных" шаблонов организации тыла, позаимствованных из опыта нашей практики на внутренних фронтах, угрожают нам в будущем дать такие же уродливые результаты, какие мы имели во время нашего наступления на Польшу.

Главными элементами по подготовке ревкомизации являются:

а) подготовка, учет и разработка плана мобилизации ревкомских национальных работников,

б) подготовка и учет партийных руководителей для уездов и волостей советизируемой области, а равно пропагандистов, литераторов и профсоюзных организаторов, владеющих одним из языков предполагаемых к освобождению территорий,

в) подготовка и учет национального комполитсостава для организации в освобождаемых областях военкоматов, отрядов внутренней охраны и милиции и для занятия должностей комендантов городов и этапных комендантов, а равно для организации красной гвардии,

г) подготовка и учет национальных работников по линии особых отделов и трибуналов,

д) учет типографий и шрифтов, пригодных для использования на советизируемых территориях, а равно учет наборщиков, умеющих работать иностранным шрифтом,

е) издание соответствующей информационной литературы о быте, экономике и политических отношениях наших возможных противников — для использования ее комполитсоставом Красной армии, красноармейской массой и будущими организаторами ревкомов в освобожденных местностях.

На первое место, как уже выше отмечено, выступают задачи качественного учета и подготовка еще в мирное время национальных организаторов ревкомов и других работников по советизации ближнего тыла. Эта задача в некоторых условиях облегчается наличием у нас ряда национальных советских республик (Украинская, Белорусская, Молдавская), граничащих с территорией, плотно населенной родственным национальным элементом.

Эти республики являются по отношению к освобождаемому населению сопредельной территории государственным национальным центром. И поэтому процесс советизации на указанной территории будет развертываться в формах, аналогичных нашей прошлой практике на внутренних фронтах.

Здесь, как и там, найдется достаточный и не плохо подготовленный кадр национальных организаторов тыла, прошедших отличную школу советской администрации в советском национальном государстве.

В случае войны здесь имеется налицо уже готовый, действующий с точностью часового механизма центральный аппарат национальной советской власти с готовыми декретами, инструкциями и штабом работников, могущих автоматически по распоряжению своего национального центра проникнуть, оформить и перестроить политическую и экономическую жизнь освобождаемой территории.

Центр тяжести подготовки условий советизации в данной обстановке переносится на своевременное выделение личного административного состава для организации власти в занятых местностях, с целью включения последних в общую государственную национальную систему.

Отбор работников и план их использования для вышеозначенной цели должны производиться центральными партийными органами данной национальной республики, с внесением периодически соответствующих изменений и поправок.

Инициатива и наблюдение за своевременным выполнением этой задачи должны быть возложены на один из центральных военных органов (Пур), который должен быть в общем осведомлен о состоянии указанных работ на местах.

Труднее представляется дело подготовки и разработки плана мобилизации организаторов тыла для территории, которая до начала военных действий не сумела создать своего собственного революционного административного центра (напр. Польша), где работников приходится набирать из числа партийной эмиграции. Она в большинстве случаев всецело врастает в общую русскую атмосферу советского быта и работы, со временем забывает свой язык, вследствие сходства его (польский) с русским, и теряет чутье действительности для вопросов политики и экономики, существующих по ту сторону границы.

Означенные моменты вынуждают нас к сосредоточению нашего внимания на тех небольших источниках национальной жизни в пределах Союза, из которых можно черпать кадр будущих работников по ревкомизации тыла. Такими источниками являются национальные оазисы в Советской Белоруссии и Украине, где работают среди (например, польского) местного населения на родственном языке советские, партийные и профессиональные органы. Равно средние и высшие учебные заведения с национальным языком, воспитывающие национальную молодежь, являются серьезным источником для извлечения необходимых нам работников.

Поскольку некоторые из наших западных соседей (Польша, Латвия, Румыния и др.) могут оказаться в числе наших вероятных противников в будущей войне и поскольку последнее указание вполне к ним относится, нам придется в отношении указанных соседей точней конкретизировать меры по подготовке советизации.

В целях осуществления указанной подготовки необходимо:

а) Провести качественный учет коммунистов определенных национальностей, занятых на партийной, советской и профессиональной работе среди соответствующих меньшинств советских республик и свободно владеющих национальным языком—коммунистов, состоящих на ответственных должностях в советских учреждениях, внося ежегодно необходимые поправки в указанные списки.

б) Наиболее ценное ядро учитываемых работников, в составе примерно несколько сот человек, выделить (на каждую национальную область) как особо ценный материал для занятия руководящих должностей в военное время в губ. и уездревкомах (председателей и членов этих ревкомов). Распределение этих работников должно отвечать расчету трех или четырех работников на губревком и двух на уездревком. Это ядро должно служить для укомплектования ревкомов до известной глубины территории соответственно наличию работников. При дальнейшем развертывании наступления часть ответственных организаторов ревкомов планомерно снимается с более отдаленных от фронта административных участков, с заменой их подходящими местными работниками или вновь прибывшими из более глубокого тыла нашего Союза, и перебрасывается для такой же работы во вновь занятые местности и районы, нуждающиеся в работниках с известным стажем в организации власти.

в) Остальную массу учтенных, согласно пункта „а“, работников необходимо считать вспомогательным элементом по налаживанию и укреплению партийной и профсоюзной организации во вновь занятых местностях.

г) Произвести учет выпускаемых ежегодно курсантов соответствующих секторов Коммунистического Университета Запада, национальных педагогических техникумов и соответствующих национальных военно-учебных заведений, с целью распределения их в военное время в соответствии с их квалификацией, а именно на должности организаторов ревкомов в помощь работникам, указанным в пункте „б", для партийной, профсоюзной, а равно и крестьянской работы в качестве ответственных руководителей или инструкторов, а также уполномоченных уездных ревкомов по организации из местного элемента сельских и волостных ревкомов, наблюдению за ними и инструктированию.

д) Окончивших национальные военно-учебные заведения, учитываемых согласно предыдущего пункта, необходимо предназначать по их квалификации и способностям для организации военкоматов, красной гвардии, отрядов милиции, внутренней охраны и для занятия должностей комендантов городов и этапных районов.

е) Для усиления подготовки лиц, указанных в предидущем пункте, целесообразно будет устраивать периодические сборы последних для проработки вопросов, касающихся их будущего назначения в военное время, а равно снабдить их соответствующей информационной литературой.

ж) Произвести учет работников по линии особых отделов и трибуналов, свободно владеющих соответствующим языком, для использования их в военное время по организации службы безопасности в советизируемых областях.

з) Всю означенную работу возложить частью на соответствующие национальные секции агитпропа ЦКРКП под наблюдением Пура, частью на органы штаба РККА.

Как велико значение подготовки работников по ревкомизации, свидетельствуют доклады с мест руководителей ревкомов в польскую кампанию, а равно ниже цитируемый отзыв начпоарма 12, который в своей докладной записке Пуру за летний период 1920 года пишет следующее:

„Следует отметить, что большинство польских работников мало развито и мало воспитано в политическом отношении. Кроме этого, есть часть, которая вовсе не владеет польским языком. Почти все не имеют опыта советской и парт-работы. Поэтому им придется пройти через предварительную большую школу политической работы в качестве практикантов в крестьянских секциях или пройти курс школы политруков, где в дивизиях таковые имеются".

Касаясь подготовки советизации занимаемых областей, считаем необходимым обратить внимание на большое значение соответствующей политической подготовки всей Красной армии, которая должна знать своего классового врага в лице империалистических соседей нашего Союза.

Умение нашей Красной армии ориентироваться в политических вопросах и проблемах, возникающих на территории противника, является для нас таким же важным залогом успеха будущей кампании, как и знание чисто военных предметов. Об ошибках комполитсостава, в связи с непониманием своеобразного быта и истории польских масс, совершенных им в прошлую кампанию на освобождаемой территории, а равно о средствах, могущих в будущем устранить подобные явления, будет нами сказано ниже более подробно.

Немного приходится сказать о технике и плане мобилизации. Как уже выше отмечено, настоящее развертывание ревкомов во время войны с Польшей могло начаться только к началу отступления нашей армии, вследствие запоздалого принятия мер по мобилизации национальных организаторов тыла. С прибытием же их на фронт начались новые трудности по их использованию, имеющие своей причиной а) отсутствие удовлетворительного качественного учета по определению пригодности каждого из них для определенных функций и б) огульность мобилизации, охватившей кроме действительно полезных также и целую массу совершенно лишних, не знающих ни языка, ни существа работы по устройству тыла работников.

При правильном использовании мирного времени для целей подготовки и надлежащего учета национальных работников весь комплекс задач по поднятию и использованию значительно упрощается. В этих условиях отпадает необходимость наспех производимой огульной мобилизации лиц, являющихся лишним и бесполезным грузом для фронтового и армейского управления, а имеет место тщательно подготовленная мобилизация заранее определенных работников для заранее же установленных функций, согласно соответствующего плана мобилизации.

Не количество, а качество мобилизуемых работников должно лечь в основу мобилизации организаторов тыла. Одна тысяча хорошо подготовленных к своим ролям работников является более ценным материалом, чем целые тысячи случайно, без учета квалификации мобилизованных лиц.

Следующие принципы должны быть приняты во внимание при разработке техники и плана мобилизации. А именно необходимо:

1) Учитываемых для задач советизации тыла работников разбить на две основные группы: а) ответственных, способных занять посты организаторов новой вла-

сти и б) рядовых работников, могущих работать только под руководством первых.

2) Ответственных работников, в свою очередь, разбить на несколько разрядов — краевого, губернского и уездного масштаба. Одновременно необходимо наметить распределение ролей между отдельными работниками каждого разряда по территориальному принципу, с точным определением мест будущего назначения, а равно распределить между ответственными работниками остальной контингент национальных работников.

3) Установить принцип, *что работники прикрепляются к определенным территориальным административным участкам предполагающейся к советизации территории* и в случае изменения армией своего главного направления движения (изменения разграничительных линий) они передаются управлению той армии, которая, согласно намеченной оперативной задачи, должна очистить от противника данный территориальный участок.

4) Разработанный таким образом план распределения полезно заблаговременно сообщить на места для исполнения через мобилизационные органы местного военного управления.

5) Мобилизуемые с момента призыва должны считаться на действительной военной службе, снабжаться воинскими перевозочными документами, обмундированием, суточными деньгами и выезжать немедленно к местам своего назначения.

6) Избегать во что бы то ни стало мобилизации таких работников, которые хотя и являются уроженцами предполагаемых к советизации областей, но забыли или вовсе не знают местного языка.

7) Для правильной ориентировки все мобилизованные должны быть снабжены общими руководствами, пособиями и прочей информационной литературой по организации советской власти на новой территории.

8) В плане мобилизации необходимо предусмотреть известное количество *русских* инструкторов, командируемых различными ведомствами в помощь национальным ответственным организаторам тыла, в качестве технических работников, в количестве, отвечающем потребности начального периода строительства новой власти, с переброской таковых со временем, по мере необходимости, в более передовые районы ближнего тыла [1]).

При заблаговременном распределении контингента мобилизуемых по местам их будущего назначения, отпадает необходимость длительного их перевода через военные аппараты

---

[1]) Из телеграммы тов. Дзержинского (архив истпарта).

центра и фронта и представляется возможность их непосредственного направления с места призыва в соответствующую армию, указанную в секретном документе, получаемом мобилизуемым.

Таким образом, устраняется ряд неудобств, имевших место в прошлую кампанию, характеризуемых товарищем Муклевич [1]) в своей анкете следующим образом:

> „Ревкомы не имели достаточного притока работников из органов пополнения. Местных работников для этой цели было очень мало, а коммунисты поляки прибывали очень поздно, так как они собирались в Москву, а затем через штабы фронта, армий и дивизий попадали на места".

---

[1]) Б. председатель Виленского губ. ревкома.

ГЛАВА 3-я.

Армия и ревкомы.

С началом открытия военных действий армия должна быть подготовлена к приему и целесообразному распределению всего контингента национальных работников, как комполитсостава и красноармейского, так и ревкомского состава. Бережливое отношение к использованию указанного контингента обусловливается строго ограниченными кадрами национального состава военнослужащих, владеющих соответственными языками национальностей наших западных соседей.

Обсуждение методов и форм использования национального красноармейского состава и комполитсостава будет предметом специального разбора в отдельной главе. Здесь же остановимся в первую очередь на характеристике взаимоотношений, какие должны будут установиться между армией и ревкомами в процессе осуществления общих задач в области привлечения симпатий населения занятых местностей на сторону идей советской власти, вызова его революционного подъема и активной помощи Красной армии.

Классовая война в будущем будет, по всей вероятности, очень длительной и упорной с обеих сторон; широкий фронт выступающей против нас буржуазии потребует, с одной стороны, помощи международного пролетариата для победы над ней, с другой же—постепенного развертывания революционных сил в процессе борьбы *за счет освобождаемых* национальностей. Если ощутительная помощь международного пролетариата может оказаться результатом успеха нашего оружия и растущих поражений противника, то последний фактор (местное население), как находящийся в непосредственной сфере нашего влияния, при умелой политике и правильных действиях должен будет оказать сразу же существенную помощь нашим операциям и сыграть большую роль в ускорении победы.

В связи с этим наша стратегия в будущей войне должна учесть и вооруженные силы местного населения, в виде ли частей революционной армии или в виде партизанских отрядов, действующих по методам малой войны.

Такая помощь населения занятых местностей в значительной степени будет содействовать разложению армии противника и ускорит срок нашей победы.

Исходя из предположения, что в первый же период войны в стране противника все революционные организации будут разгромлены и широкая деятельность коммунистической партии среди трудового населения будет весьма затруднена, нам придется считаться с необходимостью развертывания во всю ширину революционной агитации для поднятия населения к активным действиям и проделать самим ту революционную работу, которая не могла быть сделана, вследствие указанных условий, местными революционными организациями по ту сторону фронта.

От гибкости приемов нашей работы среди местного населено занятых местностей будет зависеть в значительной степени весь успех нашей операции.

Опыт польской кампании в данной области почти ничего не может нам дать, так как мы 1) к этим задачам не были совершенно подготовлены, 2) наши расчеты были главным образом построены на помощи международного пролетариата, 3) польская операция длилась слишком короткий срок, и это время еле могло быть использовано для начальных организационных работ по советизации занятых местностей и 4) мы не успели выдвинуть правильных лозунгов, которые могли бы повести за нами *большинство* трудового населения занятой территории.

Армия и ревкомы должны итти рука об руку в деле революционного воспитания масс и вызова в них энтузиазма и активной помощи Красной армии. Эта совместная работа должна в будущей войне в конечном итоге привести к желаемым результатам.

Наличие на нашей западной границе целого ряда национальных советских республик, являющихся государственным и культурным центром для национальных меньшинств, живущих под гнетом наших вероятных будущих противников (Западная Белоруссия, Восточная Галиция, Бессарабия и др.), создает весьма благоприятную почву для осуществления вышеизложенных предположений. Вовлечение местного населения в активные действия во время войны станет вполне возможным при условии правильных с нашей стороны организационных мероприятий и воспитательного воздействия в период советизации соответствующих областей.

Труднее будет обстоять дело с достижением намеченных целей в отношении этнографического большинства населения в стране противника, если принять во внимание наши весьма ограниченные кадры национальных организаторов тыла и сравнительно обширную территорию, почти исключительно

с крестьянским населением, на которой в первую очередь, по всей вероятности, начнут развиваться военные действия.

Все наше искусство в данном случае должно свестись к тому, чтобы суметь привлечь симпатии этого крестьянского населения, по крайней мере его большинства, на нашу сторону еще до занятия нами более или менее крупных промышленных центров, способных выделить значительный состав руководящего советского и партийного кадра для самостоятельного осуществления задач дальнейшей советизации занятой территории.

Армия, содействуя ревкомам в их работе, не только должна создать соответствующий аппарат *по организации первоначального руководства ревкомами,* но при всякой возможности, во всякой стадии боевых операций, в походе ли, на стоянке, в разведке, наступлении или отступлении вести неослабную революционно-воспитательную и агитационную работу среди местного населения. Каждый красноармеец, вступая в новую местность, город или деревню, должен проявить себя как агитатор, вносящий маленькую лепту своего морального воздействия для достижения общего успеха в революционном перевоспитании местных трудовых масс.

Для этой цели комполитсостав должен уметь разбираться во всех вопросах местного быта и политики и давать правильные указания красноармейцам, а также соответствующие директивы подчиненному политсоставу и коммунистам в отношении форм и содержания политработы среди местного населения в каждом отдельном случае.

Затрагивая формы совместной работы армии и ревкомов, остановимся ниже на их отдельных моментах.

Организация ревкомов и армейские отделы ревкомов.

Во время нашей войны с Польшей для целей организации и руководства ревкомами существовала при фронте, армиях и дивизиях целая сеть специальных органов, так называемых отделов ревкомов фронта и армий, а равно советских отделений в подивах. Вся эта организация выросла стихийно и не имела точно регламентированных функций и взаимоотношений с ревкомами.

Хотя декрет правительства 24 октября 1919 года намечал известные общие рамки взаимоотношений между отделами ревкомов и самими ревкомами, однако, осуществление этого декрета на практике при занятии местностей на внешнем фронте представляло большие затруднения.

Ответственные работники, принимавшие активное участие в строительстве ревкомов, в своих анкетах отмечают следующее:

Тов. Гельтман пишет [1]):

„Директивы (в деле руководства самыми ревкомами, *прим. автора*) носили случайный характер; самого же руководства почти не было; налицо было полное отсутствие связи и слабость отдела ревкомов фронта. Необходимо заранее разработать структуру ревкомов, порядок подчиненности и, главным образом, создать крепкий отдел ревкомов фронта".

Тов. Кнорин пишет:

„Нужно сказать, что в минувшей войне, в самом начале польской кампании, фактически отдела ревкомов запфронта не существовало, и, следовательно, никакого централизованного пополняющего аппарата (для ревкомов, *прим. автора*) не было...

Минский губревком, впоследствии белорусский, получил директивы при назначении от Реввоенсовета Запфронта. В дальнейшем никакого руководства над ним не было, ибо с назначением начальником отдела ревкомов фронта двадцатилетней девушки, ничего не смыслящей в советском строительстве, таких директив ждать было не откуда и никто в них большой нужды не чувствовал.

Уезды руководились или из армии или из Белорусского ревкома, при чем трений между последними почти не было.

Местные губревкомы, уездревкомы и волревкомы организовались по схеме русских губисполкомов, уисполкомов и волисполкомов.

Поскольку состав ревкома был персонально одинаков с составом местного парткома, все советское и партийное руководство находилось в руках *одного* органа—ревкома (парттройки)".

Тов. Пилявский пишет [2]):

„Поскольку ревкомы организовались наспех, при быстром темпе нашего наступления и безусловном недостатке в опытных организаторах, говорить о правильной структуре возникавших по пути движения армии ревкомов не приходится. Эти ревкомы составлялись наспех из тех сил, какие имелись налицо.

Правильных и точно регламентированных взаимоотношений у местных ревкомов ни с отделами ревкомов (фронтовым, армейским и дивизионным), ни с польскими уполномоченными при политотделах, ни с органами высшего командования не было. Взаимоотношения же с дей-

---

[1]) Бывш. зав. отделом земледелия вр. ревкома Польши.

[2]) Бывш. зав. отделом юстиции и общественной безопасности вр. ревкома Польши.

ствующими частями и местным населением устанавливались самые разнообразные, в зависимости от опытности и индивидуальных свойств исполнителей".

В будущем армейский аппарат ревкомов должен будет иметь заранее намеченную твердую организацию и заранее разработанное положение, с точным определением его прав и обязанностей, а равно и взаимоотношений с ревкомами.

Во главе армейского аппарата, по организации, первоначальному инструктированию и руководству ревкомами, необходимо будет поставить новый орган, так называемый „советский отдел Пура". Задачами его должны быть: 1) объединение руководства отделами ревкомов фронтов и 2) руководство работой среди военнопленных.

Работа советского отдела Пура должна будет носить общедирективный характер в отношении первой части своей работы, а именно—устанавливать однообразие принципов работы отделов ревкомов и самих ревкомов на разных фронтах, составлять сводку периодических донесений фронтовых отделов ревкомов о состоянии работ по организации ревкомов и успехах работ так называемых „крестьянских комиссий" среди местного населения, поддерживать деловую связь с соответствующими национальными секциями агитпропа ЦКРКП по вопросам издания национальной агитационной литературы и по другим вопросам. В части же, касающейся руководства работы над военнопленными, советский отдел Пура должен ведать вопросами политработы среди них, инспектированием и распределением политработников, в частности комиссаров по руководству лагерями военнопленных.

В соответствии с возложенной на советский отдел Пура работой, последний должен делиться на две части и иметь определенный жесткий штат.

Низшими органами по руководству ревкомской работой должны быть отделы ревкомов фронтов, армий и советские отделения дивизий.

Отдел ревкомов фронта, в целях приобретения необходимого авторитета, должен быть подчинен непосредственно Реввоенсовету фронта, с непосредственным возложением руководства отделом на одного из членов Реввоенсовета фронта, ответственного за всю политику и успех советизации тыла. Наиболее целесообразно было бы возложить эту работу на одного из членов центрального национального Ревкома, состоящего одновременно и членом Реввоенсовета фронта, чем достигается полная согласованность интересов тыла и фронта и единство взглядов по организации и самой политике советизации тыла.

Равным образом отдел ревкомов армии подчиняется своему реввоенсовету (армейскому), с возложением непосредственного руководства этим отделом на одного из членов, ответствен-

ного за устройство тыла в своем районе. Каждый отдел ревкомов фронта и армий разбивается на две части—организационную и информационно-инструкторскую. Первая ведает личным составом резерва ревкомских работников, его распределением и своевременной отправкой на места назначения: вторая—составлением информационных сводок о состоянии работы на местах, а равно инспектированием, разработкой инструкций и соответствующих положений, а также улаживанием конфликтов, могущих возникнуть между ревкомами и воинскими частями или военными организациями. Советское отделение подива подчиняется начподиву и должно иметь два стола—организационный и информационно-инструкторский.

При всех отделах ревкомов и советских отделениях должен быть соответствующий резерв ревкомских работников, передвигаемых своевременно к подивам в целях организации власти ревкомов в уездных и губернских городах и частичного укомплектования указанных ревкомов, а при наличии достаточного резерва работников и местечковых ревкомов.

Организация уездных и губернских ревкомов возлагается на отделы ревкомов армии, а волостных, местечковых и сельских ревкомов на советские отделения подивов, при чем состав вновь организованных губернских ревкомов подлежит утверждению Реввоенсовета фронта, уездных и местечковых—реввоенсовета армии, а волостных и сельских—подивов.

Назначение центральных национальных ревкомов (краевых и областных) возлагается на центральные органы Союза, по представлению военнных властей.

Как уже выше отмечено, армейские аппараты пополнения ревкомов должны быть заранее обеспечены достаточным контингентом организаторов уездных и губернских ревкомов, вливающихся одновременно в соответствующий состав ревкома, в который включаются и местные представители. Это относится и к местечковым ревкомам в случае особой важности некоторых из них и при условии наличия свободного резерва армейских организаторов ревкомов.

Что же касается волостных и сельских ревкомов, а также части местечковых ревкомов, при отсутствии достаточного кадра опытных организаторов, необходимо придерживаться принципа, *что последние назначаются исключительно из представителей местного населения.*

Вопрос о подчинении ревкомов регулируется положением ВЦИК'а от 24 октября 1919 года, но следует отметить, *что устанавливаемый им принцип двойного подчинения ревкомов реввоенсовету армии и подотчетной центральной Советской власти вызвал в прошлом на западном фронте много неудобств* в практическом его проведении. В будущем этот принцип требует известного уточнения в том смысле, что

организация и первоначальное руководство ревкомами возлагается на соответствующие отделы ревкомов или советские отделения подивов, с тем, однако, что после установления связи с вышестоящими ревкомами нижестоящие ревкомы переходят в исключительное подчинение ревкомов высшего административного деления.

Отделы ревкомов армий и фронта должны иметь право в любое время инспектировать ревкомы в своем районе и, в случае обнаружения недостатков, сообщать об этом в вышестоящие ревкомы или подотчетным отделам ревкомов для принятия соответствующих мер.

Это уточнение компетенции и прав необходимо в целях устранения возможности несогласованных или противоречащих распоряжений из двух административных центров.

Таким образом, работа отделов ревкомов и совотделений сводится к следующим главным основаниям:

1. Создаваемые при командовании фронтов и армий отделы ревкомов, а равно советский отдел пура и советские отделения подивов имеют своей задачей обеспечение условий для организации и правильного функционирования ревкомов до передачи таковых вышестоящим ревкомам.

2. Распределение основных работников по организации уездных и губернских ревкомов производится по территориальному принципу, т.-е. путем прикрепления работников к определенным районам, независимо от главного направления движения войсковых соединений, в которых они временно находятся.

3. Организация уездревкомов и губревкомов и в некоторых случаях местечковых ревкомов возлагается на отделы ревкомов армий, с утверждением личного состава губернских ревкомов—реввоенсоветом фронта, а уездных и всех местечковых—реввоенсоветом армии.

Организация волостных, сельских и, как правило, местечковых ревкомов возлагается на советские отделения подивов, с утверждением их состава начподивом.

4. Общее руководство ревкомами принадлежит центральному (национальному) ревкому.

5. Руководство вновь созданными ревкомами находится, до установления ими связи с вышестоящими ревкомами, всецело в руках соответствующих начальников отделов ревкомов армий или совотделений подивов. По налажении этой связи руководство ревкомами переходит к вышестоящим.

6. Отделы ревкомов и совотделения подивов имеют право в любое время инспектировать ревкомы в своем районе, с тем, однако, что об обнаруженных недостатках они сообщают или в вышестоящий ревком или подотчетному отделу ревкомов, для принятия соответствующих мер.

7. Пополнение состава уездных и губернских ревкомов производится частью за счет резерва работников, состоящих при отделах ревкомов и совотделениях, частью из представителей местного населения. Это равным образом относится, при известных условиях, и к местечковым ревкомам.

Волостные, сельские и, как общее правило, местечковые ревкомы составляются исключительно из представителей местного трудового населения, *с подчинением указанных ревкомов соответствующим районным уполномоченным уездных ревкомов.*

8. Военное командование сохраняет за собой в продолжение войны военно-оперативное руководство всем тылом занятой территории противника.

9. Все подробности организации и работы должны быть предусмотрены в заблаговременно разработанной инструкции.

Красная армия и работа среди местного населения.

Работу среди местного населения занимаемого района ведут, с одной стороны, ревкомы, с другой, политорганы Красной армии, комполитсостав и красноармейцы. Работе ревкомов во всем ее объеме будет уделено отдельное место в одной из следующих глав. Здесь же остановимся, главным образом, на работе среди местного населения, производимой самим армейским аппаратом и воинскими частями.

Не станем долго останавливаться на разборе бесчисленных возможностей ведения политработы, проводимой как бы в распыленном виде всей красноармейской массой при всякой боевой обстановке, при которой армия соприкасается с местным населением, т.-к. это выходит за рамки наших задач.

Формы ведения такой политработы многообразны, применение той или иной формы зависит частью от общей оперативной обстановки и конкретных обстоятельств, частью от находчивости политработника или командира, а равно рядового красноармейца, умеющих из массы агитационных средств и методов выбрать те, которые наиболее отвечают данному моменту.

Эти формы могут выразиться или в распространении листовок, воззваний и брошюр на национальном языке среди населения занятых местностей, а также частей противника через посредство сочувствующих нам агентов того же населения, или в устройстве летучих митингов, сходок, собраний, устной товарищеской беседы, концертов, агитационных киносеансов, театральных постановок и пр.

Эти проявления разнообразной агитации, проводимой воинскими частями и политорганами на пути их движения

при всех возможных видах оперативной обстановки, как маленькие ручейки, сливаются в общий поток первоначальной революционной обработки и воспитания населения.

Это—первая волна агитации, короткая и не глубокая, затрагивающая слегка местное население. Вслед за ней идут другие более крупные волны, глубже захватывающие широкие массы местного трудового населения и оставляющие более глубокий след. Это ряд агитационных каналов, через которые протекает работа, так называемых, крестьянских комиссий (кресткомов) полковых, дивизионных, корпусных и армейских, агитпунктов, агитпоездов и кампаний помощи фронту и пр. На этих организационных формах массовой политработы остановимся подробнее.

Начнем с кресткомов. Последние проявили себя как продуктивные органы политработы среди украинского крестьянства во время польской кампании в районе наступления 12 армии. Хотя на западном фронте, в виду целого ряда обстоятельств, в частности быстроты нашего движения и отсутствия подготовленных для этой цели национальных работников, кресткомы, как организационная форма агитации и вообще работы среди местного населения, не могла найти своего непосредственного применения, все-таки большие результаты, достигнутые 12 армией на юго-западном фронте, заслуживают быть отмеченными и изученными для использования этого опыта в будущей войне.

Работа кресткомов в 12 армии велась одновременно по нескольким линиям, а именно при политаппарате полков, бригад, дивизий и армий. Каждая из этих комиссий (крестгрупп) работала в определенном районе, таким образом, что следующая, при дальнейшем продвижении части, сменяла нижестоящую крестгруппу и углубляла начатую работу.

В первой линии находились, так называемые, полковые крестгруппы в составе нескольких человек—членов партии, назначенных политаппаратом полка, как наиболее подходящих для ведения порученной им работы. Следующим звеном являлись бригадные крестгруппы в составе 3—4 человек, а затем уже шли так называемые крестсекции, находившиеся в непосредственном подчинении начподивов, и, наконец, крестсекция поарма.

Права и обязанности, система отчетности, взаимоотношения и порядок работы отдельных звеньев кресткомов определялись специально разработанной инструкцией совотделения поарма.

По мере продвижения армии, по заранее разработанному плану нижестоящие крестгруппы снимались с тыловых и перебрасывались в передовые районы и, как уже было указано, на их место вступали вышестоящие в организационном отношении крестгруппы.

Несмотря на то, что работа кресткомов велась при очень неблагоприятных условиях широко распространившегося бандитизма в деревне, полного отрицания какой бы то ни было власти, положительные результаты вскоре не замедлили сказаться.

Согласно отчета начпоарма 12 за летний период 1920 года [1]), сводки, поступившие из деревни, характеризуют работу ударных крестотрядов таким образом: „группа крестработников внесла небывалое оживление в жизнь деревни... появление крестработников в Красной армии и в селах в значительной степени остановило злоупотребления местных властей... расслоение стало неоспоримым фактом".

Дальше читаем в этом отчете: „В последнее время, в связи с приближением к коренным границам Польши, совотделение настойчиво требует присылки польских работников, каковые и начали поступать во второй половине августа".

„Отмечается реорганизация крестсекций дивизий, т. к. в коренной Польше они должны большее внимание уделить городу и рабочему населению. Отсюда возникает необходимость организации работы не только советской и партийной, но и по профессиональному движению. Перед совотделениями ставится ныне новая задача партработы среди самых разнообразных слоев населения—польского, еврейского, а в настоящий момент и украинского".

Согласно указанного отчета, результаты работы крестсекций одних подивов определяются за трехмесячный период времени (лето 1920 года) следующей статистической сводкой:

Образование волостных ревкомов	577
Сельских ревкомов	429
Ком'ячеек	91
Комитетов незаможных селян	662
Хат-читален	361
Конференций и съездов	17
Митингов и сходок	1490
Проинструктировано ревкомов	41
Митингов и концертов	84
Детских праздников	23
Агитвоскресников	8

Кресткомы являлись большим подспорьем для соротделений армий и, руководимые последними, внедрялись в самые глухие уголки сел и деревень, неся пропаганду советских идей и разъяснение советских декретов.

Как видно из отчета, по мере приближения к коренным границам Польши предполагалось известного рода пере-

[1]) Архив Пур'а.

устройство сети кресткомов и обновление их личного состава на основе их приспособления к работе не только среди крестьянского, но также и среди рабочего населения в местечках, населенных различными национальностями.

Эта мысль не осуществилась по независящим от инициаторов причинам, главным образом, вследствие окончания операции, но она имеет свое практическое значение, так как указывает гибкий организационный путь перестраивания комиссий и секций, в зависимости от перемены национальных и социальных условий местностей, в которых им приходится действовать.

Среди форм работы кресткомов, кроме выше указанных, встречаем и устройство бюро жалоб, информационное бюро, распространение агитационной литературы, плакатов и пр.

Следующим наиболее крупным организационным средством ведения пропаганды среди населения прифронтовой полосы являются, так называемые, недели помощи фронту, отмечаемые в отчетах за лето 1920 года начпоармами 12 и 16 [1]). Эти недели организовывались при помощи специально установленных комиссий при соответствующих частях и войсковых соединениях и проходили с большим успехом, приподнимая дух всего населения путем устройства митингов, детских праздников, вечеров, заседаний, торжественных проводов и встреч отправляемых или проезжающих на фронт пополнений и т. п.

Задачей недель фронта было: 1) популяризовать Красную армию и революционную войну, 2) встряхнуть от спячки беспартийные массы городов, местечек и селений, а равно вызвать подъем духа в тылу, 3) вызвать симпатию тыла к армии, 4) оказать помощь разрушенным противником районам фронта, 5) сбор подарков для фронтовых частей и 6) поднять боевой дух в рядах Красной армии.

Согласно отчета, кампании недель фронта велись среди белорусского и украинского населения, однако, нигде не встречаются сведения о подобной работе среди польского населения, что, главным образом, объясняется кратковременностью операции в пределах коренной Польши.

Следующей организационной формой ведения работы среди местного населения является устройство агитпунктов в местах расположения этапов, в узловых пунктах железных, водных и грунтовых дорог и других пунктах. Упомянутая работа не развернулась в Польше главным образом из-за отсутствия подготовленных для этой цели национальных работников.

Дальнейшей организационной формой являются национальные агитпоезда, которые организовались в прошлую кампанию по одному для юго-западного и западного фронтов, но

---

[1]) Архив Пур'а.

не успели быть использованы по причине окончания операций на фронте.

Наконец, остановим внимание на вопросе о настроении местного населения во время польской операции. Это настроение не было одинаково и проявлялось в разных видах в зависимости от политических особенностей жизни данного района. Здесь не малое значение имел и фактор национального гнета и способы разрешения аграрного вопроса (в Белоруссии, например, проводился раздел помещичьих имений среди малоземельного крестьянства, чего не было на коренной польской территории).

Интересную характеристику по этому вопросу дает в своей анкете тов. Пикель [1]):

„В районе занимаемых белорусских губерний (Гомельская, Минская, северо-восточная часть Гродненской и Виленской, западная часть Витебской) особенно сложен был вопрос с добровольцами. Наплыв добровольцев крестьян белоруссов и отчасти литовцев был колоссальный, приходилось к ним относиться с большой опаской и производить формирования во фронтовом тылу.

Были случаи вливания добровольцев в части на фронте же, особенно партизанских отрядов.

Поведение их в подавляющем большинстве случаев было превосходное...

Совершенно другое отношение к Красной армии было со стороны польского крестьянства: в лучшем случае пассивное, а во многих случаях активно враждебное.

Особенно ярко это проявилось во время отступления, когда в значительной части наши тылы и штабы были дезорганизованы выступлениями польских крестьян, в то время как белорусские крестьяне во время нашего отступления выражали нам полное сочувствие.

Мне самому приходилось быть очевидцем, как целые деревни (район Беловежской Пущи) валили на улицу и вопили благим матом при прохождении наших частей:— На кого вы нас покидаете...“.

Работа среди военнопленных.

Правильная постановка работы среди военнопленных является одной из главных задач политорганов Красной армии. Важно также и правильное отношение красноармейцев к военнопленным, захваченным во время боя. Комполитсостав обязан следить за тем, чтобы красноармейцы в угаре боя не позволяли

[1]) Б. начпоарм 16.

себе бесчинств по отношению к военнопленным и чтобы последние с момента их захвата попадали под благотворное влияние правильного к ним классового подхода.

Правильная политика в отношении военнопленных с самого начала их захвата имеет тем большее значение, что военнопленные эпохи классовой войны должны пройти через школу политического воспитания и со временем оказаться нашими союзниками в строительстве национальных частей, комплектуемых революционными рабочими и крестьянами занятых местностей.

В прошлую кампанию были случаи комплектования первых национальных отрядов (польских) добровольцами из военнопленных, но такой метод, как основу формирования, нельзя признать правильным. Военнопленные могут служить хорошим материалом для укомплектования только в случае общего революционного подъема в их родной стране, при условии предварительного развития сильных отрядов национальной красной гвардии, комплектуемых в первую очередь вполне надежным элементом, а именно—прошедшими революционную школу рабочими и крестьянами и соответствующим коммунистическим ядром.

Военнопленные, прошедшие предварительную школу политического перевоспитания, вливаясь в заранее сколоченные крепкие национальные отряды, в общей атмосфере революционного духа этих частей окажутся хорошим составным элементом последних.

В прошлую кампанию в виду быстроты событий и краткосрочности операции, наблюдался в периоде формирования частей обратный процесс.

Тов. Пилявский по этому поводу пишет в своей анкете:

> „Работа в области создания военной организации занимаемой территории осталась в зачаточном состоянии. Создать не только польскую рабочую красную гвардию, но даже более или менее удовлетворительную милицию не удалось даже в Белостоке (не успели, *прим. авт.*).
>
> Не лучше обстояло дело и с польскими формированиями. Сформированный в Белостоке наскоро, преимущественно из добровольцев-пленных, небольшой польский отряд (около двух рот) сказался настолько ненадежным, что наше командование распорядилось вывести его в тыл, не назначая в бой.
>
> Для более успешного разрешения вопроса о польских формированиях необходимо обладать подготовленными кадрами или, по крайней мере, некоторым контингентом вполне подготовленного польского командного состава".

Систематизация работы среди польских военнопленных началась в 1920 году, только под конец операции.

На заседании польбюро агитации и пропаганды при ЦКРКП от 18/9 1920 года [1]) выявились следующие принципы работы среди военнопленных:

„1) По прибытии военнопленных на первый концентрационный пункт необходимо их разбивать на категории по социальному происхождению, в первую очередь изолировать красноармейскую массу от ксендзов, офицеров и интеллигентов-сторонников соглашательских партий.

2) Военнопленные должны сопровождаться по этапам ответственными политическими руководителями (комиссарами, комендантами), которые во время их следования должны заботиться о довольствии и наблюдать за посторонним влиянием.

3) Для выяснения настроения военнопленных необходимо установить секретных информаторов и агитаторов, вкрапленных в общую массу военнопленных в виде фиктивных военнопленных.

4) Лагери для военнопленных должны быть разделены на три категории. В наиболее отдаленных лагерях необходимо разместить безнадежный элемент, ближе—средний, колеблющийся элемент, в ближайших же лагерях наиболее надежный элемент в классовом отношении, легко поддающийся революционному воспитанию.

5) Необходимо установить точный учет прибывающих военнопленных, для чего сосредоточить его в одном месте и возложить обязанность на сопровождающих партии военнопленных незамедлительно сообщать телеграфом о количестве отправленных военнопленных.

6) Необходимо установить определенную систему политработы среди военнопленных во время следования в лагери, как и в последних, а также выделить соответствующий инструкторский состав для непосредственного ведения работы среди военнопленных, как и для наблюдения за нею".

Работа среди польских военнопленных началась приблизительно с июня 1920 года [2]). По инициативе польбюро агит. и проп. при ЦКРКП была создана междуведомственная комиссия из представителей Польбюро, Пура, Реввоенсовета, Главного Управления принудительных работ и Особого Отдела, которая занялась улучшением быта польских военнопленных и правильной постановкой политработы среди них.

Для руководства работой среди военнопленных при Пуре была создана польская секция. Эта секция в последнее время была реорганизована в польский отдел Пура, пополняемый работниками по рекомендации Польбюро.

---

[1]) Протокол заседания польбюро ЦКРКП.
[2]) Из архива истпарта.

Для работы на местах были командированы политинструктора, которые предварительно подвергались соответствующей краткосрочной подготовке. Она выражалась в прослушании ими ряда лекций и получении соответствующих инструкций по ведению означенной работы.

—В частности этим инструкторам было предложено с прибытием в лагерь организовать три комиссии из среды военнопленных—культурно-просветительную, контрольно-хозяйственную и санитарно-гигиеническую. При посредстве этих комиссий инструктор вел свою работу, а именно—организовывал при участии культурно-просветительной комиссии лагерный клуб со школой грамоты, библиотекой-читальней, по возможности театром и кружками—драматическим, хоровым, музыкальным и спортивным.

Контрольно-хозяйственной комиссии поручалось наблюдение за правильностью получения всяких видов довольствия, а санитарно-гигиеническ ой—наблюдение за чистотой и санитарным состоянием лагеря.

Кроме этого, инструктор должен был организовать комячейку, если среди военнопленных имелись коммунисты или сочувствующие: он должен был вести прочую политическую работу: вести беседы на политические темы, организовывать митинги, чтение лекций и т. п.

Такие инструктора имелись в 16-ти лагерях из общего количества 33 лагерей, о которых были сведения в польсекции Пура. По неполным данным количество военнопленных в 25-ти лагерях достигло 30 тысяч человек.

Более подробные сведения о развернутой работе среди военнопленных поступили от лагерей: Рождественского, Иваново-Вознесенского, Звенигородского и Кожуховского. Во всех этих лагерях проведены были митинги, выборы комиссий, проводилось обязательное обучение неграмотных в специально созданных для этого школах и велась вообще широкая клубная работа.

Польотделом Пура заготовлены были плакаты с надписями на польском языке и организовано издание еженедельника на польском же языке для распространения среди военнопленных.

Для более успешной работы и непосредственного наблюдения за таковой, в лагерях, расположенных в районе югозапфронта, предполагалась к открытию секция по работе среди военнопленных при политотделе этого фронта. До этого работа в Киевском, Харьковском и Чугуевском лагерях велась под наблюдением польбюро местных парторганов.

Распределение национального пополнения и политическая подготовка армии для будущей войны.

Целесообразное распределение национального пополнения в будущей войне является одной из наиболее серьезных задач подготовки операции. Считаясь, как уже выше отмечено, с весьма ограниченными кадрами национального квалифицированного пополнения, необходимо будет с началом операции создать специально фронтовую комиссию как по разработке мер распределения, так и самому распределению означенного пополнения.

Наиболее ценным ядром последнего является комполитсостав и вообще политический состав всех служебных подразделений. Кроме этого, важную роль играет и *беспартийный квалифицированный состав*, поскольку он прошел советскую школу правильного политического воспитания. Здесь подразумеваются учителя, клубные работники, библиотекари, экспедиторы и пр. работники, могущие быть использованными в агитационно-пропагандистской работе. Даже рядовой надежный и соответственно подготовленный национальный красноармейский состав во время боевых действий может принести большую пользу, поскольку он вкраплен в русскую красноармейскую массу и используется для разведывательных целей. Благодаря знанию местного языка этот состав помогает своим товарищам, действующим в разведке, разобраться в сложной обстановке и получить у местного населения те сведения, которые необходимы армии.

Поэтому сосредоточение в каждом полку надежного национального ядра красноармейцев, достаточно грамотных, является одной из первоначальных задач каждого командира части, действующей на внешнем фронте. Равным образом важно наличие переводчиков в каждой части в помощь комполитсоставу при опросе пленных.

Продвижение в стране противника требует от командного и политического состава знания бытовых, культурных, политических и экономических особенностей данного района. Выжидание „авторитетных“ указаний от национальных уполномоченных при частях, как это частично практиковалось в прошлую кампанию и ныне предлагается некоторыми товарищами для будущей войны, не достигает цели, даже если бы эти уполномоченные исполняли другие основные функции.

Подготовка нашего комполитсостава должна сводиться к тому, чтобы он сам во всякой обстановке мог принять правильное политическое решение и правильно действовать без выжидания указки специальных работников в частях. Такой подход имеет не только воспитательное значение, но основывается на тех практических соображениях, что трудно

найти необходимое количество авторитетных во всех отношениях национальных уполномоченных для всех частей.

Опыт прошлой кампании показал, что национальные (польские) уполномоченные при поармах запфронта и юго-запфронта, не исполняя никаких определенных функций в аппарате поарма, являлись консультативным органом начпоарма и практически не могли себя проявить в работе по ряду причин, от них независящих. При оторванности дивизий от армейского управления, при полном отсутствии связи между ревкомами и армейским отделом ревкомов всякая инициатива польских уполномоченных должна была повиснуть в воздухе.

В будущей войне при правильном и заблаговременном распределении национальных работников в армии и полевом тылу, при правильной организации информации еще в мирное время всего комполитсостава в области так называемой „соседской пропаганды" и продолжении таковой и в военное время при помощи периодических бюллетеней о жизни партии и важнейших событиях экономического и политического характера в странах противника — институт уполномоченных становится излишним.

Незнание бытовых особенностей занимаемых районов проявлялось в прошлой кампании у большинства нашего комполитсостава. Часто даже встречались нотки старого духа великодержавного отношения к местному населению.

Приводим ряд характерных в этом отношении свидетельств очевидцев.

Тов. Пилявский пишет в одном месте своей анкеты:

„Стнюдь не следует допускать таких бестактных в отношении местного населения выходок, которые сплошь и рядом наблюдались во многих местах польского фронта, когда одним из первых распоряжений командиров частей или местных ревкомшиков являлось перекрашивание и замена польских вывесок и надписей русскими. Местный язык во всех учреждениях должен быть оставлен обязательно...

У комсостава не хватало знакомства с местными экономическими, политическими и бытовыми особенностями занимаемой нами территории, но далеко не было достаточного знакомства с ними и у мобилизованных политработников, сопровождавших армию.

Факты нецелесообразных и нетактичных действий можно было отметить на каждом шагу. *Они выражались главным образом в шаблонном применении общероссийских рецептов при формировании ревкомов и уничтожении и отбрасывании без разбора всего, что непонятно было новым организаторам власти.*

Основной причиной многих недостатков было незнание или непонимание местных условий и языка.

Распространявшиеся путем расклейки по стенам многочисленные *объявления и обращения, составленные на русском или на весьма плохом польском языке, испещренные массой буквально перепечатываемых польскими буквами русских „сокращений", не могли не приводить в смущение даже лойяльно настроенную к новой власти часть населения".*

Тов. Гельтман, критикуя политические методы работы на вновь занятой территории, пишет:

„Недопустимо, например, в Польше расклеивание агитационных плакатов лубочного характера с изображением великорусского крестьянина или с лозунгом „вошь—враг социализма".

Тов. Шендерович рисует работу ревкомов и военных органов следующим образом:

„Было роковой случайностью, что в составе ревкомов были все двунадесять языков, кроме поляков; что обращения местной гражданской и военной власти, как официальные, так и агитационные, выпускались всегда на русском, иногда на еврейском, но никогда на польском языке: что некоторые политотделы организовали культурную работу при помощи своих театральных сил с весьма неудачным репертуаром, что ксендзы (могущественная в Польше сила) являлись предметом не опасных для жизни, но нелепейших издевательств.

Вспоминаю, как в Лиде, когда я прибыл в распоряжение 15 армии, меня в отделе ревкомов армии посвящали в курс работы и рассказывали, как они в Вилейке провели ксендза по всему городу под конвоем, а за ним шла большая толпа крестьян, крестьянок и горожан, плачущих, кладущих поклоны в уличной грязи и тянувшихся к целованию руки ксендза.

Всякая война, и особенно гражданская,—дело жестокое и неизбежно сопровождающееся уродливостями. Война с Польшей в 1920 году должна была сопровождаться исключительно вредными явлениями по самому своему оперативному характеру. Вся решающая операция продолжалась 7 недель, в продолжение которых было покрыто свыше тысячи километров. Быстрота движения совершенно не давала возможности вести более или менее твердую политработу как в самой армии, так и среди местного населения.

Неизбежное отсутствие снабжения вызывало необходимость в самоснабжении. Быстрота движения не давала возможности искать продовольствия в глубоких, боковых или тыловых районах путей следования армии. *Поэтому неизбежно район на 5 верст в обе стороны от оперативных путей очищался, как саранчей.*

Все это было совершенно неизбежно и неустранимо. Также было неустранимо и то обстоятельство, что оторванные от армии управления дивизий, политически весьма неподготовленные и неквалифицированные, головотяпствовали".

Указанные недочеты прошлой кампании указывают на необходимость систематической политической подготовки еще в мирное время всего комполитсостава к задачам будущей войны путем принятия целого ряда мер. Главнейшими из них являются: 1) издание хорошей информационной литературы о жизни наших соседних стран, в частности западных, с рельефным описанием партийных группировок, национальных взаимоотношений между меньшинствами и угнетающим большинством, рабочего и крестьянского движения, экономического развития, быта, культуры и пр.: 2) открытие специальных отделов в красноармейской прессе, посвященных систематическому ознакомлению нашей армии с бытовыми, политическими и культурными особенностями соседних стран в отдельных стадиях их развития: 3) организация при военно-научных обществах специальных секций по изучению истории, современной жизни и языков соседних стран: 4) издание наглядных карт экономических, национальных и социальных отношений соседних стран и 5) более реальный подход в военных играх к решению вопросов советизации района противника и политработы среди местного населения.

Распределение национальных работников с началом открытия военных действий должно сообразовываться с потребностями развития операций и одновременно отвечать потребностям каждого отдельного момента той же операции.

Одну часть национальных работников необходимо тотчас же отправить на места длительного назначения для работы в политотделах, особых отделах, в разведывательном аппарате, в клубах частей, агитпунктах, агитпоездах, на должностях этапных комендантов и пр. Весь остальной резерв работников, предназначаемых для организации военкоматов на занятой территории, а равно организации национальной красной гвардии, занятия должностей комендантов городов и местечек и пр.. необходимо держать на специальном учете, с распределением их по армиям и устройством для них краткосрочных повторительных курсов для подготовки их к будущей деятельности.

Весь свободный резерв ревкомских организаторов, предполагаемых организаторов трибуналов, особых отделов и милиции на занятой территории, а равно партийных и профессиональных организаторов, находящихся на особом учете отдела ревкомов фронта и распределенных по армиям, необходимо с началом военных действий частью оставить на краткосрочных специальных курсах для подготовки к своим

будущим функциям, частью временно командировать для работы в крестьянских комиссиях при частях.

В эту войну армия ограничивала права дивизий в смысле печатания национальных воззваний, периодических изданий и пр., а равно организации ревкомов, что при отрыве от армии вызывало целый ряд ненормальных явлений.

Условия наступления в будущей войне могут опять вызвать отрыв или ослабление связи дивизий с армией, следствием чего явится отсутствие своевременного политического руководства. От дивизии должны будут исходить все первоначальные, не корректируемые сверху влияния на местное население. Эти влияния являются часто решающими в направлении симпатий населения в ту или другую сторону и не поддаются скорому исправлению.

Поэтому политическая верхушка дивизий должна быть вполне квалифицированной и способной проявить широкую инициативу во всех отношениях.

Политаппарат дивизии должен быть надлежащим образом подготовлен и снабжен необходимыми передвижными средствами, типографией, бумагой, а также иметь соответствующий штат. В частности подивы должны иметь печатные станки легкого типа с русским и национальным шрифтом (на языках местного населения), дающие возможность выпускать быстро листовки, воззвания, сообщения „роста“ и пр. на этих языках.

Тов. Шендерович указывает в этом отношении на пример своей работы в дивизии:

„Я в дивизии имел два станка. Один полулистовой агитационный (14 пудов веса) и 6 касс шрифта шли в тыловом подиве и выполняли мои массовые требования. Я сам с полевым штабом двигался за частями и имел бостонку в 3 пуда весом и одну кассу польского и одну кассу русского шрифта, которые давали мне возможность буквально на ходу печатать политические приказы, листовки, воззвания и пр. на двух языках“.

Переходя к вопросам литературы, необходимо констатировать, что литературы на польском языке в эту войну не хватало, она была весьма немногочисленна, если не считать воззваний и листовок. Последние писались очень часто безграмотными товарищами, произведя, как выше указано, отрицательное впечатление на массы, и служили прекрасным агитационным материалом против нас.

Поэтому к будущей войне необходимо подготовить достаточный запас литературы для местного населения по следующим вопросам: 1) по аграрному вопросу, 2) по вопросу организации советской власти, 3) нашего отношения к кустарям и среднему крестьянству, 4) нашей рабочей политики, 5) о роли Красной армии. 6) по национальной политике.

Одновременно необходимо будет издать для красноармейцев: 1) популярную брошюру под заглавием „Что такое Польша, Румыния и пр.“, с характеристикой быта и экономического, социального и культурного состояния их; 2) популярный краткий сборник вопросов и ответов на местных языках русскими буквами и с переводом на русский язык по наиболее употребительным темам боевой жизни и встреч с местным населением.

В прошлую войну на польском фронте большое значение в самоснабжении армии играли опродкомы (военные самозаготовительные органы по снабжению продовольствием) и так называемые трофейные учетные комиссии.

Опродкомы в общем выполнили свою задачу с политической стороны удовлетворительно, поскольку переложили тяжесть повинностей на помещичьи имения и приходы, трофучкомы же набрасывались не только на крупную буржуазию и на предметы, нужные армии, но и на мелкую буржуазию, даже на мелкие лавочки с минимальным месячным доходом, на предметы, не нужные армии, и, таким образом, обостряли в значительной степени экономическое положение городского населения.

В одном месте докладной записки временного ревкома Польши по этому вопросу читаем [1]):

„С самого начала получилось затруднение вследствие того, что взаимоотношения между армией и гражданской властью (ревкомами, *прим. автора*) не были определены.

Трофейные комиссии армии склонны были считать *трофеями все, что угодно, обирать промышленные заведения, запасы товаров, даже такие, которые ничего общего со снабжением армии не имели.*

Например, в одном случае представитель трофейной комиссии задавался вопросом, как бы вывести в Россию сельско-хозяйственные машины, находящиеся на маленькой фабрике в Вышкове, ибо „русские крестьяне крайне нуждаются в этих машинах“. Только отсутствие средств в транспорте помешало этому плану. Приказом по армиям фронта от 9 августа 1920 года был положен конец такому положению.

Но получилось также двоеначалие вследствие действий Чусозап и наших органов, назначенных для устройства хозяйства. Для устранения трений был заключен временный договор между врем. ревкомом Польши и Чусозап. Последний назначает своего представителя, который от имени обеих договаривающихся сторон объединяет и регулирует все народное хозяйство на территории Польши. Однако, пришлось в этот договор

---

[1]) Из архива истпарта.

включить такой пункт: „впредь до установления экономических взаимоотношений между ВСНХ и СНХ Польши уполномоченный руководствуется существующими на сей предмет инструкциями и положениями ВСНХ".

Таким образом, были устранены самые крупные трения. Однако, этот вопрос требует более детальной разработки, ибо инструкции ВСНХ могут не соответствовать местным экономическим условиям".

Этот пример доказывает, что еще в мирное время необходимо разработать способы установления правильных взаимоотношений между снабженческими органами и самими ревкомами на случай войны на внешнем фронте.

Наступательная операция в условиях денежного хозяйства может опять потребовать в будущем предоставления права закупок отдельным частям вплоть до полков.

Деятельность самозаготовительных органов необходимо в будущем более увязать с определенными формами политического контроля, а не так, как это было в ту войну.

При отсутствии достаточного контроля и отчетности, при системе расплаты квитанциями, вместо денег, и при невозможности вмешательства политорганов в это дело, самоснабжение принимало иногда нежелательные формы, причиняя вред местному населению, который даже не мог быть проверен и установлен.

Поэтому необходимо самозаготовительную работу в будущем вести главным образом на основе расплаты деньгами, и в крайнем только случае при помощи системы квитанций, при чем необходимо создать достаточные гарантии устранения злоупотреблений путем введения политического контроля в это дело, а равно оповещения местного населения о возможности подачи жалоб в специальное бюро при политорганах на неправильные действия военных органов.

Равным образом необходимо в будущем работу трофейных комиссий подчинить более твердому влиянию политических органов и установить соответствующий контроль над действиями последних.

Для установления правильных отношений населения к советской власти необходимо тоже точно регламентировать деятельность этапных комендантов и вообще комендантов населенных пунктов, до организации ревкомов в последних.

Коменданты, являясь в данных условиях неограниченными хозяевами положения во вверенных им районах, должны обладать соответствующим тактом и политической зрелостью в своих действиях по отношению к населению. Для них должна быть заблаговременно разработана инструкция, нормирующая их взаимоотношения с местным населением до организации ревкомов и после нее.

Наконец, разбирая вопрос о взаимоотношениях Красной армии с местным населением и ревкомами, нам придется остановиться на вопросе целесообразности формирования национальной армии в том случае, когда данная национальность является весьма слабым меньшинством в Союзе и не располагает значительным рабочим пополнением.

Опыт формирования польской Красной армии (в городе Минске, а потом в Бобруйске) в ту войну показал нежизненность такой армии. В последней было полностью укомплектовано армейское управление, поглотившее значительное количество военных сил, которые могли бы быть лучше использованы для другой работы, хотя бы для военной организации полевого тыла, между тем как самые войсковые части были в ничтожном количестве и по своему составу малочисленны. (На всю армию—один полк пехоты, один полк кавалерии и т. д.).

По нашему мнению, необходимо в будущем придерживаться обратного принципа. А именно: в первую очередь должны формироваться национальные части и отряды, комплектуемые местным революционным элементом занятой территории, и только впоследствии, по мере роста формирований, они должны объединяться постепенно в высшие войсковые соединения с соответствующими штабами и управлениями.

Возможный недостаток национальных штабных работников может быть в первое время восполнен русскими работниками, тем более что и буржуазные армии (польская и др.) в первоначальной стадии своего развития также в большой степени пользовались помощью иностранных инструкторов и штабных работников (французских и др.).

ГЛАВА 4-я.

Деятельность польских ревкомов в 1920 году.

Политическим выражением работы польских ревкомов являлся манифест вр. ревкома Польши, изданный им в момент перехода Красной армией границ коренной Польши — „К польскому рабочему народу городов и деревень" — и распространенный среди польского населения занятых местностей, а равно и по ту сторону фронта. Этот манифест являлся кратким изложением истории столкновения буржуазной Польши с Советской Россией и провозглашением главных политических и экономических лозунгов для революционной Польши.

Суть этих лозунгов сводится к следующим главным основаниям:

1) Фабрики, рудники и копи отнимаются у капиталистов и фабрикантов и переходят в собственность народа и ведение рабочих комитетов.

2) Фольварки и леса переходят в собственность и ведение народа. Помещики изгоняются из фольварков и для ведения последними создаются батрацкие комитеты.

3) Земля трудящихся крестьян остается неприкосновенной.

4) В городах власть осуществляют рабочие депутаты, в деревнях же—крестьянские общинные советы.

5) После устранения польской буржуазной власти во всей стране Съезд Рабочих и Крестьянских Депутатов образует Польскую Социалистическую Советскую Республику.

6) Польские трудовые массы призываются к вооруженному выступлению и активной помощи Красной армии во имя лозунга „Пролетарии всех стран, соединяйтесь".

Приведенная в манифесте программа задач могла рассчитывать на полную поддержку пролетарских элементов города и деревни, т.-е. городских рабочих и батраков. Она не учитывала в достаточной степени интересы средних мелкобуржуазных и полупролетарских польских масс, в частности не заключала в себе широкой программы наделения землей малоземельных и безземельных крестьян.

Политика вр. ревкома Польши в последнем вопросе стремилась нейтрализовать всю крестьянскую собственническую

массу без различия размера крестьянских владений, с одной стороны, с другой же—имела ввиду сохранить все отнятые у помещиков имения в руках государственной власти ввиде совхозов под ведением батрацких комитетов, подотчетных уполномоченным местных земотделов ревкомов или советов.

Откладывая более подробный разбор аграрной политики вр. ревкома Польши, мы здесь лишь констатируем, что указанное направление аграрной программы сильно суживало социальную базу твердой опоры и революционной инициативы масс, которая должна была бы лечь в основу широких начинаний новой власти на занятой территории.

Трудность положения новой власти в занятых местностях осложнялась еще и тем обстоятельством, что вся восточная область коренной Польши, через которую приходилось передвигаться Красной армии, почти исключительно земледельческая и, кроме одного Белостока, не было городов, которые являлись бы сколько-нибудь серьезными промышленными центрами.

Упомянутые польские города преимущественно населены мелкомещанским еврейским элементом, занимающимся мелким ремеслом или торговлей. Кроме этого, живет в них польская чиновническая интеллигенция, которая в большинстве случаев, с уходом бело-польских войск, бежала вместе с ними, спасаясь от „большевистских зверств"; оставшаяся часть последней, в сознании своей организационной слабости, неимоверно трусила и унижалась перед новой властью. Однако, можно было ожидать, что в более крупных городских центрах, как Варшаве, Люблине и пр., являющихся средоточием более организованной польской интеллигенции, враждебное настроение последней к советской власти могло бы принять нежелательные формы.

Еврейское мелкое мещанство встречало радостно Красную армию, избавляясь от национального гнета и антисемитского произвола польской буржуазии, но, занимаясь в своем большинстве торговлей и будучи не уверено в дальнейших отношениях новой власти к вопросу о свободе мелкой торговли, представляло элемент колебания и выжидания. Это настроение усиливалось еще более, вследствие неправильных действий трофейных учетных комиссий, реквизировавших товары, не имевшие никакого отношения к военному снабжению, почти поголовно у всех, даже самых мелких лавочников многих населенных пунктов, чем, как уже ранее было указано, сильно обострилось экономическое положение этих мелкомещанских масс.

Состав прослоек мелкомещанской еврейской массы в польских городах разнокалиберен, и вполне правильной является цитируемая нами оценка его, данная тов. Мархлевским в брошюре „Война и мир":

„Эта мелкомещанская среда состоит из очень разнообразных элементов. Кроме лавочников и мелких спекулянтов, в нее входят еще полупролетарские элементы, есть интеллигенция и полуинтеллигенция. Энтузиастическая и впечатлительная еврейская молодежь, еще не проникнутая торгашеским духом и грубо отталкиваемая польской интеллигенцией (до такой гадости дошел антисемитизм в „освобожденной" Польше), возлагала все свои надежды на революцию. Конечно, рядом с искренним энтузиазмом было много карьеризма, а как раз эти назойливые, в высшей степени бестактные карьеристы, не имеющие ничего общего с революционным движением, иногда придавали весьма нежелательный характер спешно создаваемым революционным комитетам. Поэтому, по мере того, как удавалось ориентироваться в условиях, таких типов старались устранить: особенно деятельны в этом направлении были товарищи коммунисты-евреи...

Таким образом, можно сказать, что в городах отношение к революционной власти совершенно ясно определялось по классовому делению: рабочие становились на сторону революции. Даже те, которые находились под могущественным влиянием клерикализма и национализма, ведомые классовым инстинктом, удивительно быстро шли в направлении к ней. Мелкомещанские массы держались враждебно, в лучшем случае равнодушно".

Партиями, имевшими влияние среди еврейского пролетариата и части мелкой буржуазии, являлись „Бунд" и „Поалей Цион", которые по существу были соглашательскими и националистическими. Именно члены этих партий, включавшиеся во время первоначального строительства ревкомов, вследствие опоздания мобилизации польских партийных работников, в состав этих ревкомов, в большинстве случаев руководствовались национальным шовинизмом, творя ошибки, о коих речь уже была раньше, и вызывая недовольство со стороны польского населения.

Под благотворным влиянием агитации и действий наших мобилизованных польских товарищей истинно революционная часть вышеуказанных партий заявляла о желании перейти в ряды коммунистической партии, но прием последних совершался очень осторожно, в зависимости от активности данных кандидатов и социального их происхождения.

Главная масса мобилизованных коммунистов, владеющих польским языком, была сосредоточена в Белостоке и его ближайшем районе. Неудивительно, что под опытным руководством последних рабочие массы Белостока всех национальностей и без различия своей бывшей партийной окраски быстро втянулись в процесс местного революционного строительства,

оказывая разительные примеры полной преданности рабочему делу и интересам революции.

Хуже обстояло дело в других, непромышленных польских городах, где ревкомы, не обладая достаточным опытом, допускали, кроме политических, еще целый ряд ошибок чисто административного характера, примеры чему нами будут приведены ниже.

Учитывая крупное значение правильных организационных мероприятий в области укрепления революционного порядка во вновь занятых областях, а равно правильного направления рабочей и аграрной политики, мы на указанных вопросах остановимся более подробно.

Меры укрепления революционного порядка и рабочая политика.

Первым шагом ревкомской власти должна быть организация из рабочих отрядов красной гвардии и рабочей милиции. Равным образом должны сразу же разворачивать свою работу военно-революционные трибуналы полевого типа.

Для этого необходимо тотчас же после занятия какого-либо более населенного пункта связаться с местной партийной или профессиональной организацией. Создание в руках ревкома с самого начала его действий хорошего вооруженного кулака гарантирует успех быстрого и беспрекословного выполнения всех первоначальных распоряжений революционной власти, направленных к установлению твердого революционного порядка в занятой местности.

Указанная первоначальная работа, очень сложная и трудная, должна, однако, привести в кратчайший срок к политическому оздоровлению данного района. Работа эта должна вестись в следующих направлениях:

1) отнятие у местного населения имеющегося у него оружия, под угрозой суровых кар,

2) очищение местности от шпионов и провокаторов и арест опасных в политическом отношении контр-революционных элементов,

3) принятие мер к ликвидации возможных партизанских гнезд и бандитских шаек,

4) широкое оповещение первых случаев наложения наказания за невыполнение указанных требований в целях предотвращения повторения подобных нарушений.

Наличие в распоряжении местного ревкома опытного организаторского ядра по милиционной службе и общественной безопасности в сильной степени ускорит создание продуктивного и умелого соответствующего аппарата общественного наблюдения и принуждения.

Одновременно ревком ведет широкую политработу по закреплению симпатий местных трудовых масс к революционной власти.

Первоначальное финансирование ревкома производится соответствующим военным органом, получающим расписки о выданном авансе, отчетность же, как правило, по израсходованным суммам ведется по линии ревкомов.

Работа в польских городах, за исключением Белостока, шла вяло. Ввиду отсутствия инструкций, приходилось учить ревкомы самым элементарным вещам. Седлецкий ревком, например, не распустил гражданской милиции Пилсудского с белокрасными повязками.

Согласно доклада начреварма 16 тов. Рейнгольма, враждебные действия против Красной армии во время отступления не были вызваны гражданским населением, а скорее всего подпольным элементом, отчасти дезертирами из польской армии, желавшими таким образом искупить свою вину.

Эти выступления принесли нам много вреда,—ошибка состояла в том, что мы не очищали тыла. Дезертиров польской армии нужно было сразу изолировать в концентрационном лагере или вообще держать в определенном районе. Наши особые отделы бездействовали, имея ввиду предписание соблюдать „сугубую осторожность“ в обращении с населением.

Гминные старосты оказались тоже весьма ненадежным элементом. Их следовало обезвредить и, после сдачи дел, направить в уезд. Что же касается сельских солтысов, то последние оказались элементом безвредным. При известной стабилизации власти надо было поставить вопрос о создании институтов „красных солтысов“. В деревне, по докладам с мест, являлось целесообразным раньше других мест приступить к созданию выборных органов, в целях укрепления авторитета местной власти в глазах крестьян.

Ревком Польши просуществовал всего около трех с небольшим недель, сконструировать же свои основные отделы ему удалось лишь за неделю до начавшегося отступления. Всего отделов было шесть:

1) внутренних дел,
2) юстиции и общественной безопасности,
3) народного хозяйства (промышленности),
4) земельный (сельского хозяйства),
5) лесной, и
6) агитации и печати.

Каких-либо положений, точно определяющих пределы компетенции этих отделов, разработано не было. В сущности, назначены были лишь руководители этих отделов. Последние, наспех мобилизованные, лишь по дороге в Белосток, избранный вр. ревкомом Польши своей резиденцией, стали гото-

виться к руководству соответствующими отделами: подготовлять проекты основных декретов и руководящих инструкций.

Ревкому Польши не удалось даже установить связь с отдельными ревкомами на местах, организованными продвинувшейся вперед армией.

Из белостокского центра продолжали отправляться в отдельные армии уполномоченные ревкомом Польши лица для организации ревкомов в определенных местностях или для замены назначенных еще ранее армейским аппаратом ревкомов, но каких-либо определенных директив и указаний по вопросу организации власти им не давалось. Ревкомы на местах формировались наспех по общероссийскому шаблону.

Структура этих ревкомов была самая разнообразная. Уездные аппараты строились с различным составом отделов. Равным образом, разнообразной была структура волревкомов: один волревком организовывал от двух до трех отделов, другой, по образцу уездов,—почти все имевшиеся в них отделы.

Опыт прошлого указывает на необходимость заблаговременной разработки схем структуры и штатов ревкомовских аппаратов управления в волостях, уездах и выше и определения однородной системы постепенного их разворачивания.

Выполнение этой работы должны взять на себя еще в мирное время соответствующие военные органы, разрабатывая *первоначальную организацию типовых местных аппаратов ревкомов* для возможных будущих театров военных действий с таким расчетом, чтобы она при крайней экономии сил и средств вполне отвечала военно-гражданским потребностям первого периода и давала возможность легкого перехода со временем на более совершенные формы строительства, в зависимости от исторических условий данного района, по однородной схеме местной центральной Советской власти.

Как уже выше было отмечено, служба общественной безопасности стояла в занятых местностях не на должной высоте. Это положение обратило внимание ревкома Польши, который и решил приступить к реорганизации этого дела на местах.

Для руководства этим делом при ревкоме Польши был создан отдел юстиции и общественной безопасности, который наметил работу на периферии по особой схеме. Центром последней была сеть революционных трибуналов полевого типа с подчиненными им розыскно-следственными аппаратами, долженствовавшими заменить собою на занятой территории органы ВЧК в их секретно-оперативной части.

Связь отдела юстиции и общественной безопасности с особым отделом занявшей Белосток армии была самая тесная. Развить сколько-нибудь ощутительную работу отделу, в силу начавшегося наступления, не удалось.

Слабость милиции на советизируемой территории обратила внимание временного ревкома Польши. На созванном последним совещании по вопросу о милиции 19 августа 1920 года были приняты нижеследующие принципы:

1. Милиция должна быть организована по военному образцу, по схеме, утвержденной для боевых единиц.

2. Организация и формирование милиции должны быть задачей военной власти; в оперативном же отношении милиция должна подчиняться отделам управления ревкомов. Кроме этого, милиция должна быть централизована.

3. Следственно-уголовное управление дожно быть отделено от милиции и подчинено управлению общественной безопасности.

4. Уездную милицию необходимо признать низшей организационной единицей. Для имений отдельной милиции не создавать.

5. Признается необходимость установления комиссии, с целью реорганизации белостокской милиции на вышеуказанных основаниях.

Однако, указанные мероприятия не были введены в жизнь вследствие начавшегося отступления.

Война на внешнем фронте выдвигает задачи особо осторожного подхода к решению национального и религиозного вопросов. Под влиянием пропаганды польской реакции и католического духовенства, имеющего большое влияние на отсталую часть польского населения, в Польше развивается национальная вражда ко всем национальным меньшинствам, в частности антисемитизм в отношении еврейских масс.

От организаторов новой власти требуется большой такт и умение устранять всякую рознь, национальную и религиозную. В этой области в прошлую кампанию встречались иногда значительные упущения со стороны неопытных в политическом отношении товарищей, в частности комендантов городов, которые, предоставленные самим себе, при отсутствии достаточного политического контроля и руководства ими, творили до прихода ревкомов ошибки, оставившие на долгое время глубокий след среди местных трудовых масс.

Указанные соображения потребуют в будущем, с одной стороны, подчинения комендантов полному контролю соответствующих политорганов в период исполнения функций руководителей жизни местных населенных пунктов до прихода нормальной революционной власти, с другой — возможное ускорение прибытия к местам назначения ревкомов, даже при помощи использования летательных средств, которые должны для этой цели предоставляться в случае нужды армейским отделам ревкомов или центральному национальному ревкому.

Характерные болезненные явления, сопутствовавшие первому периоду налаживания нового правопорядка в польских городах, не преминули проявиться даже в самом Белостоке.

Тов. Мархлевский в своей брошюре „Война и мир“ пишет следующее о первых сложившихся отношениях в Белостоке между первой революционной властью и местным населением:

„По вступлении Красной армии здесь была сделана одна из тех ошибок, о которых мы упоминали выше. При взявших город отрядах не было коммунистов-поляков, знающих местные условия; распоряжались русские комиссары. Они не сумели сразу завязать сношения с местной коммунистической организацией, да и эта организация не оказалась на высоте своего положения. Она состояла всего лишь из 80 лиц. Это были самоотверженные товарищи, которые ухитрялись во время польского управления, несмотря на бешеные преследования польской жандармерии, без устали работать среди белостокских рабочих. Но конспиративная деятельность, к которой они были принуждены, влечет за собой некоторую односторонность, приспособление к узким рамкам подполья. При том эти товарищи не были знакомы с задачами революционной власти, а ввиду своей малочисленности никоим образом не могли бы справиться с задачей. И вот органы армии, руководители военно-революционных комитетов, ввиду невозможности немедленно ввести революционную администрацию в большом городе, в силу необходимости доверяли разные функции случайным людям и не могли подчинить их надлежащему контролю.

Только поэтому могло, например, случиться, что в городе, с несомненным большинством польского населения, в первые дни учреждения признавали только русский и еврейский языки и доверяли посты тем, кто владел этими языками. Военный комендант города, к несчастью, оказался человеком бестактным и нераспорядительным. Все это отталкивало польских рабочих, которые с недоверием смотрели на происходящее. Условия изменились только несколько дней спустя, с момента приезда членов Ер. Польского Ревкома. Они постарались немедленно войти в контакт с широкой рабочей массой, достигнуть надлежащего признания польского языка, втянуть в работу созидания нового строя широкие рабочие массы, как польские, так и еврейские. Еще через несколько дней, когда прибыли кадры польских товарищей, знакомых с революционной работой в России, работа в Белостоке развернулась в более широких размерах.

Характерно, что вся организация П. П. С., насчитывающая 25 членов, перешла на сторону революции и приняла участие в творческой работе.

Не менее характерным было и то, что члены желтого христианско-демократического союза после известного колебания записались в реорганизованный профессиональный союз и рвались к общей работе...

Таким образом, не подлежит сомнению, что революционные власти в изумительно короткое время снискали доверие среди широких кругов польских рабочих".

Главными органами политически-организационного воздействия на местные трудовые массы занятых местностей являются: а) крепкий авторитетный местный партийный комитет, охватывающий и правильно корректирующий все явления местной общественной, экономической и политической жизни, б) реорганизация и объединение разбитых по национальному, религиозному и другим признакам местных профессиональных союзов в единые союзы исключительно по производственному принципу.

Практика прошлой кампании предусматривала организацию особенно в небольших населенных пунктах, ревкомов, объединявших в своих руках одновременно и функции местных парткомов (например, в Белоруссии ревкомы, одновременно они же и парттройки). Принцип назначения в первое время парткомов должен был преследовать цель срочного и авторитетного улаживания всех вопросов местной внутренней партийной жизни в условиях, когда только-что вышедшие из подполья партийцы не обладали достаточным опытом по решению вопросов нового строительства.

В более крупных пунктах местные парткомы функционировали отдельно от ревкомов, сами выделяя состав последних (например, в городе Белостоке).

Первыми функциями легального парткома, кроме дачи соответствующих директив через фракции местным органам по основной линии их работы, являются: учет всех членов подпольной партийной организации, выделение известной части таковых, поскольку допускают это условия работы, для продолжения своей работы в прежнем виде и распределение всех наличных сил по различным отраслям работы.

Парткомы в больших пунктах разбивают свою работу по отделам, из которых главными являются отделы: 1) агитации и пропаганды, 2) крестьянский, 3) профсоюзный, 4) кооперативный, 5) информационно-инструкторский. Эта схема организации была принята за основу разбивки отделов окружным белостокским парткомом.

Последний в течение небольшого срока времени развил большую продуктивную работу, оживляя своим правильным руководством все отрасли местной социально-экономической жизни.

Делом большой важности по укреплению революционного порядка и создания крепкой опоры для новой власти является

широкое развитие профсоюзного строительства. Работа эта заключается в восстановлении закрытых белым правительством союзов и в объединении действующих в данном районе союзов на производственной, как уже было выше указано, платформе.

На совещании комиссии по восстановлению и реорганизации профсоюзов при Польбюро запфронта были намечены следующие принципы, вполне отвечающие историческим условиям работы среди рабочих масс наших соседей:

1. Главной задачей новой власти является восстановление профсоюзов и придание им характера массовых классовых организаций, охватывающих всю рабочую массу.

Следующей главной задачей является сделать из профсоюзов опору для диктатуры пролетариата и втянуть их в процесс непосредственной творческой государственной работы, как экономической, так и политической. Для достижения указанных целей профсоюзы, существующие на занятой территории, должны быть реорганизованы в производственные профсоюзы.

2. В производственные союзы должны входить все рабочие данной отрасли производства без различия пола, вероисповедания, возраста, национальности и политических убеждений.

Против всякой разбивки профсоюзного движения по национальным или религиозным признакам необходимо выступить крайне решительно.

3. Право на участие в государственном строительстве получают только коммунистические союзы или союзы, признающие диктатуру пролетариата и власть Советов. Другие же союзы должны считаться частными обществами.

4. Вышеуказанная реорганизация проводится: а) через существующие уже коммунистические союзы, б) через комфракции в других союзах и в) через профсоюзные объединения коммунистических союзов и союзов, признающих диктатуру пролетариата и власть Советов.

Для проведения вышеозначенной реорганизации и восстановления союзов устанавливается специальная комиссия, которая выступает как инициативная группа по проведению указанных задач, от имени части союзов, давших на это свое согласие. В случае отсутствия таких союзов, в данной местности, комиссия выступает от имени комфракции профсоюзов.

5. Признавая нецелесообразность узких профсоюзов (цеховых), как не соответствующих интересам рабочего класса и развитию советской промышленности, необходимо против таковых повести решительную борьбу.

Борьба с цеховыми профсоюзами должна вестись прежде всего не под лозунгом борьбы с национальными профсоюзами,

а путем указания на вред последних с точки зрения организационных принципов и наиболее жизненных интересов пролетариата.

6. С целью популяризации новых принципов профсоюзного движения среди польских рабочих масс, а равно координации всех усилий по восстановлению и реорганизации профсоюзов, необходимо периодически, по мере надобности, издавать соответствующие бюллетени.

К составлению первого номера бюллетеня профсоюзной жизни необходимо приступить срочно. Равным образом, необходимо сразу приступить к переводу наиболее важных постановлений конференций и съездов русских профсоюзов, особенно по организационным и принципиальным вопросам профсоюзного движения, для информации руководящих верхов польского профдвижения.

7. Комиссариаты труда и общественной помощи создаются по соглашению с указанной выше комиссией. В национальный совет народного хозяйства входит председатель этой комиссии. Равным образом представители отдельных профсоюзов входят в состав соответствующих органов власти (по земледелию, лесному делу и разным отраслям промышленности) по соглашению с последними и с ведома назначенной выше комиссии.

В белостокском округе была проделана большая работа по реорганизации существовавшего там целого ряда национальных и религиозных профсоюзов на вышеуказанных основаниях.

На конференции представителей профсоюзов была избрана центральная комиссия, которая перестроила на производственных началах и открыла следующие союзы: 1) текстильный (12 тысяч человек), 2) транспортный (2500 человек), 3) кожевенный (2400 чел.), 4) металлистов (2000 чел.), 5) швейный (1200 чел.), 6) строительный (3000 чел.), 7) печатников (400 чел.), 8) коммунальников (1000 чел.), 9) народного питания (300 чел.), 10) сообщений (120 чел.), 11) совработников (2800 чел.), 12) работников искусств (300 чел.), 13) табачных работников (300 чел.), 14) сельско-хозяйственных рабочих (900 чел.).

При центральной профсоюзной комиссии Белостока и его района был создан следующий аппарат: секретариат и отделы: организационно - инструкторский, тарифный, просвещения и охраны труда. Указанная комиссия приняла на себя организацию питания рабочих (столовые) и нормального их снабжения через рабочие кооперативы.

Самым выдающимся делом этой комиссии было объединение польских и еврейских рабочих в одних профсоюзах, что и удалось сделать по устранении влияния руководителей „бунда".

То обстоятельство, что в центральное правление, как и в правление самих союзов, удалось провести наших товарищей

с полного согласия масс, доказывало, что влияние „Бунда" было поверхностным и что вся масса в общем шла за коммунистами. Равным образом сломано было сопротивление польских национальных профсоюзных организаций—„Труд", которые влились в единые производственные союзы. Рост влияния польских коммунистов на группы рабочих, организованных ранее в национальные союзы, доказывается тем, что с первого дня легализации парткома в него поступили сотни прошений с просьбой о принятии в члены партии.

Профсоюзы в Белостоке весьма содействовали строительству новой власти во всех экономических областях ее деятельности, организовали ряд кампаний среди рабочих, из которых главной являлась мобилизация всех рабочих для восстановления желдорожнего большего моста, что последними и было исполнено с большим воодушевлением при революционных песнях и знаменах.

В дальнейшем союзы собирались развить кампанию по мобилизации добровольцев из среды рабочих для красной гвардии, для чего должна была быть проведена вместе с партийными организациями неделя красноармейца. Но последнего, вследствие нашего отступления, они не успели выполнить.

Непосредственная массовая агитационная кампания белостокского окружного парткома среди рабочих масс началась с устройства большого митинга на площади Костюшко 2 августа. Там белостокский пролетариат и его представители—местный партком и ревком—приветствовали ревком Польши в лице его председателя тов. Мархлевского. В тот же день состоялись большие митинги рабочих текстильной промышленности, а равно железнодорожников, на которых многотысячные массы горячо приветствовали власть Советов.

Несколько дней спустя после этого местный партком созвал митинг-манифестацию, на коем состоялось торжественное вручение красного знамени от рабочих Белостока ревкому Польши. После митинга из Дворца Труда двинулось многотысячное шествие через город с революционными песнями.

После этих первых митингов состоялся еще целый ряд митингов, собраний и конференций, устроенных при участии местного парткома центральными комитетами профсоюзов, при чем были установлены еженедельно так называемые „пятницы" митингов по всем заводам.

Белостокские профсоюзы развили большую работу в области участия в строительстве местного народного хозяйства, делегируя своих работников в соответствующие органы, в экономический совет и производственные райкомы.

Главным органом по руководству экономической жизнью белостокского округа являлся местный совнархоз. При нем были организованы следующие отделы: управление делами,

райтекстиль, райлеском, снабжения, по обработке металлов, утилизационный, военных заготовок, табачный, топливный, полиграфический, труда и транспортно-материальный отдел.

Самой главной национализированной в Белостоке отраслью промышленности являлась текстильная. Благодаря широкой инициативе местных хозяйственных органов и помощи рабочих масс, удалось привести в движение самые большие текстильные заводы в Белостоке, задачей коих было не только обслуживание местного населения, но и снабжение Красной армии.

До войны в Белостоке вырабатывалось ежегодно до 16 миллионов аршин сукна. Уменьшение нормы выработки за время войны до половины являлось следствием не разрушения заводов, которые за это время почти совсем не потерпели ущерба, но главным образом недостатка в сырье.

Качество текстильного производства значительно ухудшилось за время войны, так как из-за отсутствия сырья в достаточном количестве приходилось его замещать суррогатами.

В отношении рационального устройства заводского хозяйства и техники Белосток далеко отстал по сравнению с другими промышленными центрами. Достаточно указать, что в Белостоке с его многочисленными заводами не было ни одного специалиста инженера по текстильной части. Это объяснялось тем, что большая часть белостокских небольших заводов обслуживалась мастерами или владельцами, вышедшими из последних: это были рутинеры, лишенные более широкого взгляда и научной подготовки, и которые, не умея следить за усовершенствованиями, не вводили таковых на своих заводах.

Местная революционная власть приняла эти заводы в неразрушенном виде, но недостаток транспорта и продолжающиеся военные действия являлись серьезным препятствием к установлению нормальной работы на этих заводах, принимая во внимание и то, что запасов сырья хватало только на два месяца.

Таким образом, райтекстиль, сосредоточив в своих руках руководство национализированной текстильной промышленностью Белостока, принял на себя очень ответственную и серьезную задачу.

Полиграфический отдел взял на учет все типографии, выполнявшие заказы только по ордерам этого отдела. Все типографии находились в действии, но работа тормозилась отсутствием русского шрифта и рабочих. Типографии вынуждены были работать иногда 24 часа в сутки.

Кроме этого, были взяты на учет большие магазины канцелярских принадлежностей, в коих чувствовался большой недостаток. Были устроены склады этих принадлежностей, которые распределялись среди местных учреждений по орде-

рам отдела: что же касается частных лиц, то последние удовлетворялись райпродкомом, куда была отправлена часть материалов.

Управление делами или так называемый экономическо-статистический отдел имел своей задачей выяснить экономическое состояние рабочих и разработать вопросы улучшения их быта, для чего он связался с местным отделом здравоохранения. Управление делами являлось равным образом организационным по отношению к совнархозу и как таковое играло роль административного узла всего совнархоза.

Отдел труда совнархоза исполнял политпросветительную функцию и являлся как бы политотделом труда. Он назначал комиссаров на фабрики, устраивал заводские комитеты и вел агитацию среди рабочих.

Транспортно-материальный отдел ведал транспортным делом, именно—гужевым, моторным и колесным. Одновременно он распределял транспортные средства среди местных учреждений на территории Белостока и его района. На нем лежала тоже разгрузка железнодорожного узла.

Кожевенный отдел ведал учетом кожевенных изделий. При нем открылись два большие склада готовых изделий. Мелкие же кожевенные заводы сконцентрировались в большие и таких начало работать 5 заводов. В них вырабатывалась обувь для армии.

В уезды были разосланы агенты по учету готовых кожевенных изделий: равным образом было заключено кожевенным отделом соглашение с волостными ревкомами по заготовке кожи, как сырья.

Электротехнический отдел ведал электротехническим делом в городе, организовал производство проводов и взял все необходимые для производства материалы на учет. Предполагалась также передача городской электрической станции в ведение этого отдела, с целью организации правильного распределения электрической энергии между производственными предприятиями и советскими учреждениями.

Топливным отделом были взяты на учет все запасы топлива и горючих материалов: 120 тысяч пудов угля, 540 пудов кокса, 240 пудов нефти и пр. Распределено 32 тыс. пудов угля, 500 пуд. кокса и т. д.

Табачный отдел взял на учет и пустил в ход часть фабрик табачных изделий, сорганизовав в последних выборы завкомов. Равным образом, были им взяты на учет около $3^1/_2$ миллионов папирос и выдано различным учреждениям около 2-х миллионов штук последних.

Остальные отделы находились в стадии организации и поэтому нет точных сведений о их работе.

Вся эта грандиозная работа была проделана в Белостоке под руководством окружного парткома, который умело рас-

пределил по местным учреждениям весь наличный и сравнительно значительный состав мобилизованных коммунистов, владевших польским языком, направленных в первую очередь в Белосток, командировав в эти учреждения, в зависимости от их значения, от 2 до 15 человек на каждое.

В общем творческая работа окружного белостокского парткома была только в зачаточном состоянии. *Три недели работы этого комитета,* во время которой состоялись два больших собрания и принято на учет несколько сот членов, местных и приезжих, были периодом не увеличения партии, но крайним напряжением ее ограниченных сил в преодолении трудных задач того исторического момента.

Работа белостокского ревкома и местной партийной организации останется навсегда ярким свидетельством необыкновенной энергии, какую проявили польские товарищи в советском строительстве в условиях военного коммунизма и в крайне ограниченное время.

Аграрная политика.

Аграрная политика польских ревкомов в прошлую кампанию зиждилась на следующих главных основаниях [1]):

„1) Помещичьи земли национализируются и передаются в ведение батрацких (фольварочных) комитетов.

2) Земельная собственность трудового крестьянства признается неприкосновенной.

3) Фольварочные комитеты принимают на работу в национализированных имениях постоянных рабочих (батраков и конюхов), т.-е. безземельных рабочих, которые работают по сельско-хозяйственным договорам и получают вознаграждение в натуре (ординария) и деньгах, а равно тех малоземельных крестьян, которые преимущественно работают на фольварке.

Эти комитеты ведут хозяйство под руководством земотделов, являющихся правительственными органами.

Фольварочное производство идет в первую очередь на удовлетворение потребностей фольварочных служащих и рабочих, излишки же принимаются на учет земельными органами и переводятся в государственный фонд.

4) Фольварочные комитеты обязаны оказывать помощь нуждающимся крестьянам предоставлением им сельско-хозяйственных машин по окончании обработки фольварочных земель.

Помещичьи усадьбы передаются в общее пользование (под школы, клубы, санатории, госпитали и пр.).

---

[1]) Согласно архивным материалам истпарта.

5) Для покрытия потребностей малоземельных крестьян отводятся не бходимые участки лугов и пастбищ и, где это возможно, в их же пользу распределяется часть фольварочной земли.

6) Все леса национализируются: лесные материалы (для строительных целей и топлива) в первую очередь выдаются трудящимся крестьянам.

7) Все земельные долги крестьян аннулируются".

Указанная программа учитывала главным образом интересы сельско-хозяйственного пролетариата (батраков), проводя резкую линию обобществления сельско-хозяйственного производства на бывших помещичьих землях через так называемые фольварочные комитеты, избранные из среды фольварочных рабочих под контролем и руководством государственных земельных органов. Распределение части бывших помещичьих земель среди нуждающихся крестьян могло производиться только как исключительная мера.

Малоземельное крестьянство при такой постановке аграрной программы оставалось крайне неудовлетворенным, так как не могло рассчитывать на широкую возможность утоления своего земельного голода путем увеличения своей мелкоземельной собственности.

Существующее в Польше крестьянское перенаселение не знает равного себе во всей Европе. В то время как земледельческого населения, живущего хлебопашеством и лесоводством, в Германии числится 31 человек на 1 кв. километр, во Франции 33, в Дании 34, в бывшем Царстве Польском цифра эта достигает 57, в Познанском 39, а в Галиции даже 87 человек [1]).

Если принять во внимание, что из общего количества крестьянских хозяйств в Польше свыше 60% последних владеет землей меньше, чем по $2^1/_2$ гектара [2]) и что факторы, регулировавшие в течение целого ряда лет в довоенное время земельные отношения мелкого крестьянства, а равно облегчавшие последствия крестьянского перенаселения, как отплыв сельского населения на фабричную работу в город и постоянная или сезонная эмиграция в другие страны, сильно ослабели в настоящее время, и нет видов на широкое обратное действие означенных факторов в ближайшем будущем, то станет для нас ясным значение правильного подхода коммунистической партии к решению вопроса о земельном голоде малоземельного крестьянства.

К сожалению, польская коммунистическая партия в период нашей гражданской войны и польского наступления слишком

---

[1]) Из постановлений II съезда Компартии Польши. (Прим. автора).

[2]) По данным „Kalendarz-Informator na rok 1924" (Центральное Зап. Изд. при Наркомнаце), стр. 174.

увлеклась лозунгами аграрного коллективизма, во вред интересам развязки динамики революции широких крестьянских масс.

Малоземельные крестьянские массы не могли в программе широкого обобществления сельско-хозяйственного производства советских имений найти полное выражение своих чаяний и отброшенные в сторону, приняли в наилучшем случае выжидательную позицию, безразлично относясь к процессу советизации, происходившему на их глазах. Это настроение крестьян усугублялось еще тем, что они находились под влиянием главным образом соглашательских рабочих и крестьянских партий (П. П. С., Людовцы, Вызволение), проведших в учредительном сейме в июле 1919 года закон о земельной реформе, питали надежду на мирное разрешение *наболевшего земельного вопроса путем парламентских средств, а не вооруженного выступления.*

Как известно, „сеймовая аграрная реформа" 1919 года была только ловким маневром польской буржуазии и помещиков, желавших выиграть время в борьбе с нараставшим революционным движением широких крестьянских масс. Периодические попытки захватов имений и образование местной власти советов во многих местах Польши (район Люблинской губернии в конце 1918 года и начале 1919) подавлялись жестоко при помощи жандармерии и войск.

Все соглашательские партии, руководившие крестьянством, помогли польской буржуазии выйти из тяжелого положения, путем выпуска вышеуказанного обманного акта земельной реформы, влившего в бедняцкую среду крестьянского населения новые надежды на улучшение своего быта.

Польское правительство при помощи этого закона, с одной стороны, освобождалось от угрозы постоянных выступлений и восстаний крестьянства в своем тылу, с другой—развязывало себе руки к продолжению захватнической войны с Советской Россией под национально-шовинистическими лозунгами возвращения Польши к границам 1772 года.

По существу закон польской аграрной реформы не мог удовлетворить потребностей бедных крестьян, т. к. эта реформа имела ввиду главным образом усиление слоя зажиточных крестьян, как социальной опоры для политики польских помещиков. Эти зажиточные крестьяне были в состоянии прикупать землю у помещиков, принужденных отчуждать ее согласно вышеуказанного закона, чего не могли делать бедняки, при отсутствии у них денег, даже в случае признания соответствующими земельными комиссиями права на приобретение земельных участков по существующей сниженной цене [1].

---

[1]) „Kalendarz-Informator na rok 1924". (Центр. Зап. Изд. при Наркомнаце), стр. 173.

Этот закон ограждал права помещиков, признавая за ними право на сохранение за собою значительной части своих имений (в зависимости от округа от 60 до 400 гектаров на помещика), и устанавливал принцип принудительного отчуждения остальной части владений за выкуп.

Земельная реформа никогда не проводилась всерьез польским правительством: частичные же подачки (крайне незначительные) крестьянству на основании этого закона служили только для отвлечения внимания масс от своих непосредственных нужд и для выборных маневров в пользу соглашательских вождей крестьянских партий.

Фактически в прошлую кампанию получалось такое положение, что обманутый польской буржуазией бедный крестьянин напрасно дожидался проведения в жизнь благ „реформы" и лишался революционного стимула к перевороту, а ревкомы, созданные на занятой нами территории, ничего другого в области земельной собственности не обещали, кроме возможности участия в работе совхозов (национализированных имений).

Малоземельные крестьяне в своем колебании даже предпочитали получение от своего „законного" правительства призрачных благ и возможностей увеличения своей мелкой земельной собственности, чем брать из рук новой власти ряд преимуществ и приступить к работе в национализированных имениях в качестве рабочих.

Такое настроение, само собою понятно, не могло благоприятствовать идеям активного выступления и развязке революционной энергии широких крестьянских масс.

Батрацкий элемент, который поддерживал политику ревкомов и являлся в Польше довольно значительным, без участия в революционном порыве малоземельных слоев в деревне, повис одиноко в воздухе и не мог проявить надлежащую меру революционной энергии, даже при своей полной симпатии к новой власти.

Ошибка польской коммунистической партии в аграрном вопросе в период наших военных действий с Польшей имеет для нас в настоящий момент только историческое значение. 2 Съезд польской коммунистической партии, состоявшийся в 1923 году, учитывая уроки прошлого и становясь на платформу общей линии Коминтерна по аграрному вопросу, внес необходимые коррективы в свою крестьянскую политику и признал [1]):

> „...Считая коллективную форму ведения хозяйства на всей земле за единственное правильное решение аграрного вопроса в будущем, (коммунисты) должны в настоящий момент стремиться вызвать в деревне ре-

[1]) Тезисы по агр. вопросу 2 съезда ПКРП.

волюционный земельный переворот, который основывался бы на изгнании помещиков из деревень, отнятии без выкупа их земли, на национализации культурных имений, имеющих особое значение для снабжения городов и больших промышленных предприятий, и на передаче всей остальной помещичьей земли в руки крестьянских масс в целях ее распределения или организации коллективных хозяйств".

В настоящее время не подлежит больше никакому сомнению, что правильная линия коммунистической партии в вопросах аграрной политики в странах с преобладающим земледельческим населением является решающим фактором успеха советизации данной области.

Возможность затяжки военных операций, а равно необходимость предъявления в таком случае к земледельческому населению занятых местностей больших требований и жертв, хотя бы в смысле пропитания действующей на фронте армии и чрезвычайного напряжения в деле подводной повинности и других форм помощи Красной армии, требуют такой готовности со стороны местного населения, обеспечить которую может только правильный подход к нему в аграрном вопросе.

Признание революционных лозунгов раздела помещичьих земель между нуждающимися крестьянами создает единство интересов защиты революции для рабочих и крестьян и связывает их судьбу с судьбой революции.

Все недуги и неизбежные упущения первого периода советизации сглаживаются и легче переносятся населением при широком его вовлечении в процесс революционного строительства и защиты своих завоеваний. Последнее находит в своих недрах необходимые силы и средства для формирования отрядов красной гвардии, милиции и пополнения всех советских органов достаточным числом надежных работников.

Трудности, связанные с положением земельного вопроса в прошлую польскую кампанию, были вполне осознаны ревкомом Польши. Доказательством этого является нижеследующий отрывок его доклада, рисующий перспективы в случае затяжки войны [1]):

„Вопрос снабжения имеет решающее значение для политического успеха. Польша в настоящий момент не может вторично дать армии продовольствие, тем менее одежду, и если у крестьян будут отниматься последние лошади, они будут раззорены и придут в отчаяние. Тогда никакая агитация не в состоянии будет противодействовать озлоблению.

[1]) Из архива истпарта.

При таком положении вещей, когда *советский строй в данный момент может вводиться только извне, без активного участия трудовых масс*, враждебное отношение к армии неминуемо погубит все дело.

Если бережливое отношение к интересам крестьян окажется возможным, то мы можем, используя полученный опыт, рассчитывать на то, что городских рабочих мы быстро привлечем всецело на нашу сторону.

В деревне мы можем рассчитывать исключительно на батраков. Крестьян средняков и малоземельных мы можем нейтрализовать и до известной степени привлечь на свою сторону, но добиться их деятельного участия в деле революции на первых порах нет никакой возможности.

Раздел земли не является средством для достижения этой цели просто потому, что они отказываются от захвата земли,—для них наша победа остается под сомнением, и это настроение несомненно усилилось благодаря нашему отступлению.

Только тогда, когда наша власть укрепится и получит возможность решить земельный вопрос в пользу крестьян законодательным порядком, мы сможем преодолеть консерватизм крестьян.

Получив землю и убедившись на деле в выгоде советского строя, они станут приверженцами и защитниками этого строя".

В приведенной цитате проскальзывает идея о возможности укрепиться на советизируемой территории до революционного разрешения насущных вопросов политики. Нет сомнения, что это возможно, но тогда советизация является известной формой оккупации, противоречащей идейным основаниям истинной советизации.

Последняя должна быть сокращенным процессом развития революционной энергии и сознания местных трудовых масс, доводимых при поддержке Красной армии до кульминационного пункта своего напряжения в целях осуществления своими силами условий для прочной победы над отечественной буржуазией.

Эта советизация должна быть рождением подлинной революции в занятых областях, облегченным родильными клещами, какими является в таком случае Красная армия.

Всякий другой путь советизации вреден не только в политическом, но и в чисто военном отношении, так как вызывает необходимость применения целого ряда мер и методов умиротворения „оккупированной" области, аналогичных с таковыми времен империалистической войны. Этот метод приводит к расточению красных военных сил и угрожает сры-

вом успеха всякой большой военной операции эпохи классовых войн.

Большие классовые войны могут вестись только при полном отрицании „оккупационных" форм советизации областей и только за счет постепенного, но все же ускоренного нарастания сил Красной армии во всех отношениях за счет источников революционной энергии, людских, а равно и других рессурсов советизируемой территории.

По истечении известного времени, при умелой тактике советизации, меняются отношения, и совершается сдвиг роли Красной армии с мощного акушера пролетарской революции в занятой территории к фактору опытного руководителя и помощника в вооруженной борьбе местных трудовых масс с вооруженной буржуазией. Трудовые массы, будучи кровно заинтересованы в победе своего дела, сумеют нести максимум жертв для преодоления сопротивления своего классового противника.

Заключение.

Опыт польской кампании служит для нас ярким доказательством того, сколько напряжения должна проявить Красная армия и вся страна еще в мирное время в деле систематической, упорной подготовки условий для успешной советизации областей на возможных будущих театрах военных действий. Эта подготовительная работа может вестись, с одной стороны, в форме организационных и воспитательных мероприятий Красной армии, с другой—путем правильной национальной политики и мероприятий по извлечению возможно большого количества политически хорошо обученных национальных работников, пригодных для советизации определенных областей.

Вся страна и в частности военное ведомство, должны зорко следить за развертыванием этой подготовки, памятуя, что план подготовки условий советизации, а равно и самой советизации нисколько не ниже по своему значению плана мобилизации армии или плана мобилизации промышленности.

Эта истина должна быть усвоена всей страной и твердо войти в сознание широких трудовых масс Союза.

Мало считать вопрос подготовки советизации делом только одной страны. Эту подготовку фактически ведет и международный пролетариат, углубляющий под руководством Коминтерна методы своей революционной работы и вовлечения промежуточных классов в русло революционной борьбы с капиталом и старым государственным порядком.

Помощь международного пролетариата еще в нашей прошлой кампании с Польшей заметно проявилась в целом ряде его энергичных манифестаций и действий. С накоплением

революционной энергии и ростом опыта международного пролетариата помощь его сумеет найти еще более крепкие формы оказания нам содействия в грядущей классовой войне.

Какое же должно быть отношение нашей стратегии к вопросу помощи международного пролетариата, в частности той части пролетариата, которая непосредственно вовлечена политикой буржуазного государства в военные действия против Советских Республик?

Наш взгляд отчасти уже высказан выше. Здесь приходится нам еще подчеркнуть, что опыт прошлой кампании доказал, что соглашательские партии приложат все усилия и помогут своей буржуазии на время парализовать революционную энергию масс, лишая их при помощи арестов и неимоверных преследований руководящих верхов, а равно разбивая все профсоюзы, руководимые революционными элементами.

В информационном докладе, направленном в Польбюро, о положении рабочего движения в Польше по данным за январь 1920 года, читаем следующее [1]):

> „Аграрный вопрос крайне обостряется. Действие закона о принудительном отчуждении части помещичьих земель приостановлено по соглашению народной демократии (партия польской буржуазии, *примечание автора*) с людовцами (соглашательская крестьянская партия), за исключением маленькой группы левых людовцев, „тугутовцев", насчитывающих в сейме 11 депутатов. Шляхта, запуганная забастовками сельско-хозяйственных рабочих, распродает имения кулакам.
>
> ... В тылу видимого разложения пока незаметно, однако для усмирения рабочих демонстраций и забастовок войска более не применяются.
>
> ... В стране свирепствует дикий полицейский террор. Польская социал-демократическая партия (П. П. С.) и людовцы всемерно содействуют полиции в поимке коммунистов. В особенности П. П. С. выродилась окончательно в чисто полицейскую зубатовскую организацию.
>
> В самой Варшаве томятся в тюрьме 200 членов компартии, среди них 4 члена Ц. К. Тюремные условия ужасны.
>
> ... В рабочих массах растет озлобление и революционное настроение, *но иллюзии о возможном частичном улучшении его положения до сих пор ими не изжиты.*
>
> Колоссальная безработица держит массы в страхе и поэтому в большинстве работающих фабрик и учре-

---

[1]) Из архива истпарта.

ждений преобладает влияние зубатовской организации П. П. С.

Легальные организации допускаются властями исключительно при участии этой партии. Такие экономические уступки допускаются исключительно тогда, когда забастовкой руководит П. П. С. Из-за этого довольно часто замечается такое явление, что рабочие, начавшие экономическую забастовку под руководством нашей организации, в конце прибегают к посредничеству П. П. С. Но в общем рабочие массы ясно себе отдают отчет о роли этой организации и относятся к ней с недоверием и прямо с ненавистью".

Из приведенного отрывка видно, что польское буржуазное правительство сумело обезвредить революционное движение масс и что наша стратегия ускоренного движения при полном отрыве от тылов могла бы быть только в том случае обоснована, если бы в стране противника заметно действовали и явно отражались в армии разрушительные силы социально-революционного характера.

Этого у противника не произошло, и поэтому наше наступление, в таком виде как оно происходило в 1920 г., было ударом впустую. Метод ведения войны оказался несогласованным с ее политическими предпосылками.

Наша победа могла в данных условиях получиться в результате решительного успеха только собственного оружия и она должна была явиться необходимым условием для сдвига революционных сил в стране противника с мертвой точки.

Возможность повторения в будущей классовой войне такой же ситуации может потребовать нашего крайнего напряжения сил для достижения первого значительного стратегического успеха, как исходного этапа для полного разложения тыла и армии противника. В этом должно решительно помочь местное население советизируемой области, что в свою очередь возможно лишь при полной нашей подготовленности в вопросах правильной тактики советизации.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1) Манифест к польскому народу городов и деревень, Временного ревкома Польши.
2) Руководство по организации Советской власти в занятых местностях.
3) Инструкция по организации уездных ревкомов на территории Польши.
4) Инструкция для гминных и местечковых ревкомов на территории Польши.
5) Инструкция по организации Советской власти в деревне.

МАНИФЕСТ

к польскому рабочему народу городов и деревень.

Товарищи рабочие и крестьяне!

Настал час освобождения. Польский народ, освобожденный от ига капиталистов, помещиков и эксплоататоров, берет в свои руки свою собственную судьбу.

Товарищи рабочие и крестьяне! В течение долгих столетий польская шляхта пила кровь рабочего народа. Своим бесчестным владычеством и анархией польские паны разорили свое отечество и затем позорно продали его русской царице, прусскому королю и австрийскому императору.

Потом под чужим игом жирели помещики и фабриканты, выслуживаясь перед захватническими властями, а польский народ стонал в двойном рабстве.

Когда шесть лет тому назад весь мир был охвачен пламенем войны, польские капиталисты и помещики оказались приспешниками трех оккупационных правительств, унижаясь перед царем Николаем Кровавым, императором Францем-Иосифом и перед Вильгельмом, чтобы потом в зависимости от событий изменять одному в пользу другого.

Наиболее подлую роль сыграли тогда социал-предатели, изменники рабочего дела, из так называемой Польской Социалистической Партии во главе с Пилсудским и Дашинским, которые призывали польских рабочих и крестьян вступать в легионы и добровольно итти убивать своих польских бра-

тьев, насильно оттянутых в ряды царской армии. В своей преступной глупости они вводили в заблуждение людей, будто они идут бороться за свободу польского народа, когда было ясно, что легионы будут проливать свою кровь за победу капиталистической Германии, за торжество Вильгельма—палача Польши.

Когда рабочий народ свергнул кровавую власть царя, и германские рабочие восстали против прусской власти, восторжествовали и захватили власть над миром капиталистические правительства Англии и Франции.

Для укрепления их власти необходимо было затопить в крови русскую революцию, необходимо было задушить рабочее государство, то социалистическое государство, в котором нет больше власти капиталистов, помещиков, попов и чиновников. Те, которые жиреют за счет рабочих, решили задавить Россию за то, что русские рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки, изгнали эксплоататоров и дармоедов.

Для этой цели правительства победоносных капиталистических стран разрешили создать польское государство при условии, что эта „освобожденная" Польша будет жандармом Европы, превратится в одну большую казарму, откуда будут высылаться польские солдаты, сыновья рабочих и крестьян,—убивать русских рабочих и крестьян, восставших против власти капитала.

На эту подлую службу пошел Пилсудский со своей сворой. Они опозорили польское имя, вступая в борьбу с рабочим народом совместно с бывшими контр-революционными царскими генералами. Польша под властью Пилсудского вновь была брошена в жертву помещикам, капиталистам и спекулянтам и стала адом для рабочих, худшим адом, чем в царские времена. Взывает к мести кровь убитых наемниками Пилсудского товарищей Веселовского, Фаберкевича, Кулешинского и целого ряда других безымянных героев рабочего дела: взывают к мести страшные пытки, чинимые над заключенными в польских застенках: взывают к мести кровавые преступления, совершенные над бастующими рабочими и батраками; взывает к мести кровь жертв еврейских погромов: к мести взывают преступления, совершенные над солдатами в казармах и тюрьмах.

Не могло быть иначе, так как господствующий польский класс, принимая на себя роль палача революционной России, должен был одновременно стать палачом польского революционного рабочего народа.

Но русский рабочий народ своим геройским усилием создал Красную армию, которая, защищая права и свободу народа, в двухлетних боях разгромила врагов и постепенно превратилась в армию труда и мирного строительства. Но вновь спровоцированная к борьбе, она в настоящее время нанесла

смертельный удар также и этому польскому позорному правительству, которое, угнетая и разоряя польских рабочих и крестьян, выступило против Советской России.

Русский же рабочий, освобождая себя, дал вместе с тем можность освобождения от ига и эксплоатации польским рабочим и крестьянам. Удивительным образом осуществились слова героев польского восстания, которые шли в страшный бой против царизма с мечтой о том, что они освободят от ига царей тоже и русский народ. К вам идет навстречу Красная армия с лозунгом:

За нашу и вашу свободу.

Не для этого вступают в Польшу наши русские братья, чтобы ее завоевать. Настоящую войну навязало им польское правительство. Они борются прежде всего за мир для себя, так как только мир дает им возможность вернуться к домам и приняться за дело нового строительства.

Прочный мир, гарантирующий их от новых покушений на их свободу, может быть заключен только между Социалистической Россией и Социалистической Советской Польшей. Поэтому, борясь за свою свободу, они борются и за нашу, борясь за наши права мы в то же время боремся и за права и свободу русского рабочего народа.

Товарищи! Сегодня надо напрячь эту борьбу, ведя ее организованно и планомерно. Созданный на территории, освобожденной из-под ига капитала, Временный Ревком Польши призывает вас к действиям.

Вот что надо делать.

Фабрики и копи необходимо вырвать из рук капиталистов и спекулянтов. Они переходят в собственность народа и в ведение Рабочих Комитетов.

Фольварки и леса также переходят в собственность и ведение народа. Помещиков необходимо изгнать, и фольварками будут заведывать Батрацкие Комитеты.

Земля трудящихся крестьян остается неприкосновенной.

В городах берут власть рабочие делегаты, по деревням создаются общинные Советы.

Когда во всей Польше будет свергнуто кровавое правительство, вовлекшее всю страну в преступную войну, Съезд Делегатов трудящихся масс городов и деревень создаст Польскую Социалистическую Советскую Республику.

Рабочие! Ваше будущее в ваших руках. Все складывается благоприятно для победы, но нельзя медлить ни секунды.

Красная армия, проникнутая чувством рабочей солидарности, вам поможет. Содействуйте же ей своими силами. Капиталистические государства не обрушатся на рабочую Польшу, так как этому не позволят рабочие Англии, Франции и Германии. Великий лозунг „Пролетарии всех стран соединяйтесь“ осуществляется.

Освободите из тюрем политических заключенных, ваших братьев и вождей в революционной борьбе.

Изгоняйте помещиков и фабрикантов, берите в ваши руки и под тщательное наблюдение национальные богатства, фабрики, фельварки и леса.

Вооружайтесь быстро для защиты приобретенной свободы.

Создавайте всзде местные Революционные Комитеты.

Да здравствует Свободная Рабочая Социалистическая Польша.

Временный Революционный Комитет Польши.

Председатель: *Юлиан Мархлевский.*

Члены: *Феликс Дзержинский.*

Феликс Кон.

Эдуард Прухняк.

Иосиф Уншлихт.

Белосток, 30 июля 1920 года.

РУКОВОДСТВО [1])

по организации Советской власти в занятых местностях.

I. Первоначальное образование военно-гражданской власти после занятия местности Красной армией

Немедленно по вступлении наших войск в занятую местность Политотделы дивизий выделяют Революционную власть из 3 партийных товарищей, знакомых с Советским строительством.

Означенная тройка с момента ее вступления в исполнение обязанностей является временным высшим органом военно-гражданской власти и именуется „Революционным Комитетом".

В случае невозможности с самого начала установления тесной связи с тыловыми военно-гражданскими органами, Ревком получает директивы от соответствующего Политотдела, подчиняясь последнему во всех отношениях впредь до налажения связи с Отделом Ревкомов армии и стоящим над ним Ревкомом.

---

[1]) Вышеозначенное руководство и последующие инструкции разработаны соответствующими ревкомскими органами запфронта после летней кампании— в 1920 году. Эти документы, помещенные нами здесь в виде ценного справочно-исторического материала, имеют одновременно большое практическое значение, как отправная точка для дальнейшей проработки затронутых в них вопросов заинтересованными органами.

II. Организация Советской власти в занятой местности.

Для организации Советской власти существует, помимо губернского центра, специальный руководящий орган при РВС армии „Отдел Революционных Комитетов" (отдел Ревкомов), коим подчиняются в одинаковой степени все образуемые в освобожденной местности Ревкомы.

Во главе отдела Ревкомов стоит заведующий отделом, непосредственно подчиняющийся РВС армии и выполняющий все его задания. В вопросах обще-фронтового масштаба заведующий отделом состоит в ведении Начальника отдела Ревкомов фронта, сносясь с ним и получая от него указания непосредственно.

Права и обязанности Заведующего Отделом нижеследующие:

1. Заведующий отделом Ревкомов организует в указанном ему РВС армии районе (в прифронтовой полосе и освобожденных от неприятеля местностях) уездные, волостные и, где признает необходимым, местечковые Ревкомы, вводя в состав уездных на правах члена, представителя РВС армии и старшего военного комиссара воинских частей, расположенных в уезде, или его представителя.

Примечание. Члены уездных Ревкомов утверждаются приказом РВС Армии, а члены волостных и местечковых—уездными Ревкомами.

2. На Заведующего отделом Ревкомов возлагается общее руководство деятельностью подчиненных ему уездревкомов.

В частности, на заведующего возлагается: а) проведение в жизнь через уездревкомы приказаний РВС Армии о привлечении населения к натурально трудовой гужевой повинности, к работам по обороне и оказанию всяческого содействия Красной Армии; б) разрешение всех вопросов, возникающих при столкновении между гражданской властью и войсковыми частями, а также между местным населением и красноармейцами; в) контроль и инструктирование работы уездных, волостных и местечковых ревкомов и их органов, наблюдение за ними лично или через состоящих в его распоряжении лиц, проверка быстрого проведения в жизнь Ревкомами заданий РВС Армии и фронта; г) контроль и инструктирование работы сотрудников всех учреждений гражданского и военного (не армейского) ведомств на территории армии, где организованы Ревкомы, представление РВС армии, в необходимых случаях, о перемещении работников Ревкомов с одной должности на другую; д) руководство и наблюдение за усилением политической работы среди местного населения и снабжением его литературой; е) принятие всех мер к оказанию полного содействия к выполнению Ревкомами задач, возложенных на них соответствующими положениями и инструкциями.

Организация Ревкомов производится на основании нижеследующих правил положения ВЦИК'а от 24 октября 1919 года:

1) Революционные Комитеты образуются для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка: а) в местностях, освобожденных от неприятеля, б) в прифронтовой полосе и в) в тылу.

2) Ревкомы в местностях, освобожденных от неприятеля, образуются, в составе от трех до пяти лиц, по мере продвижения Красной Армии, Революционными Военными Советами армий при участии местных органов Советской власти.

3) Являясь органами военно-гражданской власти, Ревкомы непосредственно подчиняются РВС армии и центральной Советской власти.

4) При Ревкомах образуются, по мере надобности и развертывания работы, Отделы, немедленно по их образовании входящие в сношение с соответствующими Народными Комиссариатами, получая от них циркулярные распоряжения и финансируемые ими.

Примечание. Образованные до учреждения Ревкома органы гражданской власти подчиняются Ревкому.

5) При дальнейшем продвижении Красной армии и при создании возможности к нормальному построению местных органов власти, постановлением центральной власти, в местностях, освобожденных от неприятеля, назначаются выборы на Съезды Советов или в Советы, Исполкомам которых по их избрании, Ревкомы передают все свои полномочия, имущества и дела.

6) В прифронтовой полосе (на расстоянии 25—50 верст от линии фронта) Исполкомы могут быть постановлением РВС армии временно распущены и заменены Ревкомами, в ведение коих переходят все отделы Исполкома.

7) Ревкомы прифронтовой полосы образуются РВС армий при участии местного губисполкома и состоят из представителей РВС армии и Исполкомов.

8) Ревкомы прифронтовой полосы, являясь органами военной и гражданской власти, непосредственно подчиняются РВС армии и подъотчетны центральной Советской власти.

9) Ревкомы прифронтовой полосы финансируются обычным порядком через соответствующие Народные Комиссариаты, коим они должны представлять отчеты о деятельности их отделов. На чрезвычайные расходы, связанные с обороной, Ревкомы финансируются теми военными органами, коими они созданы, представляя им отчеты о расходах в обычном порядке. Копия отчета о полученных ассигновках и их расходовании представляется Народному Комиссариату Внутренних дел.

10) По миновании надобности, Ревкомы распускаются приказом РВС армии, и Исполкомы вновь вступают в свои права, или же производятся выборы Исполкомов в обычном порядке, коим Ревкомы и сдают свои дела.

Помимо изложенного, Ревкомам могут быть предоставлены в каждом отдельном случае и на определенный срок приказом РВС армии нижеследующие права:

1) объявление местности на осадном положении, с правом непосредственной расправы с бандитами, дезертирами и появляющимся в тылу неприятелем;

2) издание обязательных постановлений: а) о выдаче всякого рода оружия, огнеприпасов, амуниции и воинского снаряжения под угрозой применения высшей меры наказания в случае сокрытия таковых, б) о принятии на учет помещичьих и частновладельческих земель и усадеб, всевозможного рода складов, фабрично-заводских предприятий, сельских машин, инвентаря, скота, золота, серебра, кредитных билетов свыше определенной нормы, продовольствия и прочего имущества, учет коего Ревкомом будет признан необходимым в интересах Советской власти; в) о привлечении к трудовой повинности местного населения, годвод и о мобилизации необходимых орудий производства;

3) учреждение милиции, назначение и смещение комендантов и других должностных лиц в порядке военных приказов;

4) регистрация отдельных элементов населения, задержание и арест лиц, внушающих своим происхождением или деятельностью опасность революционному порядку;

5) административные взыскания в форме штрафа и ареста в размерах, устанавливаемых узаконениями Правительства или приказами армий;

6) привлечение в особо важных случаях суду военно-революционных трибуналов лиц, указанных в п. 4;

7) очистка подчиненной Ревкомам территории от могущих остаться среди населения врагов Советской власти для шпионажа и пропаганды во вред укрепления означенной власти;

8) оказание всевозможного содействия Красной Армии в случаях, перечисленных в соответствующих положениях и инструкциях;

9) принятие мер к ознакомлению широких масс населения посредством письменной и устной агитации с сущностью Советской власти;

10) поддержание твердого революционного порядка;

11) организация по мере надобности соответствующих отделов Исполкомов для налаживания текущей работы.

Ревкомы образуются путем назначения трех—пяти членов РКП(б) Начальником отдела Ревкомов армии по согласованию с губернским партийным и советским органами или обратно—этими последними по согласованию с Начальником отдела Ревкомов.

По прибытии на место, Ревком принимает все дела от первоначального Ревкома, назначенного Политотделом, и приступает к организации Советской власти.

III. Постановка работы в ревкоме.

А. О Председателе.

Председатель Ревкома является главной движущей силой всей работы Ревкома. От правильно руководимой работы в уезде зависит успех и продуктивность ее.

Председатель не должен отвлекаться мелочными делами, не имеющими принципиального, общего для уезда характера. Большое количество времени на заседания может быть сокращено им при условии: 1) строгой проверки того, что следует обсуждать Ревкому и чего не следует, 2) если обсуждаемые вопросы будут иметь готовые проекты решений и 3) если соответствующий заведующий отделом будет делать доклады с готовыми проектами постановлений, инструкций и проч. Этому в большой степени должен содействовать секретарь.

Председатель Ревкома должен уделять крайне ограниченное время на прием посетителей, установив такой порядок, при котором секретарь Ревкома имел бы возможность проявлять собственную инициативу, разрешая лично вопросы маловажного значения или направляя их на разрешение в соответствующий отдел. Все вместе взятое даст Председателю достаточно времени для посещения лично всех отделов, заводов, фабрик, хозяйств, волостей, собраний, митингов и вообще даст ему возможность видеть всю картину жизни уезда, без чего управлять нельзя. У Председателя должны быть помощники.

Б. О членах Ревкома.

Каждый член Ревкома является ответственным за деятельность всего ревкома наравне с Председателем.

Члены Ревкома, распределяя между собою должности в той или иной области, должны проявлять свою деятельность вне определенной должности. Они управляют уездом в целом вместе с Председателем, проводя свои решения в докладах через заседания Ревкома. Заведуя каким-либо отделом, члены не должны ограничиваться только тем, что поручено отделу, перекладывая все остальное на Председателя; они должны уделять время всему, что касается Ревкома.

В. О Секретаре.

Внутренний распорядок работы Ревкома всецело зависит от секретаря. Умело и правильно поставленная работа без излишнего формализма даст возможность при наименьшей затрате времени дать максимум продуктивности. Секретарь должен быстро и решительно охватить работу не только у себя в канцелярии, но и во всем организме уезда. Делая доклады Председателю по приему посетителей, по переписке и т. д., секретарь должен строго разграничивать то, чего докладывать не надо, дабы не отнимать лишнего времени от председателя; по всем докладам необходимо собирать все материалы и представлять свое мнение по каждому вопросу.

Секретарь должен быть в курсе всех дел Ревкома, и только тогда он будет знать, что ответить каждому посетителю, что должно быть спешно доложено Ревкому и что может обождать. Правильная и успешная работа в Ревкоме зависит от деловитости секретаря.

Г. Общий план работы в Ревкоме.

Сконструировавшись, Ревком должен наметить план своей работы, в коем должна быть отграничена первоначальная работа от второстепенной. Примерно следует наметить нижеследующий порядок работы: распределить между собой обязанности; наладить в Ревкоме аппарат; организовать отделы, при чем сами отделы должны быть организованы также в порядке их важности. Например, прежде чем организовать совнархоз необходимо сначала устроить отдел управления.

Организовав отделы, необходимо немедленно приступить к обследованию уезда, для чего нужно создать в волостях волревкомы из числа имеющихся товарищей; если не будет достаточного количества сил, то надо ограничиться посылкой в каждую волость своего уполномоченного, которому поручить изыскать путь к созданию Ревкома из местных сил. Организация власти в волостях также должна происходить в порядке важности каждой из них: в волостях, имеющих большее число предприятий, помещичьих земель, усадеб и прочее, следует организовать власть в первую очередь (конечно, в том случае, если нет никакой возможности послать уполномоченного в каждую волость одновременно).

Только по окончании такой первоначальной организационной работы во всем уезде следует приступить к творческой работе по заданиям высших инстанций.

Д. Связь.

Одним из условий успеха работы является связь, которая должна быть установлена в первую очередь с отделом Ревкомов армии, Губцентром и всеми волревкомами уезда.

IV. Первоочередные задачи Ревкома.

В ст. 1 Положения о Ревкомах говорится, что Ревкомы образуются для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка. Этого не должны ревкомы забывать ни на одну минуту. Поэтому первоочередной задачей Ревкома должно быть оказание всяческой помощи продвижению Красной Армии вперед, не останавливаясь в этом отношении ни перед чем. Поскольку необходима работа в мирной обстановке, не имеющая прямого отношения к помощи Красной Армии, постольку в момент, когда борьба на фронте окончательно не решена, работа должна быть обращена исключительно на оказание помощи Красной Армии. Началу этой работы должна предшествовать широко развитая агитация путем митингов, собраний, объединенных деловых заседаний, осведомляющих население о всей важности стоящих перед трудящимися задач. Ревкому надо объявить в особом приказе об общих задачах трудящихся в отношении Красной Армии, освободившей их от гнета капиталистов и проч. Необходимо добиться, чтобы сами широкие массы принимали участие во всех отраслях работы Ревкома, для чего последний должен войти в тесную связь с массами, и только таким путем возможна работа по закреплению Советской власти и выполнение тех или иных задач.

Параллельно с этим должна быть поставлена на очередь работа по учету всего оставшегося от неприятеля имущества, в первую очередь того, что необходимо для Красной Армии. В этом отношении на помощь Ревкомам может притти Трофейная Комиссия. Учет должен производиться в порядке очереди: в первую голову крупное производство, торговля, имение, материалы, а затем уже менее крупное. Мелкое производство и торговлю, имеющих кустарный характер, на учет в первое время брать не следует. Вообще к мелкому производству и главным образом к мелкой торговле необходимо относиться осторожно. Поскольку Ревком не в состоянии сразу создать органы снабжения и распределения, мелкая торговля и кустарное производ-

ство являются единственными источниками снабжения беднейшего населения. В этом отношении борьба со спекуляцией должна итти рука об руку с работой продкома и совнархоза.

Затем Ревкому необходимо обратить серьезное внимание на оставшуюся буржуазию, застрявшие контр-революционные элементы, дезертиров, бандитов; не избавившись от них, нельзя прочно закрепить Советскую власть.

В процессе всей описанной работы Ревком должен понемногу подбирать себе работников из числа наличных местных партийных сил, а также из профессиональных союзов. Вся эта работа должна протекать совместно с партийной тройкой. Совместно с нею же следует возможно скорее восстановить полностью все профсоюзы.

V. Организация отделов Ревкома.

Для выполнения всей работы, подлежащей ведению местной власти, и для проведения в жизнь постановлений и заданий органов, которым Ревком подчинен, образуются отделы:

1) Управление, 2) Военный, 3) Труда, 4) Социального Обеспечения, 5) Народного Образования, 6) Финансов, 7) Земледелия, 8) Продовольствия, 9) Инспекция, 10) Совнархозы, 11) Здравоохранения, 12) Статистики, 13) Коммунальный и 14) Уездкомитет по проведению трудовой повинности.

Разумеется, развернуть работу полностью, чтобы иметь все указанные отделы, Ревкому на первое время невозможно, поэтому в первую очередь необходимо образовать следующие отделы, хотя бы заведывание ими и пришлось объединить в руках трех лиц: 1) Управление, 2) Военный, 3) Совнархоз, 4) Райпродком, 5) Социального Обеспечения, 6) Земледелия, 7) Уездкомитет по проведению трудовой повинности. Образовав означенные отделы, Ревком должен установить строгую подчиненность их ему, намечая общий план работы и давая отдельные задания с определенными уже сроками их выполнения. В области того или иного вопроса Ревком должен устраивать на первое время более частые заседания с участием всех заведующих отделами, в которых они обязаны представлять свои краткие объективные с общими выводами доклады о своей деятельности.

Организацию аппарата в каждом отделе следует производить постепенно, не упуская из виду, что технические силы во вновь занятой местности будут в лучшем случае из элементов, безразлично относящихся к Советской власти. Поэтому предлагаемые ниже проекты штатов исходят из минимального количества наличных технических сил и рассчитаны на минимальную работу первоначального характера. Работа при таких штатах будет зависеть от того, насколько будут привлечены к ней квалифицированные силы, исходя из тех соображений, что специалисты будут использованы полностью.

Первоначальные штаты канцелярии Ревкома.

Секретарь	1
Делопроизводитель	1
Переписчик	1
Машинистка	1
Регистратор	1
Курьеры	2
Всего	8

Отдел Управления.

Ревком в целом осуществляет в деле Советского строительства волю стоящих над ним органов, дает руководящие распоряжения всем отделам, следит за их работой, ее планомерностью и плодотворностью. Отдел Управления, будучи административным органом, является ближайшим помощником

Ревкома по проведению его воли в жизнь, органом, наблюдающим за работой учреждений с точки зрения ее закономерности, и, самое главное,—непосредственным руководителем работы в волревкомах во всей ее полноте.

Председателю Ревкома необходимо обратить внимание при работе Ревкома и Отдела Управления на то, чтобы органы эти не смешивали своих функций, для чего необходимо строгое их разграничение. В основу такого разграничения функций должно лечь следующее положение: Ревком является органом законодательным и руководящим для всех отделов, Отдел же Управления, являясь только частью Ревкома, непосредственно обслуживает чисто административные нужды, руководит работой волревкомов, поддерживая связь со всеми отделами.

Хорошо поставленная и правильно понятая работа в Отделе Управления является гарантией успеха всей работы в уезде.

Круг ведения Отдела Управления сводится главным образом к следующему:

1) выработка и проведение в жизнь мер по охране революционного порядка;

2) организация местной власти в волостях;

3) наблюдение за проведением в жизнь всех постановлений центральной и местной власти;

4) участие в организации трудовой повинности;

5) регистрация паразитических элементов;

6) выдача разрешений на выезд, регистрация мандатов убывающих и прибывающих лиц;

7) систематический надзор за законностью и целесообразностью распоряжений подведомственных Ревкому учреждений;

8) обнародование декретов и распоряжений центральной и местной власти;

9) издание и распространение литературы, разъясняющей деятельность власти;

10) инструктирование и посылка на места инструкторов для организации и постановки работы органов, подведомственных Отделу Управления;

11) общее управление лагерями принудительных работ и лагерями для военнопленных гражданской войны.

Первоначальный штат Отдела Управления.

Заведывающий отделом (член Ревкома)	1
Помощники (они же возглавляющие все под'отделы)	3
Бухгалтер	1
Счетоводы	3
Секретарь	1
Кассир	1
Делопроизводители	5
Переписчики	10
Машинисты	3
Регистраторы	4
Курьеры	5
Инструкторы-ревизоры	1
Инструкторы-разъездные	5
Начальник уездно-городской милиции	1
Начальник района	1
Ст. помощники начальника милиции	2
Ст. конные милиционеры	5
Ст. пешие милиционеры	7
Начальник уголовного розыска	1
Агенты	5
Завед. арестным домом	1
Милиционеры пешие	50

Военный Комиссариат.

Военный Комиссариат имеет те особенности, что больше других отделов прикреплен к своему специальному вышестоящему органу—Губвоенкомату, так как работа его носит специфический характер и в некоторых случаях не вяжется с другими отделами, в том числе и с Отделом Управления.

Первоначальной задачей Военкомата должно быть принятие на себя охраны военных складов и других постов, требующих такой охраны, а равно охрана города после ухода действующей части, если милиция еще не организована.

Военкому следует быть готовым вступить в должность начальника гарнизона, по уходе старшего военного начальника действующих частей, и выработать заранее план своей работы.

Затем в первую очередь должна стоять задача формирования караульной роты, вполне способной нести караулы и в нужном случае содействовать милиции в установлении революционного порядка.

Организация в волостях военного аппарата должна быть поставлена быстро из числа надежных и специальных людей.

В последующем перед Военкоматом стоят следующие задачи:

1) учет всех военнообязанных;

2) учет и изъятие всего оставленного имущества и инвентаря военного образца, а также и не военного, но пригодного для снабжения Красной армии;

3) учет всех лошадей, повозок и упряжи, согласно соответствующего Положения;

4) мобилизация людей, лошадей, повозок и проч.

5) снабжение проходящих красноармейцев денежным довольствием по аттестатам (по положению);

6) борьба с дезертирством (организация специальных комиссий);

7) охрана и соблюдение военного порядка;

8) культурно-просветительная работа в гарнизоне среди воинских частей.

Совет Народного Хозяйства.

Все производство, остающиеся фабрики, заводское имущество, инвентарь, материалы, склады и прочее переходят в полное ведение Совнархоза. Совнархоз в первую очередь осуществляет учет всего вышеуказанного при помощи своих агентов. Фабрики и заводы первое время передаются под контроль заводских комитетов, при чем в случае отсутствия таковых назначаются ответственные лица.

Все производство должно быть разбито на имеющее значение для снабжения армии и не имеющее такового; те производства, которые мало нужны и за счет которых можно усилить производство предметов, необходимых для армии, следует сократить или даже вовсе закрыть.

Словом, промышленность данной местности должна быть поставлена в полном соответствии с необходимостью быстрой помощи в деле снабжения армии. Работа Совнархоза такова, что ему даже на первое время, в отличие от других отделов, необходимо как можно скорее связаться с губцентром, так как экономическая политика Советской России, а также вся конструкция экономических органов построены таким образом, что существование тех или иных предприятий обособленно будет во вред не только общим интересам, но даже и местным и, кроме того, самое существование уездсовнархозов в том или ином виде вполне зависит от губсовнархозов.

Первоначальные штаты Совнархоза.

Заведывающий	1
Помощники (они же возглавляют под'отделы)	3
Секретарь	1
Инженеры	2
Техник	1
Агенты	5
Бухгалтер	1
Счетоводы	5
Конторщики	15
Кассир	1
Машинисты	2
Курьер	3
Всего	50

Отдел Социального обеспечения.

Социальное Обеспечение есть одно из средств агитации среди масс. Исходя из этого, всю практическую работу отдел должен поставить так, чтобы каждый гражданин осознал, что Рабоче-Крестьянское Правительство в этой области ставит себе задачей действительно помочь калекам, больным, матерям, детям, семьям красноармейцев и проч.

К делу социального обеспечения должны быть привлечены самые широкие массы населения и главным образом профсоюзы и делегатские собрания женщин.

Успех работы будет зависеть от правильно и быстро выданных пособий и, как вывод из этого, самое тщательное и в то же время без волокиты быстрое обследование социального положения граждан, пользующихся правом на обеспечение.

Первой очередной задачей отдела должно быть обеспечение семей красноармейцев. В этом отношении успех работы будет зависеть от посланных на места обследователей и деятельности в волревкомах.

Для обеспечения семей красноармейцев в городе полезно женщин этих семей объединить в делегатские собрания, которые сами помогут быстрой организации выдачи пособий; однако, это возможно лишь при наличии партийных сил, могущих руководить этим объединением. Успешное обеспечение семей красноармейцев есть непосредственная помощь Красной армии.

Второй задачей Отдела будет помощь пострадавшим от нашествия белогвардейских войск. Далее Отдел обращает свою деятельность на детей, стариков, матерей. Дома матери и т. п. должны стать насущной заботой Отдела. Заботливое и справедливое отношение в этой области есть лучший показатель массам отношения к ним Советской власти.

В виду того, что работа Отдела тесно связана с работой Отдела Труда, он должен работать с ним в полном контакте.

Отдел ведает:

1) детскими домами,
2) домами старости,
3) домами ребенка,
4) выдачей пособий: семьям красноармейцев, потерявшим трудоспособность во всех видах, беременным и роженицам, безработным и проч.

Кроме денежных пособий, Отдел ведает выдачей пособий натурой.

Выдача пособий пострадавшим от белогвардейских войск, контрреволюции, неправильных и бездокументных реквизиций, утери лошадей, при повозочной повинности и вообще по претензиям, связанным с военными действиями,— производится специальной Комиссией при Отделе Ревкома, при чем в нее должны представляться исчерпывающие материалы по обследованию на месте всех причин и фактов, а также претензий; равным образом должно быть установлено социальное положение лица, заявившего претензии на получение пособия или возмещение убытков.

Первоначальные штаты Соцобеза.

Заведывающий	1
Помощник	1
Секретарь	1
Агенты по обследованию	8
Бухгалтер	1
Счетоводы	3
Конторщики	5
Кассир	1
Машинист	1
Курьеры	3
Всего	25

Отдел Земледелия.

От Отдела требуется проведение в жизнь закона о земле, при чем в этом отношении намечаются три главных положения:

1) Советское хозяйство, 2) сельскохозяйственные производственные коммуны и 3) общественная обработка земли.

Первоначальной работой Отдела должен быть учет помещичьих имений, инвентаря и проч. Проделать эту работу можно, имея достаточное количество надежных агентов, которые, кроме учета, должны на местах установить порядок дальнейшего хранения от расхищения принятых на учет предметов. В этих целях все имения следует передавать, согласно особых инструкций, под охрану, контроль и управление рабочим комитетам, организуемым из числа работавших в имении; за отсутствием таковых можно назначать ответственных лиц, передавая им временно функции рабочих комитетов. На ряду с этим Отдел должен следить за тем, чтобы в имениях не оставались бывшие помещики, управляющие и им подобные.

Вся указанная первоначальная работа должна сопровождаться самой широкой агитацией, опубликованием закона о земле, распространением литературы и прочее.

Все работы по учету должны по их окончании дать Отделу ясное представление о том, как поступить с землей, лесом, водами, имениями и прочее. После этого Отдел намечает проект образования советских хозяйств, коммун и т. д., представляя Ревкому свои соображения.

К предметам ведения Отдела главным образом относятся:

1) учет всех земель, инвентаря, построек, сельскохозяйственных продуктов, материалов и сбор необходимых для земельной реформы сведений;
2) выделение культурных имений и охрана их, а также организация в них хозяйства;
3) распределение земельного фонда и сельскохозяйственного инвентаря;
4) разрешение споров, возникающих в волостях;
5) заведывание лесным делом и распределение леса по норме;
6) представление в казну денег, полученных за лес;
7) издание приказов по всем видам пользования лесом, землей и проч.

Примечание. Отдел ведает лесом в указанных пределах, снятие же его с корня и т. п. передается в ведение Совнархоза.

Первоначальные штаты Земотдела.

Заведывающий	1
Помощники, они же возглавляют под'отделы	3
Секретарь	1
Агрономы	5

Специалисты по лесному делу	3
Инструкторы	10
Агенты	15
Бухгалтер	1
Счетоводы	3
Конторщики	10
Кассир	1
Курьеры	6
Итого	59

VI. Организация волостных Ревкомов и постановка в них работы.

Волостные Ревкомы образуются на тех же основаниях, как и уездные.

Уездному Ревкому, создавая свои отделы, не надо упускать из виду, что Ревком в целом со всеми Отделами опирается в своей многообразной работе в конечном счете на аппарат волревкома, поэтому немедленно создание в каждой волости Ревкома должно стоять в организационной работе на первом плане. Волревкомы, как непосредственные исполнители задания уездревкома и его отделов, должны обратить на себя внимание не только Отделов Управления, но и всех отделов, в деле построения надежного во всех отношениях аппарата, а главное—в отношении надежных товарищей членов Ревкома.

Опыт показал, что обыкновенно в первое время волостная власть крайне слаба вследствие того, что в члены Ревкома попадают совершенно случайные люди, совершенно не знакомые с советским строительством, и главное не знакомы с самой сущностью Советской власти и ее законами.

Во всяком случае работоспособность волревкома зависит от того, как будет влиять Отдел Управления на него в отношении надежного инструктирования. Слабая работа в волостях может быть исправлена только путем регулярных выездных надежных инструкторских сил во главе Заведующим Отделом Управления или его Заместителем.

Инструктирование волревкомов должно быть поставлено таким образом, чтобы инструкторы, посылаемые различными Отделами уездревкома, согласовали свою работу на местах, для чего Отделу Управления необходимо учитывать разъезжающих инструкторов, устраняя такие методы, которые не находят на практике единства действий, „задергивая“ неопытные волревкомы.

К предметам ведения волревкомов относятся:

1) укрепление Советской власти, организация и объединение сельского пролетариата, деревенской бедноты и среднего крестьянства вокруг советов, борьба с паразитическими элементами;

2) проведение в жизнь всех постановлений высших органов Советской власти, общее руководство, контроль и объединение деятельности всех советов в волости;

3) охрана революционного порядка в пределах волости, предупреждение и борьба с контр-революционными выступлениями и уголовными преступлениями;

4) организация и содействие развитию и поднятию сельского хозяйства (ремонт сельско-хозяйственных машин и орудий, устройство прокатных пунктов, осушение болот, орошение, удобрение, общественная запашка пустующих земель);

5) охрана лесов от расхищения, содействие государственным заготовкам леса и организация снабжения как крестьян, так и местных учреждений (школ, больниц, приютов и прочее), топливным и строительным материалом;

6) принятие всех необходимых мер к организации Советов Народного образования и уничтожению безграмотности, к повышению культурного развития населения, устранению национальной вражды и созданию широкой сети культурно-просветительных учреждений;

7) наблюдение за чистотой и санитарным состоянием волости, борьба с эпидемиями и принятие мер по благоустройству целых деревень (проведение электрического освещения, устройство бань, дорог, мостов, почтово-телеграфных учреждений и т. п.);

8) правильная и своевременная выдача пособий семьям красноармейцев, поверка выдачи пособий и оказание вне очереди всяческой хозяйственной помощи нуждающимся семьям красноармейцев;

9) организация сельско-хозяйственной и прочей помощи беднейшему населению деревень и сел;

10) проведение военных мобилизаций и борьба с дезертирством из Красной армии;

11) проведение трудовых мобилизаций и борьба с трудовым дезертирством;

12) правильный и своевременный учет, разверстка по селениям и сбор продуктов, подлежащих сдаче государству, согласно указаниям продорганов, а также наблюдение за правильным распределением получаемых по разверстке продуктов и товаров;

13) содействие работе всех экономических органов Республики по сбору сырья (кожи, льна и прочее) и по осуществлению других их мероприятий;

14) борьба со всякого рода спекуляцией, с сокрытием и незаконной продажей и вывозом продуктов, подлежащих сдаче государству по разверстке;

15) составление смет волревкома и его отделов, а также смет сельских советов; наблюдение за правильным поступлением государственных и местных налогов.

Штаты Волревкомов.

Секретарь	1
Делопроизводители	2
Журналист	1
Переписчик	1
Курьер	1
Итого	6

VII. Организация сельских советов.

1. Сельский совет является высшим органом власти в пределах его ведения и в границах обслуживаемой им местности.

2. Все постановления сельского совета обязательны к исполнению для всего населения данной местности.

3. Сельские советы образуются в селениях, имеющих не менее 300 жителей, по расчету 1 депутат на каждые 100 человек населения, но не более 50 депутатов.

Примечания. 1. Губернскому ревкому предоставляется повышать или понижать, по возможности в общегубернском масштабе, указанную в § 3 цифру населения, уведомляя об этом НКВД.

2. В селениях, состоящих из нескольких „обществ" образуется один сельский совет, избираемый населением всего села.

4. В селениях, имеющих менее 300 жителей, отдельные сельские советы не образуются. Трудящиеся таких населений осуществляют свое право управления: участвуя в выборах сельского совета соседнего села, имеющего таковой совет; объединяясь с соседними селениями, хуторами и т. д. для выборов общего для всех этих населенных пунктов сельского совета; в) решая вопросы управления на общих собраниях избирателей, согласно конституции.

Примечание. Выборы депутатов в сельский совет производятся небольшими селениями, либо путем участия граждан этих селе-

ний на общем избирательном собрании всех селений, обслуживаемых данным советом, либо, в случае затруднительности сношений, вследствие неблагоприятных естественных условий местности, на отдельных собраниях в каждом селении, причем от каждого селения в совет избирается не менее одного депутата.

5. Население советских хозяйств и фабрик, лежащих вне села, принимает участие в выборах сельского совета на общих основаниях, изложенных в конституции, в постановлениях 7-го Всероссийского Сезда Советов и в в настоящем руководстве.

6. В тех небольших селениях, фабриках, лежащих вне села и советских хозяйствах, где вопросы управления решаются на общем собрании избирателей, собрание избирает на определенный срок председателя общего собрания, ответственного за выполнение постановлений органов Советской власти и общего собрания.

7. Сельский совет собирается не реже двух раз в месяц.

8. Исполнительным органом сельского совета является: в селениях с числом жителей свыше 10.000—Ревком в составе 3 членов; в селениях с числом жителей менее 10.000—Председатель совета.

Примечание. В селениях, в коих находится волревком, последний является исполнительным органом сельского совета данного селения.

9. Председатель сельского совета является ответственным за всю работу сельского совета перед избравшим его советом и высшими органами Советской власти.

10. Отделы при сельском совете не образуются. Для сельского совета устанавливается следующий штат сотрудников: в селениях от 500 до 3.000 жителей — 1 секретарь, в селениях от 3.000 до 10.000 — 1 секретарь и один писец, в селениях с числом жителей свыше 10.000 — 1 секретарь, 2 делопроизводителя и 1 писец.

11. Оплата выборных работников, указанных в п. 8, устанавливается на 25% ниже ставки волревкома той волости, к которой принадлежит данное село.

12. В целях более широкого привлечения трудящихся к государственной работе, при сельском совете организуются ячейки содействия РКИ, согласно особой инструкции Народного Комиссариата РКИ, а также образуются Комиссии по всем отраслям работы, состоящие из жителей села, имеющих избирательное право в советы.

Предметы ведения сельского совета.

13. Сельский совет и его председатель обязаны:

а) выполнять все постановления высших органов Советской власти и оказывать содействие представителям власти при выполнении ими возложенных на них задач;

б) принимать все меры к охране порядка и повышению хозяйственного и культурного уровня населения данной местности;

в) привлекать трудящиеся массы к делу строительства новой жизни;

г) давать отчеты своим избирателям, согласно постановления 7-го Всероссийского Сезда Советов.

14. На Сельский совет и его председателя, в частности, возлагается:

В области управления:

а) охрана революционного порядка и борьба с преступлениями, в особенности борьба с тайным винокурением;

б) опубликование всех декретов и распоряжений Советской власти;

в) проведение в жизнь всех видов трудовой повинности;

г) учет населения (кулаков, среднего и беднейшего крестьянства, избирателей, неграмотных и т. д.);

д) регистрация всех агентов высших ревкомов и их отделов, прибывающих в данную местность для выполнения возложенных на них поручений;

е) выдача различных удостоверений гражданам данной местности;

ж) регистрация рождений и смертей;

з) привлечение к ответственности граждан за противодействие и нарушение распоряжений Советской власти.

В области сельского хозяйства:

а) содействие развитию сельского хозяйства (организация советских хозяйств, сельско-хозяйственных коммун, артелей и других товарищеских форм землепользования, улучшения способов ведения сельского хозяйства и проч.), согласно постановлений земотделов и Народного Комиссариата Земледелия;

б) проведение в жизнь лежащей на земледельческом населении натуральной повинности по осуществлению социалистического землеустройства (предоставление землеустроителям потребных для работ рабочих, подвод, материалов, отвод квартир для землеустроителей и т. д.), а также оказание им и агрономическому персоналу, а равно всем вообще командируемым Земотделами лицам содействия при исполнении возложенных на них поручений;

в) помощь местным советским хозяйствам и содействие к охране лесных дач;

г) надзор за точным соблюдением земледельческим населением действующих в Республике законоположений и распоряжений по вопросам землеустройства и землепользования;

д) содействие подлежащим организациям в проведении учета земель, земледельческого населения, запашек, посевов, семян, мертвого и живого инвентаря и представление всех материалов по означенным вопросам уполномоченным на то лицам и учреждениям.

В области хозяйственной:

а) попечение об исправном состоянии и ремонте мостов, грунтовых и шоссейных дорог и прочее;

б) наблюдение за исправностью пожарной машины и принятие мер против пожаров и организация тушения пожаров;

в) охрана общественных домов от порчи и разрушения;

г) содействие развитию кустарного производства и организация по мере возможности местных кустарных мастерских, артелей и проч., согласно указаниям соответствующих органов Советской власти.

В области продовольственной:

а) неуклонное исполнение распоряжений всех продовольственных органов;

б) учет урожая, посевов, изъятие продуктов, подлежащих сдаче по разверстке;

б) борьба со спекуляцией, сокрытием и незаконной продажей и вывозом подлежащих сдаче продуктов.

В области проведения трудовой повинности:

а) проведение всех видов трудовой повинности по нарядам волости;

Примечание. По своему значению распоряжения, касающиеся проведения всеобщей трудовой повинности, приравниваются к приказам военного ведомства и проводятся с такой же быстротой и точностью, как распоряжения Военного комиссариата.

б) учет рабочей силы по специальности и по видам повинности, а также учет конского состава, согласно специальных форм, вырабатываемых Главкомтруд'ом;

в) наблюдение за точным исполнением привлекаемыми в порядке всеобщей трудовой повинности всех постановлений волревкома (своевременная отправка на работы, предоставление подвод и инструментов, если это предусматривается постановлением);

г) правильное распределение и использование привлекаемых в порядке трудовой повинности, в зависимости от вида повинности;

д) содействие представителям Губ- и Укомтрудов, командированным в селения, в их деятельности по подготовке и проведению трудовых мобилизаций;

е) представление статистических данных о порядке использования населения по трудовой повинности, согласно специальных форм, выработанных Главкомтруд'ом;

ж) контроль за правильным использованием хозяйственными органами привлеченных в порядке трудовой повинности; контроль за охраной труда вообще и, в частности, труда несовершеннолетних и женщин, согласно правил об охране труда, изданных Главкомтруд'ом;

з) освобождение, временное или полное, лиц, привлекаемых в порядке трудовой повинности, согласно правил, изданных Главкомтруд'ом, и выдача соответствующих удостоверений;

и) принуждение уклоняющихся от повинности и борьба с трудовым дезертирством;

к) привлечение населения в случае нарушения постановлений о трудовой повинности, уклонения от нее или трудового дезертирства к судебной ответственности;

л) прием всевозможных жалоб на неправильное привлечение к трудовой повинности, на не экономное использование труда привлеченных и т. д.; разрешение этих жалоб или направление их в высшие инстанции.

В области военной:

а) учет всех военнообязанных граждан, лошадей, повозок и упряжи согласно существующих законоположений;

б) наблюдение за точным выполнением военно-обязанными гражданами поверочных сборов;

в) доставление статистических данных и расчетов по призыву граждан в войска, а также по поставке в войска лошадей, повозок и упряжи, согласно существующих законоположений и указаний военных комиссариатов;

г) выполнение призыва граждан в войска, а также поставка в войска лошадей, повозок и упряжи, согласно существующих законоположений и указаний военных комиссариатов;

д) наблюдение за выполнением обязательной военной службы населением и борьба с дезертирством;

е) проведение в жизнь всех распоряжений о всеобщем военном обучении трудящихся;

ж) содействие организаторам, агитаторам, командированным в селения, в их деятельности по подготовке населения к проводимым военным мероприятиям;

з) содействие военным организациям и войсковым частям в предоставлении квартир, продовольствия и перевозочных средств, согласно существующих на сей предмет узаконений.

В области народного образования:

а) организация в селениях изб-читален (или народного дома с библиотекой-читальней) и совета при них;

б) организация при избе-читальне (народном доме) через посредство совета чтения вслух газет, брошюр, декретов Советской власти, Конституции и т. п., а также бесед по поводу прочитанного;

в) распространение газет, листовок и пр.;

г) устройство при избе-читальне (народном доме) школ грамоты для взрослых и подростков;

д) содействие организации других культурно-просветительных предприятий, как-то: кружков, экскурсий, лекций и т. д.;

е) хозяйственное попечение об учреждениях дошкольного, школьного и внешкольного образования (ремонт, освещение, отопление и проч.);

ж) проведение выборов в волостной Совет Народного образования;

з) привлечение по мере надобности всех местных грамотных граждан к обязательной повинности по организации и ведению культурно-просветительной работы.

В области народного здравия:

а) наблюдение за чистотой и санитарным состоянием сел и деревень, в особенности за устройством и улучшением источников питьевой воды;

б) содействие устройству общественных и домашних бань крестьянами;

в) содействие медицинскому персоналу в проведении мер по борьбе с эпидемиями (прививка против тифа, оспы, холеры), устройство общественных кипятильников и т. д.;

г) попечение о местных лечебных заведениях в хозяйственном отношении ремонт, доставка дров и продовольствия и пр.

В области социального обеспечения:

а) учет всех нуждающихся из среды трудящихся, в целях оказания им помощи государственными и местными средствами;

б) организация обязательной сельско-хозяйственной помощи им в виде обработки полей, общественного посева и т. д.;

в) помощь нуждающимся семьям красноармейцев, а также больным и раненым красноармейцам, инвалидам, возвращающимся с фронта, путем организации в их пользу всякого рода сборов.

Ответственность членов Сельского Совета.

За неподчинение, неаккуратное проведение в жизнь постановлений Советской власти, за бездеятельность, злоупотребление и превышение власти, за грубое обращение с населением члены Ревкомов отвечают по всей строгости революционных законов.

VIII. Приложение.

1. Порядок составления смет.

Примерная смета на содержание Уездного Революционного Военного Комитета со всеми подведомственными ему учреждениями и предприятиями на операционный год.

Расходы на 6 месяцев . . . . . р.

№№ по порядку.	Название учреждений.	Предметы расходов.	Исчислено по смете на 6 мес.
	Всего . . .		

2. Форма отчетности о деятельности Ревкома.

I. Личный состав Ревкома и его отделов.

а) фамилия, имя и отчество, партийный и советский стаж;
б) изменения за отчетный период, по чьему распоряжению проведено;
в) существующие отделы, с какого времени существуют;
г) личный состав завотделами и ответственных работников с указанием партийного и советского стажа и характеристикой их;
д) существующие волревкомы, их личный состав и характеристика его.

II. Деятельность Ревкома.

а) связь с высшими инстанциями;
б) связь с отделами и руководство их работой;
в) связь с волостями уезда и руководство работой волревкомов;
г) важнейшие мероприятия, проведенные Ревкомом за отчетный период;
д) постановления и приказы, принятые и изданные Ревкомом.

III. Помощь фронту.

В областях:
1. а) Продовольствия;
б) снабжения обмундированием и проч.;
в) содействия армейским организациям;
г) мобилизации и формирования воинских частей.
2. а) Борьба с дезертирством, с указанием числа явившихся, посланных за месяц и остающихся в уезде:
б) помощь, оказываемая семьям красноармейцев: собезом, укомкрасхозом, земотделом и др. с указанием цифр.
3. Проведение трудовой повинности для фронта:
а) число требований на подводы, поступивших от фронта и других организаций, число удовлетворенных требований;
б) рабочих, с указанием специальности и категории.

IV. Деятельность отделов.

По каждом отделу:
а) связь с высшими организациями;
б) финансирование высшим органом;
в) характеристика работы;
г) проведение мероприятий и необходимая помощь.
А. Земотдел.
1) Положение сельского хозяйства.
2) Расширение площади.
3) Удовлетворение безземельных и малоземельных.
4) Отпуск лесных материалов и топлива.
Б. Экономическое положение.
1) Существующие производства, число рабочих, производительность, топливная работа, с указанием размера заготовки и вывоза.
В. Продовольственное положение.
1) Учет и реализация по уезду.
2) Цифровые данные по учету в выполненной разверстке.
3) Состояние общественного питания.
Г. Поддержание революционного порядка.
1) Развитие бандитизма и борьба с ним.
2) Спекуляция и борьба с нею.
3) Борьба с самогонщиками.
Д. Культурно-просветительная работа.
1) Количество школ, обучающихся и обучаемых в них.
2) Недостаток в школьных работниках.
3) Ликвидация безграмотности (в цифрах).

4) Избы-читальни.
5) Культурно-просветительная работа в городе и деревне.
Е. Партийная работа.
1) Численность организаций в городе и деревне (по волости).
2) Проведение „Недели крестьянина" и др.

Примечание. В отчете должны быть приведены только цифры, а не фразы вроде: „дезертирство ликвидируется, выловлено огромное количество" или „производство предметов для Красной армии идет удовлетворительно" или „связь плоха".

Представленные в таком виде отчеты будут рассматриваться как не исполненные распоряжения Ревкома.

3. Форма 3-недельной телеграфной сводки для Ревкомов тыловой полосы.

Форма сводок.

а) Отношение населения к местной власти, с указанием фактов, если таковые были, проявления доброжелательства или недовольства, антисоветской агитации и на какой почве;

б) обслуживание фронта (мобилизация и формирование частей на фронт, организация отрядов особого назначения, усиление снабжения армии, реквизиция имущества для фронта, содействие Комиссии использования, Опродкомам и другим армейским организациям — с цифровыми данными, охрана мостов, телеграфов и железных дорог;

в) состав и состояние местного гарнизона (численность, снабжение, обмундирование, обученность и дисциплина, состояние политической работы, настроения красноармейцев);

г) борьба с дезертирством (с цифровыми данными о количестве добровольно явившихся, задержанных, дезертиров); репрессии по отношению семей дезертиров и укрывателей;

д) продовольственное положение (работа упродкома и опродкомов, положение в уезде, снабжение городского населения и рабочих, состояние социального обеспечения семей красноармейцев — в полной ли мере они обеспечиваются, в противном случае, что служит препятствием;

е) экономическое состояние уезда (состояние важнейших производств, работа воензагов, топливных организаций и других работающих на оборону, существующие тормозы в работе и меры к их ликвидации);

ж) санитарное состояние уезда и борьба с эпидемиями (важнейшие эпидемические заболевания, процент заболеваемости за двухнедельный период, характер и общее санитарное состояние);

з) поддержание революционного порядка (деятельность милиции и ЧК, борьба с бандитизмом);

и) партийная и агитационная работа (количество лекций, митингов, собраний, издаваемых газет, листовок, воззваний; численность партийных организаций в городе и уезде, оттенить работу в уезде);

к) взаимоотношения с воинскими частями (случаи трений, с какими частями и на какой почве);

л) прочие, не указанные в схеме, выдающиеся события (пожары и т. п.) и требуемая помощь из центра.

4. Форма недельной телеграфной сводки для Ревкомов фронтовой полосы и советизируемой местности.

1. Ликвидация аппарата административного управления неприятеля и организация учреждений Советской власти (Ревкома и его отделов, волревкомов и сельских советов).

2. Организация революционного порядка (милиция, отряды особого назначения, изъятие бандитов и контр-революционных элементов, шпионов и

других оставленных противником организаций и лиц, представителей контр-революционных партий и буржуазии).

3. Обслуживание фронта (организация трудовой и гужевой повинности, учет и изъятие от населения имущества военного, продовольственного и другого, годного армии, охрана мостов, телеграфов, путей сообщения, переправ, уничтожение укреплений противника, проведение осадного и военного положений.

4. Учет оставленных имений, фабрик, заводов, заготовленных лесных материалов, водного транспорта и пр., и их состояние.

5. Обслуживание нужд рабочих и населения (организация продовольственных аппаратов, кооперативов, собеза, помощь семьям красноармейцев, а также жертвам контр-революции и военных действий, санитарные мероприятия, противопожарные меры и пр.); какое влияние оказала перемена власти на общее положение в вопросах продовольственных, цен на продукты, курс рубля и т. п.

6. Организация партийной, профессиональной и просветительной работы (агитационная работа, перерегистрация подпольных организаций с указанием численности их, численность организующихся профсоюзов, организация изб-читален, работа в школах, снабжение литературой и газетами).

7. Настроение населения (отношение к Советской власти, к Красной армии, случаи зверств противника, партизанское движение).

8. Взаимоотношение с воинскими частями.

ИНСТРУКЦИЯ

по организации уездных Ревкомов на территории Польши.

§ 1.

По освобождении от белополяков значительной части какого-нибудь уезда Отдел Ревкомов Армии назначает Уездный Ревком, состав которого утверждается Р. В. С. Армии.

§ 2.

Уездный Ревком со дня своего назначения принимает в свое ведение все организованные на территории уезда Гминные и местечковые Ревкомы.

§ 3.

В уездном городе отдельный орган Революционной власти не создается. Уездный Ревком являясь высшим органом власти в уезде, одновременно выполняет все функции городского Ревкома.

§ 4.

Уездный Ревком подчиняется Отделу Ревкомов Армии, от которого он получает инструкции, денежные средства на организацию органов власти и необходимых политработников.

§ 5.

С созданием Вр. Польревкомом Окружного Ревкома на территории округа, в состав которого входит данный уездный Ревком, он подчиняется Окружному Ревкому во всех отношениях.

§ 6.

Уездный Ревком состоит из 3 лиц: председателя и двух членов. При назначении их Отдел Ревкома Армии должен руководствоваться следующими соображениями: 1) чтобы все члены Уездревкома были коммунисты, 2) боль-

шинство членов Ревкома, а если возможно, то весь состав, должны быть польской национальности, 3) желательно, чтобы назначенные члены Ревкома знали местные условия.

§ 7.

При первой возможности Уездревком переезжает в уездный город, где и развертывает свой аппарат.

О работе уездного Ревкома.

§ 8.

Все важнейшие и принципиальные вопросы Ревком решает коллегиально.

§ 9.

Текущая работа Ревкома осуществляется председателем. Одному из своих членов Ревком поручает ведение всей агитационной и пропагандистской работы в уезде. Другому—заведывание одним из важнейших Отделов Ревкома.

§ 10.

Всю работу по организации Органов Революционной власти на местах и руководство ими Ревком осуществляет через Отделы.

§ 11.

Члены Ревкома обязаны лично выезжать по мере надобности в гмины и местечки для организационной и агитационной работы.

§ 12.

Всю внутреннюю переписку Ревком ведет на польском языке, приказы же, объявления издает также на языках значительных меньшинств трудящихся масс уезда.

§ 13.

Ревком имеет печать с надписью на польском языке.

§ 14.

Ревком должен установить суточные дежурства. Дежурят члены Ревкома или Заведывающие Отделами.

§ 15.

Заседания Ревкома происходит ежедневно. На заседания приглашаются заведующие Отделами, которые имеют касательство к рассматриваемым попросам.

§ 16.

За работу Ревкома отвечает весь состав его в целом.

§ 17.

Все существующие и образовавшиеся до учреждения Ревкома в уезде органы гражданской власти (самоуправления, общины и т. п.) переходят в прямое и непосредственное ведение Ревкома.

§ 18.

Уездревком сообщает о своей работе и положении в уезде Окружному Ревкому, а до его образования Отделу Ревкома Армии телеграфными сводками 2 раза в неделю и отчетом два раза в месяц.

Меры по обеспечению тыла.

§ 19.

Уездный Ревком оказывает содействие военным властям: а) в производстве оборонительных работ, б) в расквартировании войск, в) в выполнении военно-заготовительных работ и по поставке Красной армии продовольствия, г) при проведении ими законных реквизиций и конфискаций имуществ и материалов.

§ 20.

Уездный Ревком обязан принимать деятельное участие в политико-агитационной работе среди красноармейских частей.

§ 21.

С момента учреждения уездного Ревкома власть комендантов ограничивается уставом гарнизонной службы РККА. Все свои требования, касающиеся гражданского населения и органов революционной власти, комендантыи военные части должны направлять через уездный Ревком.

Работа отделов Ревкомов.

§ 22.

Отделы открываются Ревкомом постепенно по мере упрочения военного положения. До открытия какого-нибудь Отдела функции его по мере необходимости выполняет один из действующих к ближайшему по характеру работы Отделов или Ревкомов в целом.

§ 23.

Заведующие Отделами и их помощники назначаются Ревкомом.

§ 24.

Полную ответственность за работу Отделов несут Заведующие. Отделы управляются заведующими единолично и поскольку в особых инструкциях нет специальных указаний на сей предмет.

§ 25.

Отделы уездного Ревкома образуются следующие:

1. Административный.
2. Земледелия.
3. Лесной.
4. Финансов.
5. Народного Хозяйства.
6. Труда.
7. Народного Образования.
8. Здравоохранения.
9. Социального Обеспечения.
10. Местного Хозяйства.

Никаких других Отделов Уездревком не открывает.

§ 26.

Отделы Почты и Телеграфа, Продовольствия, Общественной безопасности и др. создаются исключительно распоряжением центральной власти (Окружным Ревкомом, Опродкомом и т. д.).

§ 27.

До создания Окружного Ревкома и его Отделов Уездревком руководит и направляет работу самостоятельно. В случае создания соответствующих Отделов Окружного Ревкома взаимоотношения регулируются специальными на этот предмет распоряжениями и постановлениями Окружного Ревкома Польревкома.

ИНСТРУКЦИЯ

для гминных и местечковых Ревкомов на территории Польши.

§ 1.

На территории Польши, освобожденной от Белопольских властей, впредь до установления организацией Рабоче-Крестьянской власти высшими временными органами таковой являются Военно-Революционные Комитеты (Ревкомы).

§ 2.

Гминные Ревкомы образуются в пределах существующих административных подразделений (гмины, местечки), каковые не могут быть изменены без особого постановления Польревкома.

§ 3.

Председатель и член Ревкома—в общем количестве 3 человек—назначается Подивом. Председатель Ревкома назначается преимущественно из числа коммунистов польской национальности. Два остальных члена должны быть назначены из известных своей преданностью делу революции местных рабочих батраков или малоземельных крестьян. Если в данной местности существовала организация КРП Польши, то членами Ревкома должны быть назначены члены организации. При отсутствии подходящих кандидатов председатель Ревкома обращается в Подив о назначении недостающих членов.

§ 4.

В местечках (посадах) с населением свыше 5 тысяч человек, в которых не имеют своего нахождения гминные Ревкомы, Подив назначает местечковые Ревкомы по штату гминных. В местечках (посадах), в коих находятся гминные Ревкомы, последние являются органом власти для местечка и гмин.

§ 5.

Состав гминного Ревкома представляется Подивом на утверждение в уездных Ревкомах, а если последние еще не существуют, то в Отдел Ревкомов Армии. Приступает к работе Ревком со дня его назначения, как полноправный орган власти в данной гмине.

§ 6.

Гминный Ревком подчиняется непосредственно Подиву или Отделу Ревкомов Армии, а впоследствии уездному Ревкому со дня назначения.

О работе гминного Ревкома.

§ 7.

Гминный Ревком ведает работой не создавая для этого никаких Отделов. Члены Ревкома распределяют между собою всю работу.

§ 8.

Канцелярия Ревкома имеет следующий состав, который не должен быть увеличен: 1 секретарь, 1 журналист, 3 делопроизводителя, 1 сторож.

§ 9.

Заседания гминного Ревкома назначаются председателем 1 раз в неделю. В случаях же экстренных во всякое время.

§ 10.

Председатель обязан следить за своевременным и точным исполнением распоряжений вышестоящих органов Революционных властей, согласует все работы Ревкома и является за них ответственным.

§ 11.

Ревком имеет круглую печать с надписью на польском языке „. . . . . “.

§ 12.

Гминный Ревком ведет всю внутреннюю переписку на польском языке, объявления же свои издает кроме польского также на языках значительных меньшинств населения гмины.

§ 13.

Гминный Ревком приступает к созданию власти в имениях и селениях на основании особой инструкции немедленно после своего назначения.

§ 14.

Гминный Ревком должен установить суточные дежурства. Дежурят члены Ревкома и ответственные сотрудники по очереди. Также должны быть постоянные дежурные подводы вблизи помещения Ревкома.

§ 15.

Гминный Ревком обязан о положении Гмины и своей работе посылать донесения в Подив и впоследствии в Уездревком после назначения последнего. Он направляет туда копии всех протоколов заседаний, приказов и объявлений. Один раз в неделю Ревком посылает отчет о своей работе согласно форме, полученной от Уездревкома.

Срочные работы по обеспечению ближайшего тыла.

§ 16.

Гминный Ревком должен принять все меры к отправке по указанию военных властей, сданных и указанных ему войсковыми частями трофеев и военного имущества. В случае отступления красных войск и при невозможности вывести военное имущество. Ревком должен во что бы то ни стало таковое уничтожить или привести в негодность.

§ 17.

Гминный Ревком обязан немедленно приступить к уничтожению неприятельских проволочных заграждений и неприятельских окопов. Для этой работы мобилизовать *все трудоспособное население*. Снятую проволоку и колья крестьяне могут использовать для своих хозяйственных надобностей.

§ 18.

Гминный Ревком обязан немедленно принять меры к починке испорченных дорог и мостов, привлекая к этой работе все население гмины.

Учет населения.

§ 19.

Гминный Ревком должен взять на учет все взрослое население, не принадлежащее к числу постоянных жителей гмины, согласно особой инструкции. Все подозрительные лица должны быть задержаны впредь до выяснения личности.

Учет лошадей и подводная повинность.

§ 20.

Гминный Ревком должен взять на учет всех лошадей и подводы и другие перевозочные средства согласно особой инструкции.

§ 21.

Подводную повинность гминный Ревком должен проводить таким образом: часть мобилизованных подвод из ближайших деревень Ревком оставляет на экстренный случай, остальные же мобилизованные отбывают подводную повинность посредством равномерного распределения нарядов на все деревни и гмины.

§ 22.

Гминный Ревком должен отпускать подводы по формальному требованию военных и гражданских властей и наблюдать за тем, чтобы они отправлялись действительно по месту назначения. Военные наряды должны быть выполняемы в первую очередь и немедленно.

§ 23.

Гминный Ревком должен строго регистрировать возвратившихся от белополяков крестьян и подводы, ведя точный учет им и количеству прибывших лошадей.

Меры по охране революционного порядка.

§ 24.

Гминные Ревкомы обязаны принять все меры для поддержания революционного порядка на всей территории гмины. Для этой цели они разоружают буржуазию (арестуют помещиков) и всех вообще врагов революции. В целях самообороны рабочих масс и защиты народного достояния от уничтожения, грабежа, расхищения гминный Ревком немедленно создает народную милицию из преданных делу революции рабочих или малоземельных и безземельных крестьян.

§ 25.

Всех без исключения бывших агентов и сотрудников жандармерии, явной и тайной полиции, дефензивы, офицеров польской армии, высших чиновников, шпионов гминный Ревком обязан арестовывать и препровождать в Особые отделы со всеми документами, найденными бумагами и проч.

§ 26.

Гминный Ревком должен издать приказ о немедленной сдаче всякого рода всего имеющегося у населения оружия, взрывчатых веществ, военного имущества и призвать всех граждан указать лиц, скрывающих таковые. Если по сведениям гминного Ревкома у кого-либо хранится оружие или военные имущества, не сданные в срок, то Ревком должен произвести тщательный обыск, виновных арестовать, а затем препроводить их в Особый Отдел.

§ 27.

Все освобожденные от неприятеля местности находятся на военном положении. Всякое передвижение после установленного времени Ревкомом без пропуска запрещается. Милиция или особые караулы должны проверять документы всех лиц и не имеющих пропусков задерживать, содержать под арестом до выяснения.

§ 28.

Гминный Ревком должен принять немедленно все меры для борьбы с бандитами и в самый краткий срок очистить местность от них. Всех арестованных бандитов передать в Особый Отдел.

§ 29.

Борьба с самогонщиками возлагается на личную ответственность председателей Ревкомов. Все самогонщики должны быть арестованы и направлены в Особый Отдел вместе с вещественными доказательствами. Напитки необходимо немедленно уничтожить.

§ 30.

Гминный Ревком должен искоренять в зародыше все споры между гражданами, возникающие на национальной и религиозной почве.

§ 31.

Ревком должен взять на учет и хранение все имущество, брошенное бежавшими врагами революции и их семьями.

§ 32.

В деревнях, где замечаются волнения или недовольство крестьян вследствие какого-либо распоряжения или декрета, Ревком немедленно посылает своего представителя для разъяснения в обследованиях и на митингах волнующих вопросов. О более обширном волнении и случаях массового недовольствия необходимо срочно сообщить уездному Ревкому.

Регистрация бывших военных и бывших чиновников.

§ 33.

Гминный Ревком обязан зарегистрировать и вести учет всех бывших военных, как солдат, так и офицеров и военных чиновников белой польской армии, царской или оккупационной.

§ 34.

Все не являющиеся к регистрации, согласно объявления Ревкома, солдаты или офицеры белопольской армии должны быть арестованы и препровождены в уездный Революционный Комитет.

§ 35.

Гминные Ревкомы обязаны строго проверять прибывших в волость дезертиров белопольской армии и регистрировать их, отбирая оружие и имеющееся на руках военное имущество. Всех, кто укрывает дезертиров от регистрации, вместе с дезертирами арестовывают и направляют в Особый Отдел.

§ 36.

Гминный Ревком должен взять на учет всех бывших чиновников польского буржуазного правительства, оккупационного и царского.

Мероприятия по земельному вопросу.

§ 37.

Гминный Ревком регистрирует все имения и фольварки, находящиеся в гмине, и принимает меры к сохранению их в целости вместе с находящимся в них живым и мертвым инвентарем, инвентарными книгами, планами, документами, а также постройками и другим имуществом при участии фольварочного комитета и поручает их охрану рабочему комитету, взяв с него расписку на сохранение в целости всего вверенного ему имущества. Те имения и фольварки, которые взяты на учет уже представителями Опродкома, должны быть приняты, согласно акта, под охрану гминным Ревкомом по первому требованию представителя опродкома.

§ 38.

Полевые и хозяйственные работы во всех имениях ни в коем случае не должны останавливаться; если же они по каким-либо причинам не производятся, то необходимо Ревкому принять все меры к тому, чтобы немедленно приступить к возобновлению работ.

§ 39.

Если после бегов владельцев живой и мертвый инвентарь имения распределен между батраками, то Ревком должен взять на учет и следить за тем, чтобы он сохранился в целости под личной ответственностью временных его владельцев. В случае похищения инвентаря должен принять меры к его розыску и возвращению национализированного имения.

§ 40.

Гминный Ревком берет на учет, а также заботится об охране всех фруктовых садов, огородов, имений и фольварков, монастырских, церковных, костельных, если эти сады не приняты уже при взятии на учет имений. Во вторую очередь он берет на учет все частно-владельческие сады, которые превышают площадь земли более одного морга.

§ 41.

Гминный Ревком регистрирует все мельницы в гмине, вводит контроль и следит за владельцами и арендаторами, дабы последние не производили порчи и не останавливали работы без достаточных причин.

§ 42.

Гминный Ревком не производит никаких самостоятельных земельных реформ без распоряжения Уездревкома.

§ 43.

Гминный Ревком обязан следить за тем, чтобы поля были своевременно обсеяны, для чего имеет право мобилизовать все сельско-хозяйственные орудия, машины, а также и лошадей гмины на время полевых работ.

§ 44.

С целью борьбы с потравами гминные Ревкомы через органы власти в деревнях и имениях обязаны в районе непосредственных военных действий и продвижения воинских частей отводить участки пастбищ для пастьбы кавалерийских и обозных лошадей как хозяйственных частей, так и штабов Красной Армии. Отведенные участки пастбищ должны находиться вблизи дороги и вблизи размещенных воинских частей. Луговые участки могут отводиться исключительно для использования их путем скашивания, но не путем пастьбы и стаптывания.

§ 45.

Войсковые части по прибытии на место и при необходимости накормить лошадей подножным кормом обязаны явиться в гминный Ревком для получения указаний об отведенных местах для пастьбы лошадей.

§ 46.

В случае, когда воинские части отказываются от пастьбы лошадей на отведенных для этого участках пастбищ, при потраве лугов и обсемененных полей и при наличии на месте воинской части гминный Ревком через свои органы в присутствии комиссара или командира воинской части составляет о происшедшем акт, определяет причиненные убытки или длительную порчу лугового участка. В случае отказа воинской части от присутствия при составлении акта акт составляется без представителей части. Таким образом составленный и утвержденный акт с определением причиненных убытков препровождается в Уревком или Отдел Ревкомов Армии.

§ 47.

В случаях, когда потравлены обсемененные поля и луга, но воинские части ушли на новый участок, а также когда гминному Ревкому не известно, какой частью совершены потравы, акты составляются в отсутствии представителей воинской части и направляются согласно порядка, указанного в предыдущем пункте.

Мероприятия по охране лесов.

§ 48.

Впредь до принятия лесов в ведение лесного Отдела Уездного Ревкома гминный Ревком берет на себя строгую охрану всех лесов в пределах гмины, как помещичьих, частновладельческих, крестьянских, так и государственных, и обязует оставаться на местах всех лесоводов и лесных сторожей и поручает им под строгую и личную ответственность охрану лесов, материалов и дров, находящихся в лесу, заготовленных кем бы то ни было. Назначает новых сторожей или перемещает, где это необходимо. Ревкомы обязаны следить за лойяльностью лесных стражей и устранять, заменяя новыми, всех не внушающих доверия.

§ 49.

Гминный ревком выясняет, имеются ли налицо во всех лесничествах планы лесного хозяйства и соответствующих участков, и обязует ответственных лиц к их охране, в чем берет расписку. В случае похищения планов гминный ревком принимает энергичные меры к их розыску, возвращению и суровому наказанию виновных.

§ 50.

Гминный Ревком не допускает ни в каком случае самочинных порубок и хищений строевого и дровяного леса, а также наготовленных заранее материалов и дров.

§ 51.

Гминный ревком берет на предварительный учет весь лесной материал и дрова, заготовленные кем бы то ни было в лесу, и результаты сообщает в Уездревком, который разрешает выдачу материалов и дров на нужды населения.

§ 52.

На обязанности гминного ревкома лежит следить за тем, чтобы до сих пор существующие положения об охране лесов и охоты впредь до их пересмотра Рабоче-Крестьянской властью в точности и неуклонно проводились в жизнь.

Мероприятия в продовольственном отношении.

§ 53.

Гминные ревкомы должны принимать меры к охране всех находящихся в гмине продовольственных складов, амбаров, погребов, мельниц и т. д.

§ 54.

Склады, взятые на учет представителями Опродкомов, в случае оставления последними имений передаются гминному ревкому под охрану согласно составленного на сей предмет акта и за печатями.

§ 55.

Гминные ревкомы выполняют все распоряжения опродкомов и райпродкомов в деле проведения разверстки и изъятия продовольственных продуктов и сырья в районе гмины.

§ 56.

Все изъятое продовольствие и сырье, а также помольный сбор поступают в исключительное распоряжение райпродкома.

§ 57.

Гминные ревкомы оказывают полное содействие опродкомам и райпродкомам в деле организации взыскания 4-фунтового помольного сбора и контроля на мельницах.

§ 58.

Гминные ревкомы не вносят никаких изменений в распоряжения опродкомов и райпродкомов и не вмешиваются в деятельность кооперативов.

§ 59.

Все продовольственные реквизиции производятся только райпродкомами и опродкомами, при чем представители райпродкомов и опродкомов обязательно должны зарегистрироваться в ревкоме. Ревком обязан принимать все меры в борьбе с самовольными реквизициями прочих организаций и отдельных воинских частей. Никакие реквизиции без ведома ревкома не действительны и являются незаконными.

Мероприятия в области промышленности.

§ 60.

Гминный ревком содействует и наблюдает за имеющейся в гмине промышленностью, не занимаясь регулированием и контролем ее, поскольку это не возлагается на него в виде отдельных специальных поручений, постановлений или инструкций соответственных хозяйственных органов, как-то: уездных или губернских отделов, отделов промышленности или уполномоченного по снабжению армий и фронта (Чусоснабарма — Чусоснабфронт и т. п.).

§ 61.

Гминный ревком содействует образованию фабрично-заводских комитетов в предприятиях.

§ 62.

Гминный ревком регистрирует все имущество, существующее в гмине, мелкие ремесленные заведения и все имеющиеся в ней промышленные предприятия, для чего собирает общие сведения путем рассылки анкеты для заполнения согласно прилагаемой при сем форме (смотри приложение № 1).

§ 63.

Гминный ревком оказывает содействие как мелкой, так и крупной промышленности, работающей в гмине, облегчая им получение всего необходимого для непрерывного хода производств и не препятствует ремесленникам вывоз их изделий на ближайшие рынки.

§ 64.

Гминный ревком принимает меры против злоупотреблений и спекуляции со стороны мелких ремесленников, работающих для нужд населения гмины.

§ 65.

Гминный ревком совершенно не вмешивается в дела работающих промышленных предприятий, представляя организацию контроля над ними фабрично-заводским комитетам. Если в гмине имеются не работающие предприятия, склады сырья, орудия производства, машин, товаров и т. п., гминный ревком обязан принять меры против возможного расхищения, закрытия вывоза и т. п., для чего ставит свою охрану, опечатывает и накладывает свои замки. Меры эти могут быть предпринимаемы независимо от того, налицо ли владелец предприятия или склада или нет. Предприятия и склады кооперативов этого рода мерам не подлежат.

§ 66.

Списки зарегистрированных предприятий, мелких ремесленных заведений и заполненные ими анкеты гминный ревком представляет в 2 экземплярах в уездный ревком. Желательно присоединение к этому материалу краткой характеристики экономического положения промышленности в гмине.

Мероприятия в области народного образования.

§ 67.

Гминный ревком обязан провести регистрацию всех школ, библиотек и просветительных учреждений, строго следя, чтобы в них не укрывались агенты белополяков. Ревкомы принимают меры, чтобы работа в них продолжалась и имущество оставалось в сохранности. Дальнейшие мероприятия исключительно производятся по распоряжению уездного ревкома.

§ 68.

Ревком строго следит за тем—чтобы все исторические, культурные ценности, библиотеки, архивы, карты и т. п., где бы они ни находились—в имениях, деревнях, местечках, оставались целы, невредимы и строго сохранялись.

Мероприятия в области здравоохранения.

§ 69.

Гминный ревком должен наблюдать, чтобы продолжали работать больницы, амбулатории, аптеки. Ответственность необходимо возлагать на лиц, стоящих во главе учреждения или предприятия.

§ 70.

Гминный ревком принимает меры против сокрытия медикаментов и инвентаря аптек, аптекарских магазинов, путем взятия подписки у владельцев или у заведующих, и не принимает никаких других мер, могущих тормозить работу.

О порядке получения и расходования сумм.

§ 71.

Первоначальные авансы на организационные расходы (оборудование помещений под канцелярию, жалование сотрудникам, организация пропаганды и агитации), гминные ревкомы получают от политотдела дивизии, а в дальнейшем ревкомы финансируются уездными ревкомами.

§ 72.

Каждый расход может производиться только по письменному документу (ордеру) за подписью председателя и печатью ревкома. В этом документе должно быть указано, кому деньги выдаются и на какую надобность. Расписка отбирается от получателя денег на самом документе.

§ 73.

Для учета поступлений и выдач гминные ревкомы должен вести кассовую книгу, в которой подробно записывается по приходу: когда, при каком документе, от кого и сколько поступило денег и их назначение. По расходу: время выплаты, номер документа, наименование получателя, для чего деньги выдаются и сумма выдачи.

§ 74.

Все документы по приходу и расходу сумм вместе с выпиской из кассовой книги гминный ревком представляет два раза в месяц—15-го и последнего числа в уездный ревком.

§ 75.

Все поступившие в гминный ревком драгоценные вещи, золотая и серебряная монета, иностранные денежные знаки, русские кредитные билеты старых образцов (царские) немедленно после их поступления отсылаются в кассу уездного ревкома при описях, в которых подробно указывается, откуда поступили эти вещи.

Примечание. Для учета этих вещей в гминном ревкоме ведется особая тетрадь. Прилагаются формы книги и ордера на получение денег. См. приложения №№ 2, 3, 4.

ИНСТРУКЦИЯ

по организации Советской власти в деревне.

§ 1.

Гминные Военревкомы немедленно после их назначения приступают к организации сельских советов и фольварочных комитетов, которые им всецело подчиняются.

§ 2.

Сельские советы организуются во всех деревнях, а фольварочные комитеты в имениях и фольварках, насчитывающих более 10 рабочих.

Сельские советы.

§ 3.

Для организации сельского совета гминный военревком назначает в ближайший нерабочий день собрание всех безземельных и малоземельных крестьян, владеющих не более 12 моргами земли и насчитывающих более 18 лет от роду.

§ 4.

На собрание должен прибыть член гминного ревкома или уполномоченный, который объявляет собрание открытым и разъясняет сущность Советской власти, ее стремления и задачи. Затем представитель гминного военревкома предлагает избрать председателя сельского совета из своей среды, который выполнял бы все возлагаемые на него советом и гминным военревкомом обязанности, защищал интересы малоземельных и безземельных селян и боролся за установление Рабоче-Крестьянской Социалистической власти в Польше.

§ 5.

Избранный большинством голосов председатель сельского совета из представителей гминного ревкома или намеченных сельским советом кандидатов утверждается гминным ревкомом и немедленно приступает к исполнению своих обязанностей.

§ 6.

Не менее двух раз в месяц председатель созывает сельский совет.

§ 7.

На собраниях сельского совета, кроме отчета председателя и прений по отчету, рассматриваются и обсуждаются распоряжения и приказы высших революционных властей, касающиеся деревни, и принимаются резолюции относительно наилучшего проведения их в жизнь. Кроме этого, рассматриваются все вопросы в области хозяйственных, культурных и санитарных нужд деревни, равно как помощи нуждающимся из среды трудящихся средствами самой деревни и предложения относительно борьбы с местными кулаками и контр-революционерами.

§ 8.

Одно из важнейших обязанностей председателя сельского совета является устная агитация и распространение литературы, получаемой из военревкома гмины.

§ 9.

Председатели сельских советов за неподчинение высшим властям, неаккуратное проведение в жизнь постановлений революционной власти, за злоупотребления и превышение власти, за грубое обращение с населением отвечают по всей строгости революционных законов.

Фольварочные комитеты.

§ 10.

На всех землях: бывших помещичьих, казенных, монастырских, церковных, удельных, кабинетных и пр. гминный военревком организует фольварочные комитеты.

§ 11.

Для организации фольварочных комитетов гминный военревком созывает всех рабочих имения или фольварка и находящихся при них предприятий. Из бывшей администрации (арендаторы, управляющие, счетоводы и специалисты), равно как и все проживающие в имении без определенных занятий или занимающиеся спекуляцией, не имеют права участвовать в собрании.

§ 12.

На собрание должны прибыть члены гминного военревкома или уполномоченный, который разъясняет собранию сущность Советской власти, ее задачи и стремления, права и обязанности фольварочных комитетов и предлагает избрать таковой.

§ 13.

Фольварочные комитеты избираются на три месяца из трех лиц, которые распределяют между собой должности: председателя, тов. председателя и секретаря.

§ 14.

На фольварочные комитеты возлагается:

а) охрана хозяйства со всем живым и мертвым инвентарем, постройками, сельско-хозяйственными предприятиями, культурными насаждениями, имуществом имения и фольварочного достояния;

б) проведение всех мероприятий гминного военревкома по охране революционного порядка и общественной безопасности;

в) собирание сведений о данном хозяйстве и его населении по запросу органов Советской власти впредь до установления формы управления хозяйства уездным земотделом.

§ 15.

За исполнение всех распоряжений гминного военревкома, точным исполнением всех нарядов и обязанностей, возлагаемых на имения, отвечает председатель фольварочного комитета.

§ 16.

Обязанностью председателя является: устройство клубов и читален в имениях, ведение совместно с другими членами фольварочного комитета устной агитации за Советскую власть и распространение партийной, советской и профессиональной литературы среди рабочих имения.

§ 17.

Не реже двух раз в месяц председатель фольварочного комитета созывает общее собрание рабочих, на котором члены фольварочных комитетов дают отчеты о своей работе и на котором обсуждаются текущие вопросы советского строительства в имении.

§ 18.

Члены фольварочных комитетов освобождаются от других работ только на время исполнения служебных обязанностей.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА